

— НОВАЯ —
РУССКАЯ
КНИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. АЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
М С М ХХІІ

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ

РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А. С. ЯШЕНКО / ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: BERLIN W50, AUGSBURGERSTR. 33. / TEL. STEINPL. 79-27

АДРЕСЪ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G.m.b.H./BERLIN W50, RANKESTR. 33.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОБЩІЯ СТАТЬИ.

- Новая проза. Илья Эренбург стр. 1—3
Архивное дѣло въ Россіи въ 1918—1922 гг.
А. Изюмовъ стр. 3—6
Изъ недавняго прошлаго русской литературы.
Б. Н—скій стр. 6—10

II. КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ.

- Рецензии на книги: Б. Пильнякъ „Голый годъ“. — И. Эренбургъ. „6 повѣстей“. — Г. Гребенниковъ „Чураевы“. — П. Зайцевъ „Дальній Край“. — М. Шагинянъ „Литературный дневникъ“. — Е. Замятинъ „Островитяне“. — „Московский альманахъ“. — А. Бѣлый „Стихи о Россіи“. — М. Бекетова „Александръ Блокъ“. — Ю. Мартовъ „Записки социал-демократа“. — В. Черновъ „Записки социалиста-революціонера“ и др. стр. 11—26

III. ХРОНИКА И РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ.

- Культурныя сокровища Россіи и требованія Польши. — Литературная и научная жизнь въ Совѣтской Россіи — Русская литературная и научная жизнь за рубежомъ . . . стр. 27—34

IV. ПИСАТЕЛИ.

- Судьба и работы русскихъ писателей, ученыхъ и журналистовъ за 1918—1922 стр. 35—39
Писатели — о себѣ. (Владиміръ Маяковский) . . . стр. 39—45

V. ПРЕССА.

- Періодическая печать въ эмиграціи и въ Совѣтск. Россіи . . . стр. 46

VI. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

- Русскія книги, вышедшія въ Совѣтской Россіи стр. 52

— Н О В А Я — РУССКАЯ К Н И Г А

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н Ы Й
К Р И Т И К О — Б И Б Л И О Г Р А Ф И Ч Е С К І Й Ж У Р Н А Л Ъ
П О Д Р Е Д . П Р О Ф . А . С . Я Щ Е Н К О

№ 9

С Е Н Т Я Б Р Ъ

1922

Н О В А Я П Р О З А

Каждому писателю хочется быть „великим писателем“ своей страны. Каждой странѣ хочется имѣть своихъ великихъ писателей. Желанія сходятся. Отсюда тѣмъ минуетъ порою мучительныхъ романовъ съ взаимными оскорбленіями. Особенно въ Россіи. Особенно въ Россіи въ годы революціи. Въ январѣ — великій писатель, академическій паекъ, авансы подѣ полное собраніе сочиненій, одобрительно-укоряющая статья въ „Извѣстіяхъ“ — (не стоекъ въ идеяхъ, но талантливъ), укоряющая одобрительная статейка въ „Рулѣ“ — (талантливъ, но не стоекъ въ идеяхъ) и т. д. Это въ январѣ. А въ куцонъ февралѣ какой нибудь новый, тоже талантливый и не стойкій свергаетъ январскаго любовника, получая авансы просто и „авансы“ духовные. Скверная привычка. Сдѣлать Дульцинею критику не трудно, но подѣ вечеръ бить Альфонсу за то, что дѣлать надобно — это занятіе совсѣмъ тупое.

Ну какъ же писать послѣ подобныхъ исторій о новыхъ прозаикахъ, напримѣръ, о „Серапіонахъ“. Правда, пишутъ люди очень хорошо, но никакихъ „великихъ писателей“ среди нихъ пока не имѣется. А ужъ и Осинскій, и Гессенъ, сами написавъ за нихъ многозначные вкесея, готовятся къ взысканію. Да что они! Передо мной лежитъ сейчасъ номеръ мадридскаго журнала „Cosmopolis“, и тамъ напечатано о новыхъ „генияхъ“, Серапіонахъ. Испанецъ объ этомъ, оказы-

вается, прочелъ во французской „Clarte“, французу перевелъ нѣкто изъ пражской „Воли Россіи“, а выразительно російской воли (какъ извѣстно находящей свое выявление только въ Прагѣ) разсказалъ, очевидно, кто либо изъ пріѣзжихъ. Молва растеть. Значить, черезъ мѣсяцъ — другой начнутъ свертать, обижаться и обижать.

Самое обидное во всей этой нелѣпицѣ слѣдующее: „Серапіоны“, дѣйствительно, заслуживаютъ большаго вниманія. Но критики, написавшіе толстый томъ по поводу тоненькаго „Альманаха“, занятые изобрѣтеніемъ разномастныхъ Дульциней, проглядѣли, что въ немъ имѣется примѣчательнаго. Они сразу ищутъ — „великаго писателя земли русской“, споря межъ собой, кого возвести на мѣсто Пильняка: Никитина или Иванова, забывая, что по тремъ разсказамъ Достоевскихъ не опознаютъ. Другіе радуются тому, что Серапіоны описываютъ революціонный бытъ, какъ будто этимъ не занимались усердно (и часто хорошо) другіе, хотя бы тотъ же Пильнякъ. Третьи, читая Каверина и Лунца, умиляются „нео-реализму“. Въ общемъ, все это относится къ партійной принадлежности и къ степени умственного развитія критиковъ. По существу „Серапіоны“ знаменательны слѣдующимъ: ихъ труды, подчасъ неполноцѣнные, — первое серьезное приобщеніе русской прозы къ методу всего современнаго искусства. До послѣдняго времени проза, не въ примѣръ поэзіи, про- являла ревностный консерватизмъ. Изуми-

тельные достижения Бллага, Сологуба, Ремизова относятся к эпохе символизма и импрессионизма. Читатели измучились. А писатели в 1920 пользовались приемами 1910 г. Исключительно тематическая задача, искусственно культивируемая в России, способствовала появлению писателей, незнакомых даже с завоеваниями предшествующих поколений (т. н. „пролетарские писатели“, Яковлев и др.). Большому мастеру, Замiatину, глубокая, органическая отчужденность от происшедшего в действительности сдвига помешала стать строителем новой прозы. Пришли молодые, слава тебе, без (точнее, почти без) „святых традиций“ Дона Литераторов и пр.

Тяжба между методами конструктивным и декоративным давняя. Побѣда того или иного определяется, конечно, не величиной писателей, а совокупностью данных эпохи. Не залѣзая въ какія нибудь ассирийскія дебри, можно напомнить, что хаотическое изобиліе вещей, полнокрое и довоенный зудъ какъ нельзя болѣе благопріятствовали абстрактности символизма, послѣвоенный развалъ на Западѣ породил „задушевныя слова“ экспрессионистов, а попытка оный развалъ преодолѣть, желаніе не столь любоваться очаровательнымъ разнообразіемъ общества, сколь построить его по единому плану находится въ тѣсной связи съ новымъ, т. н. конструктивнымъ искусствомъ. Его методъ: ясность, разумность, экономія.

Въ поэзіи этотъ методъ блистательно осуществленъ В. Маяковскимъ, Б. Пастернакомъ, Н. Асѣвымъ. Часто онъ выявляется въ творествѣ поэтовъ, внѣшние якобы стоящихъ въ сторонѣ отъ т. н. „новаго искусства“, но живыхъ и поэтому не могущихъ отказать отъ современныхъ орудій поэтического производства, какъ напр., Мандельштамъ или Цветаевъ. Безславная гибель „имажинизма“ (говорю не объ Есенинѣ, а объ его окрестностяхъ), — гибель декоративнаго метода, который хотѣлъ было приподнять свою дряхлую голову въ дни переходной суматохи.

„Серапіоны“ — первая группа, пытающаяся приложить этотъ методъ къ прозѣ. Знаю — академическіе обыватели усмѣхнутся — „въ свой лагерь записывается“. Какіе же они „футуристы“ — они пишутъ просто, всѣмъ понятно. Что-жъ такихъ однажды, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, Бурлюкъ такъ напугалъ, что они до сихъ поръ все „новое“ считаютъ „непонятнымъ футуризмомъ“, хотя „футуристъ“ Маяковский яснѣе и понятнѣе любого символиста. Нѣтъ, никого нигде я не записываю. „Се-

рапіоны“ не „школа“, да и вообще никакихъ школъ теперь нѣтъ, а всякіе „измы“ играютъ роль фамилій какъ, напр., Сапожниковъ, правдѣшка котораго точалъ сапоги и который нынѣ торгуетъ дынями. Не въ манифестахъ, а въ самой работѣ „Серапіоновъ“ сказался конструктивный методъ. Именно:

1. Точный планъ (сравнить хотя бы, съ „Голымъ Годомъ“ Пильняка: квадратный километръ, на которомъ размѣщены столько-то тысячъ изогранныхъ, и безкрайная степь съ тремя пасущимися коровами).

2. Ясность. — Ясно.

3. Сюжетность. Желѣзный скелетъ небоскреба. Не „по поводу“. Ни Штейнера, ни коломанской философіи, ни прочихъ сносокъ на 100 страницъ.

4. Ощущеніе матеріала. Проза — проза. Не аритмичность „Хожденія по мукамъ“, не гекзаметромъ написанные тома, а поиски своего прозаическаго ритма.

5. Комбинаціи различныхъ матеріаловъ (неудачная, но правильная попытка — „Дзэн“ Никитина).

6. Вѣрная „настроенность“ по отношенію къ современности, т. е. пріятіе Октября не какъ метафизики, а какъ перерожденія тканей.

Все это, разумеется, въ зачаточномъ состояніи. Засимъ, частности, т. е., что Слонимскій или Никитинъ, Ивановъ или Зощенко показали это тамъ-то и тамъ-то. Лучше обождать. Тамъ паче, что нѣкоторымъ „Серапіонамъ“ грозитъ опасность. Главная изъ нихъ та, что вообще грозить всей живой, разумной Россіи: — обступившая острова городовъ деревня. Покончивъ счастливо съ интеллигентской чесоткой, иные „Серапіоны“ далеко не благополучны по части „миллаго мужичка“. Флиртая съ нимъ, они забываютъ, что ему ничего не стоитъ слотнуть и сто „Серапіоновъ“ вѣнстъ съ самимъ Гофманомъ. Стихія деревни враждебна организованный жизни. Серапіоны часто, подходя къ деревнѣ, не строятъ ее, а завязываютъ въ ней, растворяются. Есенинъ — прекрасный поэтъ, но отъ безформенности деревенскаго духа онъ, роняя превосходныя строфы, не можетъ создать цѣльной поэмы. Отъ тяги къ деревнѣ у иныхъ иногда зачатки націонализма и нео-русофильства, столь враждебныхъ новой, действительно интернаціональной по духу литературѣ. Вѣдь, такъ легко дойти до „Вотъ у насъ въ Колоніи...“ и тогда останется одно утѣшеніе, что т. Воронскій скажетъ: „Вѣдь теперь и мы оборонцы“.

Вторая опасность — литература въ ея прежнемъ ореолномъ видѣ. То, что Зошенко не знаетъ, какой партіи Гучковъ, — очень мило (за него вчуѣтъ приятно). Но вотъ, если онъ вообще газетъ не читаетъ, это много хуже. Современная газета прозванку — учитель, и не менѣе полезный, нежели Лѣсковъ. Я убѣжденъ, что новую прозу сдѣлаетъ тотъ, кто какъ слѣдуетъ „посягнетъ“ на „великій, чистый русскій языкъ“, какъ новую жизнь дѣлаютъ нынѣ занимающіеся однородными „посяганіями“.

Таковы, примѣрно, признаки, благоприятствующіе и противныя. Первые сильнѣе выражены, увѣсистиѣ, — и поэтому „Се-

рапіоны“ законные баловни новой Россіи. Кромѣ того, повторяю, пишутъ они дѣлательнѣе хорошо. А затѣмъ, можетъ быть, и они завтра возьмутъ и бросятъ писать или критиканъ на зло выпишутся въ грядущіи Слезкиныхъ. Не въ этомъ дѣло; тогда придутъ другіе: появленіе „Серапіоновыхъ“ — симптомъ органическаго перерожденія русской прозы. Процессы же остановить нельзя, какъ бы этого ни жаждали культурные консерваторы изъ московскаго „Лирическаго Круга“ или отнюдь некультурные „фашисты“ изъ эмигрантскаго „Веретена“.

Илья Эренбургъ

АРХИВНОЕ ДѢЛО ВЪ РОССИИ ВЪ 1918—1922 г. г.

Проф. М. А. Полѣвковъ подѣлился съ читателями „Новой Русской Книги“ (№ 2) своими сѣдѣніями о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи, произведенной въ 1918 г. Статья почтеннаго ученаго требовала въ свое время большіхъ добавленій и поправки. Въ ней больше обращено было вниманія на конструцію архивнаго управленія въ центрахъ, особенно въ Петербургѣ, и не указана была конкретная работа, произведенная для упорядоченія архивовъ. Теперь прошло уже больше четырехъ лѣтъ послѣ изданія декрета 1918 года и можно представить вполнѣ ясную картину какъ состоянія архивовъ Россіи, такъ и дѣятельности Центральнаго Архивнаго Управленія (Центрархива).

Главное Управленіе Архивнымъ Дѣломъ (такъ прежде назывался теперешній Центрархивъ) возникло позднеѣ другихъ совѣтскихъ учрежденій, когда жизнь поставила ребромъ вопросъ объ охранѣ архивнаго имущества Республики. Первоначальная организация Главархива въ Петербургѣ въ маѣ—іюнѣ 1918 года совпала съ первыми признаками начинающейся гражданской войны, а начало практической работы — осень 1918 года — относилось уже къ тому моменту, когда часть окраинъ была отрѣзана отъ центра. Это одна изъ главныхъ причинъ гибели большаго количества архивовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ налаживалась организационная связь Главархива, уже не приходило особенно опасаться за судьбу архивнаго имущества, потому что представители Архивнаго Управленія, если не имѣли средствъ спасти отъ

уничтоженія тотъ или другой архивъ, во всякомъ случаѣ могли установить то, что погибло. Поэтому Московское отдѣленіе Главархива, переименованное съ ноября 1918 года въ Главное Управленіе, сразу же направило свое вниманіе на установленіе связей и на подборъ лицъ, интересующихся судьбой архивнаго имущества. Къ концу 1919 года представители Главархива были на лицѣ въ 40 губернскихъ городахъ Республики. 31 марта 1919 года Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ было утверждено особое положеніе о губернскихъ архивныхъ фондахъ, которымъ опредѣлялись и примѣрные штаты — отъ 6 до 11 человѣкъ на губернію. И нужно сказать правду, что если мы до сихъ поръ имѣемъ еще сохранившіеся архивы, то главная заслуга въ этомъ лежитъ на тѣхъ культурныхъ труженникахъ провинціи, которые въ 1918 и 1919 году отозвались на призывъ Главнаго Управленія Архивнымъ Дѣломъ. Часто не встрѣчая сочувствія у мѣстной власти, утомленные отъ голода и холода, они на себѣ своили угрожаемые архивы въ надежное помѣщеніе. Вспоминается такой ревностный любитель мѣстной старины, какъ И. А. Тихомировъ изъ Ярославля, который въ самый разгаръ ярославскихъ событій подъ обстрѣломъ спасалъ изъ огня архивные остатки.

Архивное Управленіе было организовано, какъ составная часть народнаго комисариата по просвѣщенію, и представляла собой совершенно самостоятельный отдѣлъ. Завѣдующій Архивнымъ Управленіемъ пользовался по декрету 1 іюня 1918 года пра-

вами члена Коллегии Наркомпроса и являлся представителем своего учреждения в центральном правительстве с правом непосредственного доклада об архивных делах Совнаркому. Фактически все направление работы и ее осуществление до мелочей зависело от главы ведомства. Такова судьба всех советских учреждений.

К счастью для русских архивов, во главе Архивного Управления в первый период его деятельности оказался широко образованный и знающий научную ценность архивов Д. Б. Рязанов. Он сумел привлечь к архивному делу почти все научные силы Петербурга и Москвы, а главное, дал возможность для спокойной деловой работы. После много раз упрекали Рязанова за то, что в своем учреждении он давал приют антисоветским элементам. Так как коммунистов, интересующихся архивным делом, не было, то в этом утверждении была некоторая доля правды, но я утверждаю, что ни разу аппарат Главного Управления архивным делом при Рязанове не был использован для посторонних архивному ведомству целей.

К сожалению, конструкция Архивного Управления не была доведена до конца. Дополнительное положение о центральном управлении, а также о подведомственных ему областных управлениях так и не было издано, вопреки § 10 декрета от 1 июня. Без точного определения рамок работы Главного Управления, архивная реформа приобрела чрезмерно широкий и неопределенный размах, совершенно не отвечающий ни средствам, отпускаемым на это дело, ни наличности подготовленных кадров специалистов. По декрету предполагалось, что все дела правительственных учреждений, законченные к 25 октября 1917 года, поступают в ведение Государственного Архивного Фонда. Но для этого нужно было иметь приспособленные помещения, а главное — хорошо подготовленных сотрудников. Естественно, что незначительных наличных сил не хватало на собираніе и охрану гибнущих архивов. Задача централизации архивных фондов была поставлена чрезмерно широко и без достаточно продуманных подготовительных мероприятий.

С начала 1919 года кроме гражданской войны, уничтожившей большое количество архивов, тяжесть архивной работы увеличили два фактора: Главбум и сокращение отпускаемых государством средств. Недостаток бумаги заставил правитель-

ство искать выхода из создававшегося бумажного кризиса. Казалось, что самое простое — это наладить производство бумажных фабрик. Но отсутствие готового сырья натолкнуло Главбум (Главное Управление бумажной промышленности) на очень оригинальный способ — использовать старую бумагу для выработки новой. Начался поход на архивы. Комиссия, возглавляемая чрезвычайным уполномоченным по делам бумажной промышленности при Совнарком Шведчиковым, повела настоящую погоню за архивами. В Москву представителям Архивного Управления еще удавалось иногда сговориться и выдавать наименее ценную часть архивного имущества, но в провинции это было безнадежно. Таким образом, погибли почти целиком провинциальные архивы Украины, потому что организационная связь Украинского Архивного Управления была чрезвычайно слаба. Появились ловкие дельцы, которые скупали архивы, как ненужный бумажный хлам для выработки пакетов, блокнотов и т. п. Бумажный голодь буквально съедал архивы. И здесь много энергии вливали провинциальные представители Главархива в борьбу за спасение архивных сокровищ. Много раз приходилось вмешиваться центру и спасать архивы, уже перевезенные на бумажные фабрики.

Сокращение Наркомпроса, штаты которого были непонятно раздуты в 1918 — 1919 г. г., также тяжело отразилось на судьбе архивных учреждений. Возникшие поздибе других, без достаточной поддержки центра, архивные отделения не смогли занять более прочного положения. Нужно было какое-то более сильное средство для поднятия престижа архивных учреждений. Начавшая возникать бюро Истпарта (комитета по изучению октябрьской революции и Р. К. П.) имела свои специальные задачи и смотрела на архивы не особенно благосклонно. Поговаривали об образовании особого Архивно-музейного Комиссариата. Если бы в числе видных членов руководящей партии нашлось лицо, способное объединить в своих руках архивно-музейное дело, — это был бы наилучший выход, но такого лица не было. Д. Б. Рязанов, начавший с 1920 года организацию Социалистической Академии, постепенно охлаждал к архивному ведомству, а И. И. Троцкий, возглавляющая Главмузей, совершенно не проявляла интереса к архивам.

Неожиданно для архивных деятелей Архивное Управление с конца 1920 года

перешло в руки Замяткова по Проведению, М. Н. Покровского. Д. Б. Рязановъ, ухвативъ въ заранчивую командировку и оставивъ временно своимъ замѣстителемъ по Главархиву Покровского, по приѣздѣ узналъ, что временный замѣститель сдѣлался постояннымъ завѣдующимъ. Рязановъ попытался бороться за организованное имъ учрежденіе, но эта борьба дальше коллегіи Наркомпроса не пошла. М. Н. Покровский сталъ постояннымъ завѣдующимъ Главархивомъ, оставаясь въ то же время замѣстителемъ Наркома. Первоначально казалось, что архивы отъ этого только выиграютъ. Видный русский историкъ, которому должны быть особенно близки интересы русской культуры, видный работникъ Наркомпроса, М. Н. Покровский при желаніи могъ очень многое сдѣлать для упорядоченія архивнаго дѣла. Фактически же Архивное Управленіе съ каждымъ мѣсяцемъ идетъ къ развалу и скоро встанетъ вопросъ о реорганизации архивнаго дѣла въ Россіи.

Недовѣрчивый къ людямъ и въ каждомъ спецѣ видящій существо, которому „палецъ въ ротъ класть нельзя и которому дверь Чека должна быть всегда гостеприимно открыта“ („Красная Новь“, за прошлый годъ, № 5), М. Н. Покровский началъ упорядоченіе архивнаго дѣла съ удаленія всѣхъ, казавшихся ему неблагонадежными, и съ привлеченія къ дѣлу лицъ, мало понимающихъ архивное дѣло. Къ тому же самъ Покровский, занятый по Наркомпросу и другимъ учрежденіямъ, мало могъ удѣлять времени Архивному Управленію. Естественно, что часть прежнихъ сотрудниковъ, которые много сдѣлали при первоначальной организации Главархива, была уволена: А. А. Трояновскій, замѣститель Рязанова и завѣдующій военными архивами, его помощникъ Р. И. Карташевскій, управляющій дѣлами А. М. Полянскій, членъ коллегіи В. И. Сторожевъ, и рядъ профессоровъ, научныхъ сотрудниковъ — А. А. Кизеветтеръ, В. К. Мюллеръ, М. Н. Розановъ, Фельдштейнъ, въ послѣднее время Ѳ. В. Кельинъ. Часть ушла добровольно — петербургскіе видные работники А. С. Николаевъ и И. Л. Маяковскій. Авторъ настоящихъ строкъ былъ уволенъ съ 1-го мая 1922 года „согласно собственному желанію“, какъ сказано было въ выданномъ удостовѣреніи, хотя такого желанія никому не высказывалъ. Покинули службу также многіе провинціальныя работники, а многочисленныя сокращенія штатовъ рядовыхъ сотрудниковъ разбили въ конецъ налаженный аппаратъ.

Въ декабрѣ 1921 года Главное Управленіе Архивнымъ Дѣломъ изъ вѣдѣнія Наркомпроса перешло въ В. Ц. И. К. и стало именоваться Центральнымъ Архивомъ (сокращенно Центархивъ Р. С. Ф. С. Р.). Если въ Москвѣ этотъ переходъ имѣлъ значеніе въ смыслѣ нѣкотораго улучшенія денежныхъ ресурсовъ и разныхъ материальныхъ благъ, то въ провинціи дѣло приняло еще худшій оборотъ, чѣмъ было раньше. Губисполкомы, которымъ было навязано архивное дѣло, мало въ этомъ были заинтересованы и не особенно заботились объ улучшеніи порученнаго имъ архивнаго строительства. Мѣстные органы Истпарта, спянные по декрету организационной связью съ Центархивомъ, скоро отошли и заняли самостоятельную позицію, получая директивы отъ Ц. К. Р. К. П. Въ самомъ Управленіи Центархива былъ произведенъ рядъ реформъ, которыя не улучшили существа дѣла. Наибольше главный и дѣятельный аппаратъ инспекціи былъ замѣненъ организационнымъ отдѣломъ, который до сихъ поръ не можетъ привлечь къ себѣ знающихъ дѣло лицъ. Образованный вновь Научно-теоретическій отдѣлъ, который по идеѣ долженъ вести всю научную постановку архивнаго дѣла, до послѣдняго времени не наладилъ своей работы. И если гдѣ еще бьется пульсъ живого дѣла, то лишь въ издательской части Н. Т. О., что позволяетъ при поддержкѣ Госиздата издавать Красный Архивъ и разные историческіе матеріалы. Вообще же издательская дѣятельность Архивнаго Управленія, несмотря на колоссальное количество важнѣйшихъ историческихъ документовъ, за всѣ четыре года была незначительной. Было издано: „Историческій Архивъ“. 1919 г. кн. I. Вторая книга вышла лишь въ 1922 г. подъ заглавіемъ „Сборникъ матеріаловъ и статей“ в. I. Отдѣльнымъ изданіемъ вышла набранная для 2-й кн. „Историческаго Архива“ „Исповѣдь“ Бакунина. Въ послѣднее время вышла I книга журнала „Красный Архивъ“ съ отдѣльнымъ оттискомъ „Русско-германскія отношенія“, а также книга: Достоевскій „Исповѣдь Ставрогина“ (неизданныя главы изъ ром. „Бѣсы“) и „Житіе великаго грѣшника“ (планъ романа). Въ 1921 году вышелъ „Сборникъ декретовъ, циркуляровъ, инструкцій и распоряженій по архивному дѣлу“, в. I. И это все, что было издано за четыре года!

Каковы же достигнутые результаты и ближайшія перспективы архивнаго дѣла въ Россіи?

Въ смыслѣ охраны архивовъ и спасенія ихъ отъ гибели была произведена за 4 года колоссальная работа. Кромѣ чисто-вѣдомственныхъ собраній, было найдено и сохранено для потомства много документовъ исключительной исторической важности. Въ такъ называемый Романовскій архивъ вошли всѣ бумаги послѣдняго царя и его семьи. Личная переписка Николая II за время его пребыванія въ Ставкѣ была найдена въ Могилевѣ уже въ концѣ 1919 года. Собраны, насколько удалось, архивы противосовѣтскихъ правительственныхъ образований эпохи гражданской войны. Вывезена значительная часть наиболее цѣнныхъ усадьбныхъ и семейныхъ архивовъ: Рачинскихъ, Сухтеленъ-Бодѣ, Гагариныхъ, Побѣдоносцева и мн. другихъ. Къ сожалѣнію, надо указать и на то, что много усадьбныхъ архивовъ погибло. Составлены громадные собранія историко-революціоннаго характера.

Но при слабой налаженности аппарата въ центрѣ и на мѣстахъ, гдѣ на губернію осталось по 1-4 сотрудника, Центрархивъ съ каждымъ мѣсяцемъ превращается въ безхозяйственнаго хозяина, къ которому по декрету 1 июня 1918 года отошли архивы всѣхъ учреждений и всѣхъ вѣдомствъ. Центрархивъ уже съ трудомъ ихъ можетъ охранять и совершенно не можетъ наладить въ нихъ серьезной работы. Ни одно изъ желаній конференціи архивныхъ дѣятелей осенью 1921 года до сихъ поръ не было исполнено. Въ рѣдкой книгѣ „Пролетарской Революціи“, „Печати и Революціи“ и др. подобныхъ изданій не встрѣтишь свѣдѣній о гибели архивовъ. За послѣднее время такіе факты наблюдались въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ въ 1921 году былъ разрушенъ Архивъ Рево-

люціи, въ Перми, гдѣ пострадали Строгановскіе архивы, а также есть опасеніе за судьбу Соловецкаго архива, вывезеннаго въ 1917 году въ Пермь.

Между тѣмъ, жизнь выдвигаетъ на очередь много новыхъ задачъ. Народный Комиссаріатъ Иностранныхъ Дѣлъ, который наиболѣе нуждается въ справкахъ среди старыхъ архивовъ, уже поднялъ вопросъ о передачѣ всѣхъ дипломатическихъ архивовъ въ вѣдѣніе комиссаріата. Съ развитіемъ НЭПа все больше и больше встаетъ вопросъ о восстановленіи дѣятельности матеріальныхъ архивовъ. Передъ Центрархивомъ въ настоящее время два пути: или реорганизовать свой аппаратъ такъ, чтобы онъ отвѣчалъ назрѣвшимъ практическимъ потребностямъ, что едва ли позволять сдѣлать интѣлюгенція въ его распоряженіи силы и средства, или отказаться отъ чрезчуръ широко задуманной централизаци архивныхъ фондовъ и начать планомѣрную передачу архивныхъ собраній тѣмъ вѣдомствамъ, которымъ они нужны. Повидимому, придется пойти по второму пути. За Центрархивомъ останется улучшение прочно сложившихся историческихъ архивовъ и общее наблюденіе за состояніемъ архивовъ другихъ вѣдомствъ Республики.

Оставленіе же архивовъ за учрежденіемъ, которое, ясно, не справляется со своей задачей, грозитъ окончательнымъ уничтоженіемъ архивнаго фонда Республики, что не можетъ быть допущено какъ по практическимъ соображеніямъ, такъ и во имя русской исторической науки.

А. Изюмовъ.

20. X. 1921 года.

Берлинъ.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Герценъ и Короленко въ Вятской губерніи. — Воспоминанія о Некрасовѣ А. С. Суворина и Е. А. Рюминой-Некрасовой. — Тургеневъ о Достоевскомъ. — М. Е. Салтыковъ въ своей семьѣ).

Если кто-нибудь захочетъ подмѣтить основную черту, отличающую характеръ появляющейся за рубежомъ исторической литературы отъ характера литературы, появляющейся въ Совѣтской Россіи, то онъ прежде всего долженъ будетъ обратить вниманіе на мѣсто, которое въ этой лите-

ратурѣ занимаютъ архивные матеріалы. Въ то время какъ изданія, выходящія въ Совѣтской Россіи, насыщены архивными матеріалами, здѣсь, за рубежомъ, послѣдніе не играютъ почти никакой роли. Въ Совѣтской Россіи степень цѣнности и интереса книги опредѣляется, главнымъ

образом, характером вошедших в нее архивных материалов. Именно они дали то, что составляло за последние годы „гвозди“ литературных сезонов: „Исповедь“ Бакунина, неизданные главы Достоевского, новую повесть Гоголя¹⁾ и т.д.

Мемуары играют там более скромную роль. Иное дело литература зарубежная. Весь интерес выходящих здесь исторических книг и журналов базируется на воспоминаниях; документы, если они печатаются, то печатаются в небольшом количестве и преимущественно на задворках, мелким шрифтом.

Это отличие, характерное для всей исторической литературы, верно и в отношении к литературе, касающейся интересной для нас области. Почти все новое, что появляется за рубежом, — если не говорить о перепечатках из советских газет, — это воспоминания из более или менее недавнего прошлого. Едва ли не единственное исключение составляют построенные на архивных данных статьи А. Ляковского о Герцене²⁾ и Короленко³⁾.

Автор этих двух очерков, повидимому, не принадлежит к числу архивных работников; достаточно сказать, что он не только не дбает ссылку на названия дѣл, из которых почерпнул использованные им документы, но даже не называет ни разу того архива, над документами которого он работал. Правда, догадаться об этом, прочитав его статьи, не трудно (рѣчь идет, несомненно, об архивных документах из архива Вятскаго губернатора), но в интересах будущих работников, которым придется, б. м., ссылаться на статьи Ляковского, было бы далеко не лишним назвать полным именем и архив и тѣ дѣла, которыми он пользовался. Точно так же нужно было бы подкрѣплять ссылками на документы и всѣ свои утверждения в отдаленности, а эти документы цитировать в подлинниках, не прибѣгая къ их изложению „своими словами“.

Существенно новой статьи Ляковского о Герценѣ къ тому, что уже было известно о жизни послѣдняго въ Вяткѣ, прибавляет

¹⁾ Отмѣтимъ кстати, что послѣдняя впервые была опубликована не въ „Литературномъ музеѣ“, а въ „Нивѣ“ за 1917 г.; редакция „Литерат. Музеѣ“ это напрасно не оговорила.

²⁾ Изъ жизни А. И. Герцена въ ссылкѣ (по неизданнымъ архивнымъ документамъ) — „Виленьское слово“ №№ 312, 313, 315 и 316 за 1921 г.

³⁾ „Ссылка В. Г. Короленко“ (по неизданнымъ архивнымъ документамъ) „Руль“, Берлинъ, №№ отъ 25/26 июля 1922 г.

мало¹⁾. То, что онъ сообщаетъ новаго, нуждается въ большой проверкѣ. Такъ, Ляковский утверждаетъ, что полицейскаго надзора надъ Герценомъ въ Вяткѣ въ дѣйствительности не было установлено, что онъ не былъ даже включенъ въ списокъ поднадзорныхъ, о поведеніи которыхъ полицеймейстеръ долженъ былъ еженедѣльно рапортовать губернатору.

Очерки о Герценѣ Ляковского, повидимому, не доведены до конца; послѣдній имѣющийся въ нашемъ распоряженіи фельетонъ (изъ № 316) обрывается почти на полусловѣ и обѣщаетъ продолженіе, котораго, насколько намъ извѣстно, не послѣдовало.

Знакомство съ другой статьѣй Ляковского — „Ссылка В. Г. Короленко“ заставляетъ съ еще большей осторожностью отнестись къ его выводамъ. Она показываетъ, что авторъ совсѣмъ не знакомъ съ той эпохой, писать о которой онъ взялся. Едва только онъ переходитъ отъ изложенія и цитирования документовъ къ „обобщеніямъ“, какъ обнаруживаетъ полное незнакомство съ предметомъ и литературой. Такъ, напр., онъ пишетъ:

„Когда начались одинъ за другимъ террористическіе акты, когда обнаружались первые признаки революціоннаго движенія и началась агитація „хожденія въ народъ“, правительство начало хватать и сажать въ тюрьму по малѣйшему подозрѣнію“.²⁾

О томъ, что между „началомъ агитаціи хожденія въ народъ“ и слѣдующими одинъ за другимъ террористическими актами прошло цѣлыхъ 4—5 лѣтъ, ни автору, ни редакціи, повидимому, неизвѣстно, и они ваятъ все въ общую кучу, не понимая, какъ это аттестуетъ автора. Не менѣе странное, чтобы не сказать больше, впечатлѣніе производитъ попытка разбора обвиненій, выдвинутыхъ противъ Короленко при первой ссылкѣ. Автору статьи, повидимому, и неизвѣстно, что всѣ эта исторія, вмѣстѣ съ пресловутой подготовкой къ убійству сыщика, обстоятельно разсказана въ т. II „Исторіи моего современника“.

Тѣмъ не менѣе, и въ этой статьѣ есть интересныя мѣста. Къ числу таковыхъ надо отнести, насколько намъ извѣстно, впервые цитируемую въ печати жалобу

¹⁾ Должны еще оговориться, что по отсутствію въ берлинскихъ бібліотекахъ послѣдняго изданія сочиненій Герцена (ред. Лемке), въ которомъ обильно использованы матеріалы и Вятскаго архива, мы лишены возможности судить, насколько онъ повторяетъ или дополняетъ комментаріи Лемке.

²⁾ „Руль“ отъ 25 іюля 1922 г.

В. Г. Короленко губернатору на дѣйстви глазовскаго исправника, задерживавшаго, а порою и уничтожавшаго письма ссыльных. Въ этой чрезвычайно интересной, судя по отрывкамъ (Лясковский, къ сожалѣнію, ея не привелъ полностью), жалобѣ мы уже видимъ того Короленко, настойчиваго и упорнаго «борца за право» на легальную почтѣ, какимъ его знала вся Россія за послѣднія три десятилѣтія. Свою личную жалобу онъ растворяетъ въ «вопросѣ болѣе общаго свойства». Несомнѣнно, что въ архивѣ можно было бы найти еще немало такихъ характерныхъ черточекъ, — во всякомъ случаѣ, значительно болѣе, чѣмъ ихъ нашелъ Лясковский. Нельзя не обратить вниманія и на нѣкоторую небрежность, съ которой статья написана; говоря о ссылкѣ В. Г. и приводя дату дня его высылки, авторъ ни разу не называетъ года, къ которому дата относится. Узнать этотъ годъ, конечно, не трудно, но указать его въ статьѣ, все же, слѣдовало бы.

На грани между воспоминаніями и документами стоятъ недавно опубликованныя въ «Новомъ Времени» выдержки изъ дневниковъ А. С. Суворина о Некрасовѣ.¹⁾

Въ небольшомъ редакціонномъ примѣчаніи сообщается, что эти выдержки являются отрывками изъ сохранившихся частей обширнаго дневника А. С. Суворина. Огромный интересъ, представляемый опубликованными записками, заставляетъ съ нетерпѣніемъ ждать слѣдующихъ частей его. Составленный, насколько можно судить по напечатаннымъ отрывкамъ, изъ наспѣхъ, подъ саѣжимъ впечатлѣніемъ, сдѣланныхъ замѣтокъ, при обиліи и разносторонности встрѣчъ покойнаго создателя «Новаго Времени», онъ сулитъ много интересныхъ страницъ.

Опубликованныя выдержки являются записками А. С. Суворина объ его посѣщеніи Некрасова 16 янв. 1875 г. и 19 марта 1877 г. Во время перваго изъ этихъ посѣщеній Некрасовъ чрезвычайно много рассказывалъ о себѣ и о другихъ. Здѣсь все интересно: и упоминаніе о писаніи водевилей, и рассказы о первыхъ скитаніяхъ въ Петербургѣ, и отзывы о Тургеневѣ, Гоголѣ, Бѣлинскомъ. У Некрасова была, повидимому, одна изъ тѣхъ покаянныхъ минутъ, о которыхъ рассказывали Елисеєвъ, Михайловскій и др. И онъ все время стремился объяснить своему собесѣднику, какъ онъ сталъ такимъ, каковъ есть.

¹⁾ «Изъ записокъ А. С. Суворина (къ десятилѣтней годовщинѣ его смерти)»; «Новое Время», № отъ 24 августа 1922 г. Вѣлградъ.

„Я далъ себѣ слово не умереть на чердакѣ и убивалъ въ себѣ идеализмъ. У меня его было пропасть, но я старался у себя развить практическую смѣтку. Идеалисты сердили меня. Жизнь мимо нихъ проходила, они всѣ были въ мечтахъ и всѣ ихъ эксплуатировали. Я рѣдко говорилъ въ ихъ обществахъ, но когда напивался, начиналъ говорить противъ этого идеализма съ страшными цинизмомъ“.

Вспомнивъ дальше объ извѣстныхъ письмахъ Бѣлинскаго, опубликованныхъ тогда Тургеневымъ, гдѣ говорится, какъ „мялся, покашливалъ“ Некрасовъ, когда рѣчь шла о расплѣтѣ съ сотрудниками, Некрасовъ говорилъ:

„Какъ же было не мяться и не покашливать, когда денегъ не было платить Плетневу, Никиткѣ; Бѣлинскій забралъ пропасть и требовалъ себѣ пай. Я объяснилъ ему, что пай ему самому невыгоденъ, и онъ мнѣ писалъ на другой день благодарственное письмо: „Вы помѣшали мнѣ сдѣлать дурное дѣло“. Письмо это есть у меня, а у жены Бѣлинскаго есть реестръ всѣхъ забранихъ у меня денегъ. За недѣлю до смерти я былъ у него. Онъ лежалъ грустный. „Что съ вами, В. Г.?“ — „Я думаю о томъ, — сказалъ онъ, — что года черезъ два и вы будете лежать такъ же безпомощно, какъ я. Берегите себя, Некрасовъ“. Это онъ сказалъ съ такой душою, какъ только можно говорить съ человѣкомъ, котораго любишь. Мнѣ кажется, онъ любилъ меня и предвидѣлъ, что я еще пригожусь“.

Въ передаваемыхъ Суворинымъ отзывахъ Некрасова о другихъ писателяхъ не чувствуется нѣжнаго отношенія, звучащаго въ этомъ разсказѣ о Бѣлинскомъ. Очень интересно упоминаніе Некрасова о началѣ: „Послѣ того какъ простилъ (?) меня Антоновичъ и Жуковский, я сталъ писать свои „Записки“, доставъ двѣнадцать печатныхъ написавъ, потомъ бросилъ. Если я проиграю, тогда я стану писать книгу, а теперь меня всегда останавливаетъ мысль, кто же деньги за нее получитъ? Эта практическая сторона всегда такъ и лѣзетъ мнѣ въ голову и останавливаетъ“.

Задумалъ же Некрасовъ эти свои записки очень широко:

„Объ игрѣ я былъ цѣлую книжку написавъ. Какіе тутъ люди, что я испытала тутъ. Одинъ Абаза чего стоить! Это герой мой былъ бы. Все были бы въ книжкѣ люди, которыхъ мы ежедневно встрѣчаемъ, а не сочиненные, какіе-то особенные, „игроки“. Четыре женщины вывелъ бы тоже очень интересные. Это была бы особая часть записокъ“.

Интересно знать, не уцѣлѣли-ли гдѣ-нибудь написанныя Некрасовымъ части его воспоминаній. Цѣнность ихъ едва ли можно преувеличить.

Второе посѣщеніе Некрасова производило жуткое впечатлѣніе. Надъ ложемъ поэта уже чувствовалось дуновеніе смерти. Муки были нестерпимы. И, все же, въ головѣ роились планы поэтическихъ работъ.

„Я тут задумалъ. Это страшное что-то. Лежу и все мнѣ мерещатся степи, степи, степи. Сибирь и сибга. Цѣлая поэма — „Безъ роу, безъ племені“. Я вамъ отдамъ все — дѣлайте что знаете, употребите, какъ материалъ. Этого человѣкъ бѣжитъ, голодаетъ, холодаетъ. Нигдѣ пріюта. И степь и сибга. Только виднѣтъ онъ что-то черное. Поднялъ — горностайка, замерзъ, бѣдняга. Онъ его въ шапку и пошелъ. Шелъ, шелъ. Вдругъ слышнѣтъ звонъ. Звонъ колокольчика. Какъ не быть богонольницамъ. Снять, что ли, шапку и перекреститься. Силъ. Да что-то шевелится въ шапкѣ. Смотритъ — горностайка въ темлѣ ожилъ. Онъ взялъ его въ руку, спустилъ — онъ прямо въ лѣсъ бросился, на свободу. Вотъ вамъ начало. Я самъ напишу.“

Повторяю: нельзя не пожелать, чтобы дневники Суворина какъ можно скорѣе были опубликованы, по возможности, полностью.

Совершенно иной характеръ носятъ опубликованныя въ „Слоухахъ“ воспоминанія о Некрасовѣ его сестры, Е. А. Рюмингъ-Некрасовой.¹⁾

Близкая поэту по крови и долго жившая у него на квартирѣ Рюмингъ-Некрасова была, очевидно, совершенно чужда ему по духу и дѣло не сводилось къ одной огромной разницѣ въ возрастѣ (Е. А. — дочь отца поэта отъ другой жены): все, что она вспоминаетъ,²⁾ чрезвычайно мелко, поверхностно. Если для чего-нибудь это и можетъ быть интереснымъ, такъ только для характеристики среды, окружавшей Некрасова дома и, въ первую очередь, для характеристики самого автора „Воспоминаній“.

„Увлеченія“, о которыхъ госпожа Рюмингъ-Некрасова рассказываетъ, — это отношенія Некрасова къ Селинѣ Лефренъ, П. Н. Мейшенъ и З. Н. Некрасовой. Отношеніе автора воспоминаній къ послѣдней рѣзко-отрицательное; въ ея характеристикѣ она не скупится на черныя краски. По ея словамъ, З. Н. не отличалась ни образованіемъ, ни душевными качествами, ни даже вѣжностью (стр. 32); она даже одѣвалась „плохо и безвкусно“ (стр. 33); отношеніе поэта къ З. Н. авторъ воспоминаній рисуетъ въ самыхъ мрачныхъ тонахъ, совершенно не выжущихся со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ объ этомъ изъ „Послѣднихъ пѣсней“. Боимся, что въ данномъ случаѣ многое надо отнести на счетъ послѣдующей борьбы изъ-за наслѣдства Некрасова. По крайней мѣрѣ, это звучитъ въ фразѣ госпожи Рюмингъ:

„Она (З. Н.) достигла своей цѣли — все состояние брата осталось за ней“ (стр. 33).

Объ одномъ изъ тоже давно ушедшихъ писателей интересную страничку воспоминаній далъ Н. М. Минскій, рассказавшій о своей бесѣдѣ съ Тургеневымъ въ 1881 г., въ Буживаль.³⁾

Въ этомъ рассказѣ, прежде всего, любопытны детали встрѣчи представителей двухъ поколѣній. Минскій отмѣчаетъ, какъ рѣзали ему ухо нѣкоторыя несловарныя выраженія Тургенева и его дѣйствительно грубоватое прикосновеніе къ темъ обѣ его отношенія къ Вярдо. Но самое цѣнное въ этомъ отрывкѣ — отазы Тургенева о Достоевскомъ, Писенскомъ, Л. Н. Толстомъ. О первомъ Тургеневъ рассказъ Минскому ту самую исторію о растлѣннй дѣвочки, которая недавно вновь поднята въ литературѣ въ связи съ „Исповѣдью Ставрогина“. Версія, переданная Тургеневымъ, существенно отличается отъ извѣстнаго рассказа въ письмѣ Страхова къ Толстому, и разбираться въ ней не входитъ въ наши задачи. Намъ нужно лишь отмѣтить ее. Отмѣтимъ также, что, какъ передаетъ Минскій, такъ нахушѣвшая впоследствии повѣсть І. Ясинскаго, подлѣ прозрачными псевдонимами трактующая этотъ эпизодъ, была написана на сюжетъ переданнаго Минскимъ рассказа Тургенева. Интересенъ также рассказъ Минскаго о планѣ новаго романа, который разрабатывалъ тогда Тургеневъ.

„Задумываю, — говорилъ послѣдній Минскому, — новый романъ, который будетъ называться „Санисъ“. Васъ удивляетъ это слово? Санисъ, это значитъ человѣкъ, который признаетъ въ мірѣ только себя самого, свои собственныя желанія, страсти. Это новая, послѣдняя разновидность нигилиста“.

Очень интересны и содержательны воспоминанія кн. В. Оболенскаго о Салтыковѣ.⁴⁾ Авторъ рассказываетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ отношеніями М. Е. Салтыкова къ его женѣ и дѣтямъ и просто, безыскусственно, но съ достаточной силой рисуетъ картину полного одиночества М. Е. въ его собственной семьѣ. Эта картина не нова; о семейныхъ отношеніяхъ М. Е. многое извѣстно было и ранѣе, и все же нѣкоторыя мѣста изъ воспоминаній Оболенскаго прозвонятъ сильно и жуткое впечатлѣніе.

Особенно тяжелъ рассказъ Оболенскаго объ его послѣднемъ посѣщеніи Салтыкова.

¹⁾ „Три послѣднихъ увлеченія Н. А. Некрасова“; „Слоухи“, № 2 за декабрь 1921 г. Берлинъ (стр. 31-33).

²⁾ Ея воспоминанія напечатаны также въ петроградской „Книгѣ и Революціи“.

³⁾ „Три часа у Тургенева“; „Посл. Новости“ № 215, отъ 2 января 1921 г. Парижъ.

⁴⁾ „М. Е. Салтыковъ въ своей семьѣ (воспоминанія слухача знакомаго)“; „Совр. Записки“, № 6 за 1921 г. Парижъ (стр. 81-91).

М. Е. былъ боленъ, зная, что смерть близка, и говорилъ о смерти. Попытки Оболенскаго увѣрить, что дѣло не такъ еще плохо, Салтыковъ оборвалъ словами:

„Не говорите мнѣ вздора! Я знаю, что умираю... Вотъ сижу за письменнымъ столомъ, а писать больше не могу... Конецъ“...

Голосъ его задрожалъ и оборвался...

А изъ гостиной, черезъ полуоткрытую дверь, доносились обрывки веселой болтовни. Тамъ Елизавета Аполлоновна съ Лизой принимали визиты какихъ-то молодыхъ людей. Молодые люди отпускали остроты, дамы кокетливо смѣялись:

„Вы думаете? Ахъ, какой вы злой!“ „Не смѣйте такъ говорить, я разсержусь“...

„У-у-у,“ застоналъ Салтыковъ, — я умираю, а онъ... Лицо его гнѣвно задергалось и вдругъ со страшной ненавистью въ голосъ, онъ прокри-

чалъ: „Гони ихъ въ шею, шаркуновъ проклятыхъ! Вѣдь я умираю! У-ми-раю!“

Въ сосѣдней комнатѣ сразу затихли разговоры, послышался скребъ отодвигаемыхъ стульевъ и удаляющіеся шаги. Черезъ минуту въ кабинетъ въбѣжала Елизавета Аполлоновна и, надувъ губки, хныкающимъ тономъ обиженной гимназистки сказала: „Ну, вотъ, ты всегда, Мишель, такіа грубости говоришь. Къ намъ никто ходить не будетъ.“

„Мишель“ не отвѣтилъ. Онъ усталъ отъ только что пережитаго возбужденія, сидѣлъ молча, по-прежнему положивъ ладони на письменный столъ и уставившись въ одну точку своими отвлеченными глазами.

А черезъ нѣсколько дней по Лиговкѣ тянулася многотысячная толпа, предводимая съ опаской поглядывавшими на нее конными жандармами.

Б. Н — с к і й.

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

БОР. ПИЛЬНЯКЪ. Голый годъ. Изд-во З. И. Гржебина. Петербургъ—Берлинъ. 1922.

Бор. Пильнякъ — новый человекъ въ русской литературѣ, не въ томъ только смыслѣ, что первая книга его рассказовъ появилась въ 1918 году, а и потому, что у него новое ощущение Россіи и революціи, и новый, собственный, творческий путь. Не тотъ путь интеллигентскихъ колебаній, смятенія, надрывовъ, — крестный путь размагниченнаго русского лишняго человека. Нѣтъ, Пильнякъ не критикуетъ, не морализируетъ. Онъ гармонически сливается со всей эпопеей русского Sturm und Drang'a. Духъ эпохи, ея стиль, дыхание русского забаламученнаго моря — вотъ подлинная стихія творческаго „я“ Пильняка. Онъ не мастеръ тонкихъ психологическихъ рефлексовъ, самоанализа одинокой души. Онъ зарисовываетъ общій фонъ, какъ лѣтописецъ, какъ наблюдатель, какъ свидѣтель нашихъ великихъ дней. И въ этомъ сила, значеніе и пафосъ Пильняка, особенно ярко проявившіяся въ романъ-хроникѣ „Голый годъ“. Можно сказать, что Пильнякъ не только ощущаетъ по новому Россію и революцію, — но онъ пріемлетъ ее, сливаясь со всѣмъ добрымъ и злымъ хаосомъ, со всей жутью и мутою нашихъ испепеляющихъ лѣтъ, почти не пытаясь разложить хаосъ и преодолѣть его.

Дѣйствіе преимущественно развивается въ русскомъ захолустьѣ, въ уѣздномъ „Ордынинъ-городѣ“, — однимъ изъ вариантовъ горьковского городка Окурова, — или въ деревнѣ, или на старыхъ русскихъ безкрайнихъ дорогахъ. Но въ сущности, авторъ говоритъ о всей Россіи, и героемъ романа-хроники является Россія. Мы склонны обычно, по трафарету, говоря о революціи, имѣть въ виду красныя столицы, фабрики, заводы, солдатскія казармы. Но Пильнякъ не хочетъ этого трафарета и пишетъ исторію революціи, какъ она произошла въ деревянной и соломенной Россіи, гдѣ нѣтъ заводовъ, совѣтовъ, профсоюзовъ, гдѣ безформенно и нелѣпно, мучительно и безумно, въ грозѣ и бурѣ прошла по всему лицу земли революционная стихія.

Есть незабываемыя картины сегодняшней, теперешней Россіи въ книгѣ Пильняка. Въ

извѣстномъ смыслѣ, это даже трудно назвать искусствомъ, художественнымъ изображеніемъ жизни. Весь условный эстетизмъ, всѣ привычныя критеріи художественности разлетаются вдребезги передъ ужасающими своей правдой картинами съ натуры. Да, это натурализмъ. Но ему дано, — и въ послѣдній ли это разъ? — потрясти сердца, ударить и ужаснуть. Это — картины русскихъ дорогъ, по которымъ медленно движутся биткомъ набитыя теплушки, переполненныя красноармейцами, мужиками, бабами. Они бѣгутъ отъ гола и смерти въ погонѣ за хлѣбомъ въ царство вшей, сыпняка и разврата. Тутъ право на проѣздъ покупается бабами продажей своего тѣла, и люди въ поискахъ хлѣба смиренно и покорно падаютъ жертвой болѣзней и смерти. И такимъ же подлиннымъ ужасомъ и отчаяніемъ вбѣгаетъ отъ другихъ страницъ книги, гдѣ изображается современный русскій базаръ, на которомъ единственный предметъ торга — ... гробы, и каждый блорозумно вымѣриваетъ свой ростъ и спокойно, безропотно западается гробомъ. „Не страна, а Азія“ — упрямо подводитъ авторъ итоги своимъ наблюденіямъ.

Чрезвычайно рельефно удалось Пильняку противопоставить другъ другу два міра: старый міръ разрушенныхъ революціей дворянскихъ гнѣздъ и новый міръ новыхъ людей. Онъ разлагается, онъ гниетъ, этотъ старый міръ величественной когда-то княжеской семьи Ордынскихъ. Сейчасъ они всѣ обречены. Послѣдніе часы доживаетъ фамильная традиція, полъ ударомъ жизни гибнутъ остатки привязанностей, приличій, старая мать, продающая домъ съ молотка татарамъ, окруженная такими же старыми приживалками, — безумные самодуры, тѣни прошлаго, — и старый князь, замаливающий свои грѣхи и впаавшій въ полудѣтство отъ обрушившейся на него катастрофы.

Новое поколѣніе, новые люди въ изображеніи Пильняка это — большевики. Вотъ какъ описываетъ онъ эту новую породу: „Кожаные люди въ кожаныхъ курткахъ (большевики) — каждый въ статѣ, каждый красавецъ, каждый крѣпокъ, и кудри кольцами подъ фуражкой на затылокъ, — у каждаго больше всего воли въ обтянутыхъ

скулахъ, въ складкахъ у губъ, въ движеніяхъ уютныхъ, — и дерзая. Изъ русской рылой, корявой народности — лучшей отборъ. И то, что въ кожаныхъ курткахъ — тоже хорошо: не подмочишь этихъ лимонадомъ психологін, — такъ вотъ поставили, такъ вотъ и знаемъ, такъ вотъ хотимъ, и — баста. Впрочемъ, Карла Маркса никто изъ нихъ не читалъ, должно быть. Петръ Оршинъ, поэтъ, про нихъ (про насъ!) сказалъ: „Или — воля голытьбъ, или — въ полъ на столбъ“ ...

Это немного лубочное изображеніе большевиковъ, это любованіе ими, „русскими удалыми, добрыми молодцами“ нашего времени, нужно Пильняку, чтобы рельефнѣе противопоставить новыхъ людей старому, обреченному міру. Но также и для того изображаетъ Пильнякъ большевиковъ такими крѣпкими, кожаными, непроницаемыми, чтобы лишний разъ, — наперекоръ всѣмъ сердобольнымъ, — бросить свое „да“ революціонной стихіи, ея пламенной, разрушительной сущности. Но кромѣ лубочныхъ фигуръ большевиковъ, изъ исполкома и чеки, Архипова, латыша Лайтиса есть и другія фигуры — анархисты, живущіе коммуной на землѣ, интеллигенты, мятущіся мужицкія души, пріемлющія революцію. За что они пріемлютъ революцію? Княжеская дочь Наталія говоритъ брату: „Всѣ кто живы, должны итти... Въ революцію. Эти дни не вернутся еще разъ... Пусть мужики и мастеровые сами распоряжаются своими цѣнностями“. Дѣдъ Егорка, отвергая коммунистовъ, горой стоитъ за большевиковъ и провозглашаетъ свое credo: Нѣтъ никакого интернационала, а есть народная русская революція, бунтъ и больше ничего. По образу Степана Тимофеевича. Членъ анархистской коммуны, Андрей Волковичъ, ищетъ радости страданья: „Пусть въ Россіи перестанутъ ходить поезда, — разве нѣтъ красоты въ лучнѣхъ, голодѣ, болѣзняхъ?“ Но Пильнякъ, какъ и старый революціонеръ Семенъ Ивановичъ „съ бородами какъ у Маркса“, не можетъ скрыть горькой истины: „Не было хлѣба. Не было желѣза. Были голодъ, смерть, ложь, жуть и ужасъ, — малъ девятнадцатый годъ“. И съ безпокойствомъ и тревогой выглядывается въ даль, вопрошая ее о грядущемъ русскаго народа.

Такова эта книга, — ужасающая и страшная, какъ и русская жизнь. Кое-гдѣ мелькаютъ свѣтлыя зарницы, но это рѣдкія, эпизодическія строки. Страница за страницей, неумолимо, неуклонно нарастаютъ безуміе и ужасъ въ голые годы революціи. И надобно владѣть своимъ особеннымъ

крѣпкимъ, кряжистымъ языкомъ и стилемъ и надобно имѣть недрожашую руку и неробкій глазъ, чтобы безъ сентиментовъ и безъ слезъ рассказать — то, что есть. И это удалось Б. Пильняку въ романѣ „Голый годъ“.

Г. А.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ. 6 повѣстей о легкихъ концахъ. Изд. „Геликонъ“. Москва-Берлинъ. 1922.

Повѣсть вторая — „Сутки“. День парижскаго делегата Поля Луи въ совѣтской Москвѣ. Еще вчера, размѣренный ходъ европейской жизни: жагъ-бандъ, Жермень, кафе Ваграмъ. О революціи — ходячее представленіе передового европейца: „лучайшее вино бурлитъ и каждый день серебряная быстрая крупинка высь“. Сегодня оснѣженная Москва, хожденіе по мукамъ изъ Коминтерна въ Наркомзентъ, государственная столовка въ кафе поэтовъ и извозничій подвалъ. Пьянство тамъ съ партійнымъ работникомъ, поэтессой изъ Неофуги, извозникомъ и художникомъ. Трагическій въ своей нелѣпости финалъ. Зимній студеный разсвѣтъ, сразу отрезавшій извозчикъ:

— „Хозяйка, хозяйка, отомки. Я, видишь ли, того! Делегата прикончили!.. Коняга околѣла! Зови скорѣй милицію!..“

Жестокая повѣсть несущихъ съ собой смерть и разрушеніе дней. И все же оправданіе, случайное въ устахъ средняго европейца Поля Луи, — характерно для самого Эренбурга.

„Гдѣ-то идутъ часы. Гдѣ-то Парижъ. Свѣтло, Жермень. Ему не надо. Поездъ прилетитъ, сюда несядетъ. Куда? Смияться, жить. Прошло. Теперь вотъ спать, снежъ, раздавить, или еще покорно лечь, чтобы били, измывались.“

Революція разищая, сжигающая — ея карающій образъ — связываетъ воедино всѣ шесть повѣстей. Почти библейское: пришелъ вѣтеръ съ пустыни и все унесъ. Снесъ дикимъ мужичкомъ бунтомъ „опытно-показательную колонію № 62“, превралъ существованіе старенькаго Гириши, принявшаго смерть съ непокидающей его мечтой о таинственной шифсъ-картъ. Оставшіеся едва-ли найдутъ отвѣтъ. Могутъ быть, они, какъ бѣдный Мойша („Шифсъ-карта“), обратятся съ вопросомъ къ мудрому разбѣ. И свѣдъ разбѣ покажетъ имъ древнюю книгу Зогаръ: —

„Зло — складки одежды Бога.“

Или въ обгурѣлой, сожженной поляками синагогѣ подниметъ горсточку пепла, и

свѣдой не утѣшительной мудростью прозвучать покорныя слова:

„Вотъ это — Тора. Кто съелъ, освободилъ. Слова теперь, какъ птицы. Въ руки, державшей спичку — жила Господь. И спичка на вѣтру не погасла.“

О сжигающихъ вѣтрахъ революціонной стихіи пѣлъ свою лебедяную пѣсню умирающій Блокъ. Случайно ли, что образъ его запечатлѣнъ на страницахъ новой книги Эренбурга.

Принявъ оттого, что вѣрилъ. И за бурей сегодняшняго видѣлъ будущаго Христа. Эренбургъ пріемлетъ, не вѣруя. Бурю ради бури. Оттого такъ часто усмѣшка, спокойствіе, холодная иронія у автора „Анціонернаго общества Мерикюръ де Русси.“

Тема послѣдней повѣсти — эпопея, и та виртуозность, съ которой онъ укладываетъ громадное содержаніе въ рамки коротенькой повѣсти — достиженіе само по себѣ. Но о формѣ въ концѣ. Сначала о содержаніи: — Халчакъ. Ртутные прински. Гдѣ-то тамъ въ Парижѣ — владѣльцы Феликсъ Вандэнмэръ и С-вья. Здѣсь смерть, жадная до жертвъ: разбитной Андриушка разбился, свалившись въ бѣгу, Егорка харкаетъ, — проклятая ртуть, а тамъ, въ Парижѣ — устрицы изъ Атлантики, яванскій кофе, испанскій хересъ, „сердце Вандэнмэра сладко бьется въ тактъ грустному Шопену.“ —

Война и революція. Въ Халчакѣ застѣвание Совѣта: „отобрать, реквизиловать, распредѣлить, въ Парижѣ“ у огромнаго стола, гдѣ раны фотографій, прессъ-папье, балансы, въ креслѣ бьется Вандэнмэръ. Приподымается, руками тычетъ, какъ будто ищетъ рукава пальто, и медленно сползаетъ наверхъ, рядомъ газета: радіо „всѣмъ всѣмъ“...

... Четыре года спустя картина мѣняется:...

„Прѣхали въ Брюссель. Переговоры. Концессіи. Конечно, преступники, но все же... Францъ рѣшаетъ попорбовать. Завтракъ въ Грандъ-Отелѣ. Человѣкъ — какъ человѣкъ — въ Того были страшнѣе, и даже пріятныя слова: — необходимость, гарантіи. Блестящія условія на 20 лѣтъ. Халчакъ. И Францъ считаетъ, взвѣшиваетъ. Послѣ сыра и до груши въ торжественный интервалъ рѣдко, ясно: — Идетъ. Мы заключаемъ договоръ: „Мерикюръ де Русси воскресаетъ. Дѣятели стороны: ваше правительство съ длиннымъ именемъ и наша фирма Вандэнмэръ и С-вья.“

Во имя чего же тогда опустошеніе и кровь. Неужели только во имя „легенды“.

„чтобы надыхавшись, встали, кровью порывгавъ, пробудили мертвые и вновь огромнымъ „трахонъ“, майскимъ октабрень за-

ставили бы Эмиля или Луи сползти на мягкой коврикъ кабинета.“

Не спрашивайте Эренбурга. Онъ не отвѣтитъ вамъ. У него своя правда. Правда Агасфера, вѣками познававшего тщету и юдоль земного, спокойно взирающего на гибель культуры и міровъ, ибо не оцѣнитъ нищему, знающему только холодъ бродажничества, знающему послѣднюю человѣческую мудрость, мудрость покорности — радость уютнаго жилья. Вотъ основное, что придаетъ новой книгѣ Эренбурга своеобразное очарованіе и остроту. Остальное — фонъ. Искусный художникъ, Эренбургъ нерѣдко съ присущимъ ему юморомъ зачерчиваетъ подробности быта, случайныхъ спутниковъ на своемъ пути. Вотъ любопытный по сжатости и яркости образъ поэтессы нео-футуристки:

„Вы отстали, во Франци лирика. Не поминаю. Все должно быть ясно. Жизнь — fuga. Утромъ я на службѣ въ Гисъ. Выработываю планы. Потомъ поэтесса — дѣлаю стихи. Ночью — женщины. У меня есть полъ. Безъ ложной стыдливости. У васъ тоже полъ. Надо использовать. Мнѣ девятнадцать. Черезъ одиннадцать я буду старой дѣвой. Пока живу.“

Въ смыслѣ вѣншихъ пріемовъ письма, новая книга Эренбурга — большое продвиженіе впередъ. Слогъ ея намѣренно лакониченъ. Часто опускается глаголъ, предпочтеніе автора на сторонѣ существительныхъ. Достиженіе: большая выразительность. Какъ примѣръ, — характеристика фамилии Вандэнмэровъ:

„Феликсъ Вандэнмэръ и С-вья. Два сына — Эмиль и Францъ. Эмиль — толстякъ — любитъ спокойные доходы, легкія рубашки — свѣтки, коктейль со льдомъ, мечтательныхъ модистокъ и — никуда, лежать до краха банка или до страшнаго суда. Зато Францъ — порывъ: Конго, Того, Баку, цифры, ноли, баръ, флиппъ, Фордъ, ночь, — вотъ Францъ. Отецъ — синтезъ, цѣнитъ и возбуждающее, и прохладительное. 39 лѣтъ. Вдовъ. Два вечера въ недѣлю (среда и суббота) у артистки Жанны. Два сына. Два вечера. Но двадцать два предпріятія.“

Ф. Ивановъ.

ГЕОРГІЙ ГРЕБЕНЩИКОВЪ. Чурасъ. Романъ. Изд. „Русская Печать“. Парижъ. 1922 (238 стр.). Путь чело въ чело. „Русское унив. изд.“ Берлинъ. 1922 (126 стр.).

Мельниковъ - Печерскій, Маминъ - Сибирякъ, Боборыкинъ, отчасти Потапенко — вотъ тотъ безкрасочный, повѣствовательный русскій романъ, который окончательно похоронила революція. Затѣйливый разсказчикъ съ потухшей папирисой, роняю-

ший въ мѣстахъ, требующихъ паузы, платокъ, полковникъ подъ конецъ рассказа въ этотъ платокъ усердно сморкающийся. Одиночный, безъ красокъ, безъ нерва, безъ напряженности (а не напряженность-ли единственная мѣра художника вообще?) рассказъ, который жужжитъ, какъ муха, растрогалъ или насмѣшилъ, пока его слушаешь, и благополучно забылъ на слѣдующее утро, ибо къ бѣгу жизни онъ ничего не прибавилъ, не взялъ и взять и показать отъ жизни ничего не показалъ, никакой красотой не тронулъ. Въ наше время, когда писатель вынашиваетъ рассказъ мѣсяцъ и потомъ, вмѣсто рассказа, пишетъ стихотвореніе, повѣсть годъ — и создаетъ рассказъ, казалось, что такая вотъ дѣланная, искусственная, безполая литература умерла. До полковника-ли съ его универсальнымъ платкомъ, когда отъ каждой строки шибаетъ кровью и все-таки она не поражаетъ, ибо жизнь больше!

И поэтому какъ-то не знаешь, какъ поступить, когда сталкиваешься именно вотъ съ такимъ искусственнымъ и ополздавшимъ лѣтъ на двадцать произведеніемъ. А „Чураевы“ именно такая вещь. На 238 страницъ ея ни одна строка не вскрикнула, ни одинъ образъ не пронизилъ, не упалъ въ память, ни одна мысль не толкнула мыслей, не навела, не обожгла.

„Сергійу Дмитріевичу казалось, что этииі словаи она увѣряетъ не его, а самое себя. И онъ, собравшись съ духомъ, все-таки сказалъ:

— Но ты же его не любишь?

— Палочка! — запротестовала Наденька, — ты наконецъ становишься несноснымъ и... нескромнымъ. Что же тебѣ надо? Чтобы мы разыгрывали сцены иѣжности?”

Не правда-ли дальше въ старыхъ добрыхъ русскихъ романахъ полагалось: —

„Она преувеличенно звонко засмѣялась и лукаво погрозила ему пальчикомъ“.

эта фраза и слѣдуетъ.

Не вѣришь — „былъ или не былъ этотъ вечеръ“ — ну, хотя бы рядомъ съ „Свѣтлыми Вѣтрами“ Вс. Иванова — сегодня, или рядомъ съ „Хожденіемъ по мукамъ“ гр. А. Н. Толстого — вчера.

Или пейзажъ:

„Онъ сошелъ на крутой, лѣсистый берегъ и надъ обрыномъ его, въ густыхъ елкахъ, на мягкомъ мху, присѣлъ и задумался. Бессонная ночь и одуряющій ароматъ утра клонили его голову къ землѣ. Онъ легъ на мхи и, поглядѣвъ немного въ чистое голубое небо съ темно-зеленою чепкакой узоромъ изъ хвои, отрадно улыбнулся“...

Именно только при такихъ техническихъ средствахъ, въ которыхъ небо обязательно голубое и чистое, а берегъ — крутъ и лѣсистъ, — изъ рассказа о томъ, какъ жи-

ли-были на таежномъ вѣтру Чураевы, крѣпкая семья — на отлетѣ, и какъ развалилѣ, удушилъ эту семью городъ, изъ самой Москвы дотянувшій шупальцы къ ея цѣльному быту—могъ получиться романъ. Нуженъ ли этотъ романъ? Быть отраженъ — Гребенщикова сибирскій писатель, знать быть Сибирю и ея фольклору, постигъ особенную психологію сибиряка — вольную, не отдаленную въ прошломъ крѣпостнымъ правомъ, приученную къ простору... Но быть этотъ скользкій въ русской литературѣ и раньше, — полновною у Мельникова-Печерскаго, поверхностнѣе — у Мамина-Сибиряка, Струшевскаго... Къ „Скитанъ“ Печерскаго Гребенщикова ничего не прибавилъ, фабула романа завязана удачно съ чисто-горьковской попыткой выдѣлать сильные характеры — (Викулъ, Василій), но безъ горьковской вѣры въ правоту этихъ характеровъ и безъ горьковского пафоса, — преклоненія передъ очевидной силой. Поэтому типъ Викулы, напримѣръ, кажется срывистымъ, нецѣльнымъ, а его медвѣжьимъ продѣлкамъ въ Москвѣ, передъ которыми пасуетъ, впрочемъ, и самъ авторъ, не доверяешь.

„Викулъ, расканиваясь, подошелъ и крѣпко стиснулъ маленькую теплую руку.

— Ой, — съ едва замѣтной grimасой боли и устѣшки простионала дѣвушка.“

Не правда ли, можно рассказать, что случилось дальше, и безъ автора. Платокъ, платокъ на сцену...

„На шумъ и смѣхъ изъ столовой прибѣжала любопытная дѣвица, и, въ концѣ смущенный Викулъ, доставъ изъ кармана поддевки синій платокъ, протеръ глаза и, не зная (о, конечно!), что съ собою дѣлать, просто подошелъ къ смѣшливой дѣвицѣ и, чтобы одолѣть смущеніе, поникъ голосомъ промолвилъ:

— Н-ну, ловко ты меня! Въ слезу даже уда-рило!“

Внѣ своей Сибиріи Гребенщикова просто безпомощенъ. Въ самомъ романѣ описанія московской жизни, Москвы — не ярки, не художественны, зачастую просто невѣрны. Такъ, купеческій бытъ, въ которомъ, по увѣренію автора, лихачъ съ золотымикудрами—превращается въ джентльмена, въ которомъ все вдругъ стало инымъ: „и золотое пенснѣ, неохотно державшееся на толстомъ носу, и незастегнутый сюртукъ поверхъ лиловой бархатной жилетки, и блѣлый отложной воротничекъ, какъ у полупитчика-профессора“ — совершенно не убѣдительно. Таковъ же рассказъ „Свѣтъ въ окошкѣ“, гдѣ въ видѣ аргументированнаго отображенія украинскаго быта фигурируютъ длиннѣйшія выписки изъ украинскихъ сказокъ и украин-

скій разговоръ между героями — синтаксически неправильный переводъ съ русскаго.

О двухъ разсказахъ изъ недавняго времени — войны и революціи — „Сивый меринъ“ и „Путь человѣческій“ надлежитъ сказать въ первую очередь то, что темы ихъ, ихъ нервъ, ихъ кровь у автора еще не отлежались, того „холоднаго (какъ кипяткъ) спокойствія“, о которомъ говорилъ Чеховъ, по близости событій, не отстоявшихся въ памяти, еще нѣтъ, а потому нѣтъ и объективности, первѣйшаго качества художественнаго произведенія, особенно бытового.

Глѣбъ Алексѣевъ.

БОРИСЪ ЗАЙЦЕВЪ. Дальній Край. Романъ. Изд-во „Слово“. Берлинъ. 1922.

Въ петербургскихъ альманахахъ „Шиповника“ намъ пришлось читать романъ Зайцева, сейчасъ вышедшій въ берлинскомъ изданіи. За этой книгой русскій читатель, какъ бы снова переживаетъ свою молодость: годы студенчества, революціонные кружки, демонстраціи, періодъ острыхъ неуловимыхъ исканій „смысла жизни“, броженіе юныхъ, еще не растратенныхъ силъ. На фонѣ нарастающей волны студенческихъ и рабочихъ волненій, вначалѣ въ предчувствіи революціи, а затѣмъ въ разгарѣ ея (1905 годъ, всеобщія забастовки, московское вооруженное возстаніе) встаетъ молодая Россія. На нашихъ глазахъ растетъ, формируется, самоопредѣляется русская молодежь, — и въ дни подъема, въ яркіе революціонные дни, и въ дни тяжелаго похмѣлья,

Тонкой художественной кистью Б. К. Зайцевъ зарисовалъ цѣлую галерею портретовъ представителей русской молодежи, и въ центрѣ ихъ два друга: революціонеръ-террористъ Степанъ, пламенный искатель правды на землѣ, — и его антиподъ Петя, индивидуалистъ, неумѣющий слиться со стихіей общности и весь своимъ добрымъ сердцемъ и пытливымъ умомъ остающийся въ сферѣ личнаго начала. Передъ нами проходитъ рядъ эпизодическихъ фигуръ, исполненныхъ трепета подлинной жизни: мечтающая о славѣ актрисы учительница Полина; Ольга Александровна, вѣящая очарованіемъ первой любви, голубоглазый, безпечный, кудравый Алеша; страстная, бурная, берущая жизнь съ бою Анна Львовна. Есть что-то особенное, трогательное въ женскихъ образахъ Зайцева. Въ нихъ чувствуется твердая литературная традиція: это — турге-

невскія женщины. И двѣ исторіи, развертывающіяся въ романѣ: — потрясающая драма нелюбимой и гибнущей Клавдіи и исторія любви Лизаветы, въ которой черты неаимной, женственной прелести сплетаются съ готовностью къ жертвѣ за дѣло земли, — воскрешаютъ передъ нами тургеневскіе чистые образы русскихъ дѣвушекъ, такихъ разныхъ и такихъ родственныхъ по своей основной душевной линіи: готовыхъ беззаветно отдать себя во имя любви.

Картины первой русской революціи, — плѣнительныя описанія Петербурга, Москвы, Крыма, сибирской ссылки, поэзіи русской нати и русскихъ безбрежныхъ просторовъ, — и бытъ, и природа и весь стиль схваченной художникомъ жизни создаютъ незабываемый обликъ того, что называется „родиною“ — прекрасной, мятежной, печальной Россіи, — отъ которой Зайцевъ уводитъ насъ въ даль, въ страну гармоніи, душевнаго міра и радостей жизни, — въ Италію, во Флоренцію, къ берегамъ Адриатики.

Тотъ самый путь развитія, который совершило художественное творчество Зайцева, оказывается путемъ его любимыхъ центральныхъ героевъ: отъ города и революціи, черезъ самоуглубленіе передъ лицомъ русской природы, тамъ, на чужбинѣ, подъ небомъ Италиі, они обыкновенно находятъ себя, обрѣтая вѣру и душевное спокойствіе.

Также сильно вліяніе толстовскаго міровоззрѣнія и въ романѣ „Дальній Край“, гдѣ оба центральныхъ дѣйствующихъ лица — Степанъ и Петя, каждый по своему, приходятъ къ толстовскимъ выводамъ о правдѣ и смыслѣ жизни. Съ замѣчательной силой и глубиной разсказано Зайцевымъ превращеніе Степана въ христіанина.

Революціонеръ-террористъ, отъ брошенной бомбы котораго погибли невинныя дѣти, упрямый, прямолинейный, до конца отдавшій себѣ дѣлу революціи человѣкъ послѣ бѣгства изъ дальней ссылки въ Италію, онъ съ ужасомъ увидалъ, что въ сущности онъ на краю гибели. Какъ это такъ вышло, что онъ... заблудился, зашелъ въ тупикъ и едва держится? Все происходитъ отъ того, что какія-то силы, темные вѣтры его существа отнесли его въ сторону отъ настоящей дороги. Но гдѣ она? Какъ ее найти? Такъ мучительно вопрошаетъ Степанъ.

У моря, въ горахъ собирая съ толпой ребятишекъ прибрежные камешки, слушающая пѣніе птицъ „сердце его смягчалось“ — пишетъ Зайцевъ. И вотъ наступилъ

часть преображения. Въ руки Степана попало Евангеліе. Въ немъ онъ обрѣлъ смыслъ жизни, внутреннее спокойствіе, душевный миръ: „Дойдя до нагорной проповѣди и заповѣдей блаженства онъ почувствовалъ необыкновенное блаженство.“ И въ безсонную лунную ночь подъ рокоты моря, на скалахъ у осеней близъ развалинъ монастыря, Степанъ „вдругъ ясно и кротко почувствовалъ, что истина уже вошла въ него, что онъ уже не тотъ, что раньше, а какъ бы новый, обреченный. Эта истина была евангельская простота, любовь, смиреніе и самопожертвованіе.“ И вернувшись изъ эмиграціи въ Россію и попавъ на каторгу за старое дѣло Степанъ выполнилъ заветъ Христа просто и безъ словъ отдалъ свою жизнь и принявъ на себя чужую вину былъ казненъ.

Петя — натура другого склада. Въ противоявіе общественнику онъ индивидуалистъ. Личная любовь, которую подавилъ въ себѣ Степанъ, для него все, и смыслъ онъ обрѣтаетъ въ атмосферѣ семейной жизни. Апофеозомъ семейной жизни Пети и Лизаветы кончается романъ Зайцева и неловко сопоставляешь послѣднія страницы „Дальняго Края“ съ послѣдними страницами „Войны и Мира“, гдѣ Пьеръ и Наташа закладываютъ основы своего семейнаго прочнаго счастья. Петя и Лизавета живутъ въ деревнѣ, вдали отъ города и его соблазновъ. Лизавета ожидаетъ ребенка. Горе и радости тонутъ въ ощущеніи прочности и предопредѣленности жизни. „Теперь въ его думахъ не было скачковъ отъ восторга къ отчаянію, сомнѣній, трудности и мученій — лишь Зайцевъ о Петѣ — многое осталось неяснымъ и главные вопросы по прежнему не рѣшенными. Взайми — у него явилось опредѣленное жизненное чувство.“ Такая опредѣленность и въ Лизаветѣ: она все больше обращается въ прочнаго человѣка съ яснымъ взглядомъ на жизнь.

„Петя поддерживалъ Лизавету, она крѣпко опиралась на его руку, онъ внимательно слѣдилъ какъ бы Лизавета не оступилась“... заканчиваетъ Зайцевъ свой романъ.

Завершилась молодость. Началась новая, трудная пора взрослой жизни. „Какъ безпредѣльна, сурова и печальна жизнь!“ Наступала новая полоса для Россіи. Г. А.

МАРИЕТТА ШАГИНЯН. Литературныя дневники. Изд. „Парфенон“. Санкт-Петербург. 1922. (110 стр.)

Въ этой книгѣ рядъ статей на различные темы, напечатанныхъ въ повремен-

ныхъ изданіяхъ. Книга крайне полезная, особенно теперь. Послѣреволюціонное дитя часто попадаетъ въ нѣжныя руки до-революціонныхъ нянекъ. Вслѣдъ за бакалейными лавками и титулами воскресли „честные, идейные журналы“ со своими вѣчно-юными критиками. Эти господа пытаются обстричь новаго читателя или върѣе причесать его этакъ на народнической манеръ, подъ Михайловскаго. Новаго культа Пушкина они не понимаютъ, за то требуютъ изжитого, слава Богу, „надрыва“, прививаютъ допотопные микробы Чехова или Успенскаго и пр.

Какъ разительно отличается отъ нихъ Шагинянъ! Ея книга, дневникъ современника, т. е. человѣка, пережившаго 1914—1922 гг. не только какъ продовольственные и квартирные кризисы. Гете и Шекспиръ проверены изъ Петербурга зны 21 г. Во всемъ проверка, переоценка, вѣрѣе, новое зрѣніе. Поэтому поэтецца, кровно связанная съ символизмомъ, Шагинянъ понимаетъ правду новой реальности, изысканная и, пожалуй, пресыщенная — не завидуетъ мелкомѣстнымъ Сенекамъ и съ величайшимъ вниманіемъ подходитъ къ творчеству т. и. „пролетарскихъ писателей“.

Основа — какъ и у всѣхъ неоклассическихъ или заколпаченныхъ людей нашего времени — ощущеніе глубокаго кризиса культуры, омертвѣнія тканей. Съ тѣмъ болѣе широкимъ волненіемъ смотрятъ проникательные кораллы на движущихся полиповъ. Оцѣнены и новая проза „Серапионовыхъ“ и закорузлы стихъ „пролеткультцевъ“ и формальный методъ Шкловскаго. Молодымъ читателямъ Россіи, которыхъ напрасно пытаются иные критики загнать въ старыя закутки, эта книжка поможетъ разобратъ въ различныхъ судорожныхъ схваткахъ; написанная въ 1921—22 гг., она не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ книги о коконахъ.

И. Э.

ЕВГ. ЗАМЯТИНЪ. Островитяне. Изд. З. И. Гржебина. Петербургъ-Берлинъ. 1922 (167 стр.)

Есть писатели, которые ко всему подходятъ со смѣхомъ. И вотъ читателю объявляютъ заранее — книга или журналъ или опредѣленный разсказъ — юмористическій, будетъ смѣшно. И одинъ читатель смѣется, потому что не можетъ не смѣяться, разъ ему велѣли. Другой же приготовится смѣяться, а потомъ раздумаетъ, быть можетъ, именно потому, что смѣяться ве-

лять (есть и такой читатель). И ужь, во всякомъ случаѣ, если и будетъ онъ смѣяться, то смѣхъ у него выйдетъ раскатистый, грубый.

Не смѣхъ, но улыбка задумчивая и тонкая появляется, когда юморъ не объявленъ, а въ произведеніи серьезномъ и художественномъ, быть можетъ, даже не юморъ, а иронія. Въ повѣсти „Островитяне“ иронія эта родилась не изъ желанія во что бы то ни стало смѣяться, а потому что сторонній наблюдатель невольно заулыбается, примѣтивъ особенности нрава островитянъ. И у читателя особенности эти безъ принужденія вызовутъ такую вотъ улыбку. Порой она переходитъ въ смѣхъ, порой же становится печальной.

Повѣсть, конечно, написана съ точки зрѣнія сторонняго наблюдателя, — однако, несравненно болѣе тонкаго, нежели многие западно-европейскіе писатели, пытавшіеся описать нравы русскіе, — ибо въ настоящемъ островитянѣ, вѣроятно, не вызоветъ удивленія или улыбки ни викарій Дюлли съ его „Завѣтомъ принудительнаго спасенія“ и распisanіемъ ежедневныхъ занятій, какъ то: часовъ пріема пищи, пользованія свѣжнми воздухомъ и т. п., ни женщины-офицеры арміи спасенія, колотаящая молоткомъ въ дверь: — Господи! Христосъ призываетъ васъ въ церковь! — ни предательскій доносъ того же викарія, слѣдствіемъ котораго было убійство изъ ревности и казнѣ убійцы — событіе, протолкнувшее билью о принудительномъ спасеніи. Въ самой фабулѣ повѣсти проходятъ всѣ оттънки ироніи, начиная отъ легкой усмѣшки и до „смѣха сквозя слезы“.

Но вотъ другое — въ рассказѣ „Мамай“ о домахъ петербургскихъ, ночью превращающихся въ шестизатяжные корабли, которые несутся по разбунтовавшемуся каменному океану улицъ, а днемъ пристають къ утренней пристани въ странномъ, незнакомомъ городѣ Петроградѣ, такъ непохожемъ на Петербургъ, бродятъ растеряннo пассажиры. И въ „пещерѣ“ — „ледники, мамонты, пустыни. Ночныя, черныя, чѣмъ то похожія на дома, скалы; и въ скалахъ пещеры“. Это тоже петербургскіе дома. И настоящій чай въ нихъ пьютъ въ исключительныхъ случаяхъ, по большому только празднику, и Мартинъ Мартиничъ для большоі жены дрова воруетъ, а потомъ женѣ по ея просьбѣ ядъ даетъ. И въ каждомъ, кто былъ пассажиромъ такого корабля и такнмъ пещернымъ жителемъ рассказъ этотъ вызоветъ невеселую, горькую улыбку, такую улыбку, какъ

бываетъ у нѣкоторыхъ, когда имъ говорятъ о чьей-нибудь смерти.

Такъ отъ легкаго, холодноватаго, какъ хрустальный блескъ стеклоъ пенсія миссисъ Дюлли, юмора, черезъ горькую иронию подходить мы къ настоящей трагедіи, трагедіи собаки съ человѣчними глазами, по которымъ плеткой двухвосткой хлещетъ хозяйнѣ.

Рассказъ „Сѣверъ“ какъ то отдѣленъ отъ всего остального. Въ немъ не наблюдение, и не смѣхъ, и не слезы, въ немъ настоящее чувство сѣвера. Слова отчетливы и изъ нихъ слагаются отчетливые образы, прозрачно-стеклянные, какъ сѣверъ.

Наталія Потапенко.

„МОСКОВСКІЙ АЛЬМАНАХЪ“. Изд-во „Огоньки“. Берлинъ. 1922 (215 стр.).

Три писателя — о Россіи сегодняшняго дня: В. Линдінъ, знавшій радости спокойной работы предреволюціоннаго „вчера“, пришедшій въ революцію уже во всеоружіи писательской техники, Пилинякъ — извѣстный съ послѣоктябрьскихъ дней, революціей вскормленный и ею повитой, и третій, чье имя звучитъ впервые, но такъ общающе. Я говорю о рассказѣ „Идутъ“ и объ авторѣ его Яковлевѣ.

„Апрѣль“ — Вл. Линдина о революціонной Москвѣ, но не о табельныхъ дняхъ ея, не о герояхъ, чьи имена равнодушная къ добру и злу исторія занесетъ въ безконечный свой свитокъ. О будняхъ рассказываетъ Линдінъ, о маленькихъ людяхъ большихъ временъ, разныхъ въ смыслѣ социальнаго положенія, но одинаковыхъ въ неумной тоскѣ по „человѣческой близости“, вѣрно познавшихъ уже единые и малые земные сроки. И въ единой усталости и жаждѣ любовнаго тепла одинаково равны: и недобитая „буржуйка“, врачъ Клара Львовна, одна изъ тѣхъ, чье имя — легионъ, мерзнувшая по очередямъ, растапливающая печурку толстыми томами „Русской Мысли“, бѣгающая по книжнымъ лавкамъ съ „Вселенной и человѣчествомъ“, въ надеждѣ ее продать и на пять минутъ почувствовать себя человѣкомъ, и товарищи Ураева, партійная работница, прочитавшая много умныхъ книгъ, и Маркса, и Лассаля, и Каутскаго, побывавшая въ подпольѣ и въ тюрьмѣ, но на тридцатисельмомъ году жизненнаго пути, приведшемъ ее отъ парижской глянсерки и бульвара Сентъ-Жермэнъ въ коммуно-чиновничій кабинетъ, познающая въ первый разъ любовное участіе въ кабинетѣ зубодробящемъ, „классоваго врача“, отъ случайной спутницы

случайной встрѣчи. И даже герой сегодняшнего дня, матрос Женишокъ, чье сердце, казалось бы, космою и не открыто для любви — у послѣдней черты познаетъ любовную жалость и къ кому же, — забитому еврейчику, вчера еще только презираемому „жиду“, ибо гдѣ страданіе и боль — равенство единаго креста и нѣтъ ни злина ни іудея для тѣхъ, кто остановился на мигъ и, перейдя черту, заглянулъ въ зіяющую бездну. И, можетъ быть, оттого нѣтъ въ разсказѣ Вл. Лидина ни ненависти къ сегодня, ни запоздавшей жалости къ вчера. Мудрое пріятіе жизни, такой, какая она есть, безъ благословенія и проклятія — только покорная скорбь и установленное желаніе человѣческой любви, единственнаго чуда.

Если у Лидина покорная мудрость скорби, то у Пильняка, этого воинственнаго писателя узднаго — лукавая усмѣшка съ хитрецой. Онъ хитрый, онъ знаетъ, что незбылемы человѣческіе законы, едина великія силы плоти и подъ современной машинною дремлетъ тотъ же неумный стихійный Панъ. Оттого для Пильняка не существуетъ времени. Третій Интернаціональ не застрашаетъ; живъ для него сѣдой Кремль, и каменная баба не археологична, не мнѣя. Ибо и при „бабахъ“ и въ лѣто отъ Рождества Христова двадцать первое одинаково каждую весну, цвѣтутъ яблони въ старыхъ садахъ и будутъ цвѣсти, пока есть земля“. И въ новой пѣснѣ, „астушкѣ“, распѣваемой рязанскими дѣвками —

Я у тяти пятая,
У мила девятая,
Ничего насъ такъ не губить,
Какъ любовь проклятая —

все тотъ же зовъ неистойвой плоти, бѣснующейся въ стародавнюю, и сегодняшнюю, и давно бывшую июльскую ночь. И если у другого писателя превращеніе сельской коммуны въ секту едва ли не хлыстовскую, мы сочли бы за гротескъ, Пильняку вѣрнѣе, ибо вѣками трубятъ ему Трубежъ, а что передъ вѣками — революція, наклейка, которую поставилъ на рѣкѣ Рязанскій Комздравъ:

„Въ рѣкѣ Трубежѣ купаться строго воспрещается, такъ какъ рѣка Трубежъ заражена сифилисомъ“.

И третій разсказъ — о голодѣ.

Тема — жестокая. И авторъ какъ бы наизвѣрно не бѣжитъ ея. Страненъ образъ матери, въ порывѣ отчаянія убивающей своего ребенка, или интеллигента, умирающаго отъ истощенія на пути. И все-же, основное не въ описаніи потрясающихъ сценъ голода; цѣнность разсказа въ ду-

ховномъ прозрѣніи автора, въ свѣтломъ религиозномъ настроеніи, которымъ проникнуть этотъ разсказъ. Голодъ, какъ послухъ духу. Слова вѣры и любви, какъ давно они не были произнесены. И откровенно сознавать, что впервые за столько темныхъ и жестокихъ лѣтъ, они сказаны молодымъ писателемъ А. Яковлевымъ.

Федоръ Ивановъ.

Н. МИНСКИЙ. „Кого ищешь?“ Мистерія. Изд. „Мысль“. Берлинъ. 1922.

Столкновеніе двухъ основъ, плоти и духа и борьба ихъ — сущность мистеріи Минскаго. „Что надо считать реальнымъ — вымышленную ли мысль или осязаемость плоти и ея радость?“

Въ провинціальномъ городкѣ живетъ ученый Борисъ, весь погруженный въ себя, въ свои изысканія; у Бориса жена Анна. Онъ любитъ Анну, но любитъ по своему, находя въ ней только свою безплотную мысль. Въ тотъ же городъ пріѣзжаетъ, послѣ долгой разлуки, старый другъ Бориса и давній соперникъ его — Андрей, полная ему противоположность. Его идеаль „устроить кружки для гимнастики, для фехтованія“... Онъ легко поднимаетъ шкафы съ книгами и просто чувствуетъ и воспринимаетъ всю радость бытія. И вотъ, — между ними становится женщина. Въ силу своей физической неудовлетворенности Анна тянется къ Андрею. Чувствуя къ Борису лишь тяготѣніе духа, она томится подлѣ него; и Андрей понято только одно: „я нормальный, здоровый, жизнерадостный хозяинъ жизни долженъ изнемогать, для чего? Для того, чтобы любимая женщина томилась тамъ вдали рядомъ съ хилымъ мыслетворомъ“...

Съ пріѣздомъ Андрея и Борисъ видитъ всю пропасть, возникшую между нимъ и Анной; и онъ рѣшается отойти: принимаетъ тихо и неслышно ядъ. Это голая схема. Но основная идея лежитъ глубже. Борисъ только что окончилъ большой трудъ „Кого ищешь?“ Трудъ этотъ и составляетъ его бытіе. Смерть Бориса физическая — начало его жизни вѣчной, торжество духа и въ этой смерти земной, протекающей такъ не замѣтно, и есть тайна мистеріи.

Для однихъ — „неужели вы вѣрите, что Борисъ когда нибудь существовалъ?“ Для другихъ очевидно, „если хотите найти его, ищите здѣсь въ этихъ листахъ.“ И если съ перваго взгляда кажется, что плоть Андрея одержала полную побѣду, то идея мистеріи, глубокое ея внутреннее содержаніе, вся эта неуловимая игра полуто-

новъ и намековъ говорить о другомъ — о вѣчной, сияющей въ вѣкахъ побѣдѣ духа, о торжествѣ мысли, временно находящей себя пріютъ въ человѣческой плоти.

Мистерія написана въ обычныхъ для поэта тонахъ, выдержана въ стройныхъ діалогахъ и представляетъ интересный матеріалъ для сценическаго воплощенія. О.

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ. Стихи о Россіи. Изд. „Эпоха“. Берлинъ. 1922 (50 стр.). Обл. раб. худ. Г. Гликлмана.

Маленькая, прекрасная изданная книжка. Тема собранныхъ Бѣлымъ стиховъ — Россія. Трудная тема. Говоря о „Россіи-Родинѣ“ легко соскользнуть съ плоскости подлиннаго въ пустую отчужденную, но все же — „Russland Russland über alles“. Этотъ аккордъ явно антимузыкаленъ, но имъ грѣшны многие. Съ Бѣлымъ этого не случилось. Его Россія вѣдъ „государственныхъ границъ“. Это — мутное небо, грязь, хлипъ, осенній вѣтеръ, и надъ всѣмъ, въ вѣтрѣ летящая, — смерть.

„Поездъ плачется: въ дали родныя
Телеграфная тается сѣть.
Пролетаютъ поля росыня;
Пролетаютъ поля: умереть.

Пролетаютъ такъ пусто, такъ голо!...
Пролетаютъ — вонъ тамъ; и вонъ здѣсь —
Пролетаютъ: за селами — селя...
Пролетаютъ: за весями — весь...

И въ раздолѣхъ, на волѣ — неволя...
И суровый, свиной нашъ край
Намъ бросаетъ съ холоднаго поля,
Посылаетъ намъ крикъ: „Умирай“

Въ поляхъ вѣтряной Россіи А. Бѣлый — „просторовъ рыдающей сторожъ“. Его любовь: — къ Россіи „Серебрянаго Голубя“, гдѣ „холубинину лику сподобится всякій, ежели броситъ имущество, малую броситъ землю, броситъ бабу свою и пойдетъ бродить по Рассеюшкѣ“.

Не случайно же пѣсни Бѣлаго о Россіи звучатъ надгробнымъ рыданіемъ.

„Исчезни въ пространство, исчезни,
Россія, Россія моя“.

Это — ощущение уклона русскаго духа. Его можно любить, какъ свои болѣзни любяты крѣпче чужого здоровья.

Только на мигъ — въ тысяча девятьсотъ семнадцатомъ августѣ — Бѣловское надгробное рыданіе срывается звуками гениальной музыки, наступленной вѣры.

„Пылая, огневая стихія,
Въ столбахъ гроноваго огня...

Россія, Россія, Россія —
Мессія грядущаго дня“.

А потомъ?.. Пророчества смолкли. На устахъ Бѣлаго — неуверенная улыбка.

„Россія — Ты?.. Сбѣюсь и — умираю...“

Ром. Гуль.

С. ГОРНЫЙ. Пугачевъ или Петръ? Душа Народа. Психологическіе этюды. Изд. Отто Кирхнеръ. Берлинъ. 1922 (96 стр.).

Въ книгѣ — 11 фельетоновъ на тему объ интеллигенціи и народѣ. Тема старая, писали на нее давно, очень много и очень хорошо („Вѣхи“, все вокругъ нихъ, статьи А. Блока и т. д.). Кажется писать объ этомъ не такъ ужъ своевременно. Правда, тогда, къ этой большой темѣ подходили социологически, философски, религіозно, С. Горный же подошелъ къ ней „лирически“, новаго въ смыслѣ содержанія онъ не даетъ ничего; — перепѣвы о мажорности, непониманіи, о грядущемъ днѣ, словомъ, именно все — интеллигентское.

Это заставляетъ перейти отъ — „что“ къ „какъ“. Въ стилѣ автора — обиліе эпитетовъ. Но напрасно онъ думаетъ, что это придаетъ большую образность его прозѣ. Это только умаляетъ. Любовь къ „образному“ слову изрѣдка отнимаетъ у словъ смыслъ: „брызги момента“, „самоедѣльная пригоршня“, мн. др.

Иногда отъ уснащеннаго эпитетами и выдержками абзаца эффектъ получается обратный.

Такую, неизбывную драму изживаетъ сейчасъ страна — наша мать, наша родина. Одураченный, усталый, темный ея же сынъ насилуетъ ее. „Нѣтъ повѣсти горшея на свѣтѣ“ (стр. 14).

Совершенно невольно читатель въ памяти доканчиваетъ: — „чѣмъ повѣсть о Ромео и Джульетѣ“. Получается не трагично.

Иногда, въ деталяхъ, есть неточности:

„Когда мечтатели Воляинскіе и Трубецкіе выводили гарнизонъ на площадь, часть солдатъ вѣсто „конституціи“ кричали „да здравствуетъ Констанція!“ (стр. 63).

Какъ свидѣлствуютъ мемуаристы и историки, солдаты кричали именно „конституція“, полагая ее „женой“ Константина. Въ этомъ соль, непонятая, или забытая авторомъ. Если ссылаться на историческіе факты, надо ссылаться правильно.

Хуже, когда опять-таки отъ любви къ „красивой“ фразѣ:

„Зашелкали выстрѣлы и дробно, пачками, отдалисъ разстрѣлами“ (стр. 64).

Портить „стиль“ сочетаніе медицинскихъ терминовъ съ „лирическимъ“.

„Позвончикъ въ змѣицѣхъ“ и „экстатическое извоищеніе“; „протоплазма, мерцающая усиками“ и „ритмика усталой души“; „эксизная жизнь“ и „молекулы творчества“; „стылые зубы“ и „кропяные шаррики“; „мистическій флюидъ“ и „кариозъ съ гангреной“.

Кирхнеръ издалъ книгу просто, но не плохо. Р. Г.

И. КОНОПЛИНЪ. Печальный Богъ. Изд. Огто Кирхнера. Берлинъ. 1922 (258 стр.).

„И жить торопится, и чувствовать спѣшить“... — Вотъ ужъ этого никакъ нельзя сказать про И. Коноплина! Изъ двѣнадцати разсказовъ, широко растекившихся на 257 страницъ, только послѣдній посвященъ недавней современности — революціи. Остальные — о романахъ-ли въ Кисловодскѣ, о бабъ-ли, избитой свирѣпымъ мужемъ, гдѣ я ихъ всѣ читалъ? Съ этой, „классической“ манерой — герой (или героиня) случайно заѣзжаютъ куда-либо и печальный вѣтрѣнный за чашкой чая или рюмкой водки начинаетъ разсказъ:

„Письмо, это я храню до сихъ поръ,“ — снова заговорила тетя.

„Боже мой,“ — едва слышно проговорила Ксения, вздрогнувъ, какъ будто ее спину облили холодной водой.“

И далѣе обычно слѣдуетъ „печальной жизни повѣсть“. Нужды нѣтъ, что она банальна свыше сий — на слушателя она дѣйствуетъ такъ, что

„отъ толчка кровь на секунду остановилась въ жилахъ, потомъ сердце учащенной дробью забилось и застучало въ вискахъ.“(7)

До того у И. Коноплина сердце стучитъ въ вискахъ, что и Чатырь-Дагъ оказывается на Кавказѣ.

Конечно, я читалъ всѣ эти разсказы въ томительная июльскія жары въ деревнѣ, вытаскивая ихъ изъ объемистаго книжнаго шкафа, — бурно расточались они по безцѣннымъ приложеніямъ къ „Нивѣ“ и къ „Родинѣ“ за 900 года.

И. Коноплинъ! Къ чему эта тонкая стилизация? Правда, надъ всѣми разсказами имѣются даты: 14 г... 15 г... 16 г... Но, думается, меньше всего интересно, какого рода рукодѣліемъ занимался въ эти времена И. Коноплинъ. Хотя тотъ, кто имѣетъ много свободныхъ часовъ, можетъ быть и „просмакуетъ“ весь этотъ увѣсисный томъ, полюбовавшись на „выдержанную“ обложку. Ю. О.

Б. СОКОЛОВЪ. Палачъ. Изд. „Сила“. Брюссель. 1922 (124 стр.).

Три разсказа Б. Соколова — изъ послѣдняго быта гражданской войны и большевистскихъ дней. Главнымъ образомъ,

производятъ они впечатлѣніе благодаря остротѣ своего содержанія, которое въ иное время показалось бы изощренной выдумкой. Увы — всѣ мы знаемъ теперь по опыту эту болѣзную, жестокою правду. Достоинство книжки — строгая объективность, человѣчность: у Б. Соколова нѣтъ узкаго дѣленія на — красныхъ, — бѣлыхъ есть одинъ страдающіе люди.

Немного фальшивъ первый разсказъ „Палачъ“, развязка котораго ясна съ первыхъ страницъ; но два остальные — волнуютъ своей недавней былью. Къ недостаткамъ автора относятся вѣтвѣность стиля, попытка дать ритмическую прозу, что ли, и иногда перегруженность отвлеченными, „партийными“ разсужденіями.

Не будь этого — простой, безхитростный разсказъ — повѣсть о дняхъ нашихъ — волновалъ бы глубже. О.

М. А. БЕКЕТОВА. Александръ Блокъ. Биографическій очеркъ. Изд. „Алконостъ“. Петербургъ—Берлинъ. 1922 (306 стр.).

Въ связи съ огромнымъ значеніемъ, какое имѣетъ творчество Блока въ современной русской поэзіи, — его личная жизнь сдѣлается, конечно, предметомъ всесторонняго изученія. Поэтому надо радоваться, что собраніе матеріаловъ для его будущей биографіи началось такъ скоро послѣ его кончины, — по свѣдѣнью, такъ сказать, слѣду. Кое-что цѣнное уже появилось: таковы личныя воспоминанія писателей, напечатанныя въ № 6 „Записокъ Мечтателей“; книга П. П. Перцова о молодомъ Блокѣ; цѣнностью документа обладаетъ библиографія Блока и особенно — хронологическій списокъ его стиховъ, составленный Е. Ф. Книповичемъ и приложенный къ книгѣ К. Чуковского. Чрезвычайно важны воспоминанія А. Бѣлаго.

Въ ряду подобныхъ работъ книга М. А. Бекетовой, тетки покойнаго А. А., займетъ, несомнѣнно, первенствующее мѣсто. Здѣсь развернута вся исторія блоковской жизни, со дня рожденія до дня смерти. Даны даже обстоятельныя свѣдѣнія о происхожденіи поэта, его семьѣ, дѣтствѣ. Будущій историкъ неизбежно станетъ обращаться къ этой книгѣ, какъ къ собранію документовъ и показаній первостепенной важности. Справедливость, однако, требуетъ признать, что трудъ М. А. Бекетовой останется въ литературѣ именно какъ собраніе матеріаловъ, а не какъ законченная биографія. Тому — двѣ причины: —

Первая лежитъ, такъ сказать, въ области методологической и заключается въ томъ

что жизнь Блока представлена М. А. Бекетовой почти исключительно в семейно-бытовом разрыве. Блок-писатель лишь изредка в ней появляется, чтобы вновь уступить место Блоку-сыну, или мужу, или, наконец, гражданину. Литературная биография Блока протекала, видимо, не в такой близости от М. А. Бекетовой — и это весьма отразилось на ее работах. Здесь очень поверхностно, слабым пунктиром намечены те идейно-жизненные отношения Блока, которыми будущий исследователь его жизни и творчества должен будет заняться в первую очередь. Для таких тем, как, например, Блок и Брюсов, Блок и Мережковский, Блок и Скифы в этом очерке почти не найдется данных. Ближе других знаком М. А. Бекетовой Андрей Белый, но и отношения с ним намечены очень не глубоко и не проникновенно. Говорим это неким образом не в упрек М. А. Бекетовой, но лишь для того, чтобы напомнить о том, которое предстоит занять ее книга в общем ряду литературы о Блоке. Хочется подчеркнуть еще раз, что труд ее весьма ценен — не лишь в пределах того семейно-бытового подхода, который почти неизбежно предпринимается ее положением: с одной стороны — близкой родственницей, с другой — положением лица, не участвующего активно в литературной жизни.

Вторая причина, заставляющая смотреть на книгу преимущественно как на собрание материалов, заключается в том освещении, которое придано жизни и личности Блока. Опять-таки это очень понятно психологически; к личным чувствам М. А. Бекетовой должно отнестись чрезвычайно почтительно, — а все-таки приходится признать, что ее очерк типичен для так называемых „семейных воспоминаний“, в которых писатель обычно изображается несколько иконописно: одно слегка затушевано, другое и вовсе спрятано, все очень добродетельно, очень почтено и так удивительно благопристойно, что хочется спросить: как мог этот средний, приглаженный, благонамеренный господин, окруженный таким многоуважаемым бытом, оказаться таким неблагополучным, порой надрывным поэтом? Как мог этот безупречный сын, идеальный муж и заботливый племянник, пребывавший в таком неизменном и вожделенном покое, волнующийся лишь постольку, поскольку сие подобает члену коллегии „Всемирной Литературы“, покидающий родной кров единственно по необходимости или с бла-

гою целью побеседовать за дружескою бутылкою вина с Георгием Чулковым, — как мог этот человек притвориться тем Александром Блоком, которого все мы знаем и который так дорог нам именно потому, что не был он „только литератор модный“, глядящий со всех страниц этой книги?

И вот, с глубочайшей благодарностью М. А. Бекетовой, ставим мы ее книжку на полку „материалов“ и ждем той поры, когда жизнь и личность Блока смогут быть изучены полно и всесторонне, без недомолвок и затушевываний, к которым (необходимо подчеркнуть и это) М. А. Бекетова отчасти вынуждена была и тем, что о многих событиях, лицах и обстоятельствах, влиявших на судьбу Блока, нельзя еще говорить во весь голос. Поэтому пока приходится благодарить автора очерка и семью Блока за сообщенные материалы и надеяться, что они в полной целостности сохранят письма и другие бумаги поэта для работ будущего историка. Эти драгоценные документы принадлежат всей России.

Владислав Ходасевич.

КНИЖНЫЕ ЗНАКИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ. Изд. „Петрополис“. Петроград. 1922 (239 стр.).

Невелика литература о русских книжных знаках. Большею частью она разбросана по библиографическим журналам и изданиям, известны только один крупный труд У. Г. Иваска. Нужно приветствовать всякую новую работу в этой области.

Недавно вышедшая в Петербурге книга „Книжные знаки русских художников“, составленная Митрохиным, Нерадовским и Соколовским особенно интересна попыткой систематизировать литературу о книжном знаке и собрать материалы для словаря русских художников, дѣлавших знаки. Составители книги стояли перед трудной задачей — вѣдь только в три послѣднія десятилѣтія привился и широко распространился у нас книжный знак — „ex libris“. Страсть коллекціонерская и интересъ къ нему проявленный группой художниковъ изъ „Міра Искусства“ вспахали почву для насаждения среди владѣльцевъ бібліотекъ добраго бычача украшать книгу знакомъ собственника. Матеріалъ, собранный авторами, по новизнѣ дѣла довольно великъ: въ книгѣ перечислены 614 знаковъ и даны свѣдѣнія о 226 художникахъ, дѣлавшихъ „ex lib-

гиз". Къ книгѣ приложенъ указатель владѣльцевъ знаковъ, а также и художниковъ, имя которыхъ встрѣчается въ книгѣ.

Составители, совершенно отбросивъ въ сторону систематизацію знаковъ на „мужскіе и дамскіе“, частные и общественные и прочія малообоснованныя раздѣленія, подошли къ своей работѣ съ очень выгодной стороны — со стороны вышности книжнаго знака. Даже въ выборѣ знаковъ иллюстрирующихъ книгу сказалось желаніе воспроизвести знаки наиболее красиво исполненные. Среди воспроизведенныхъ въ книгѣ знаковъ настоящей, правотѣрный коллекционеръ найдетъ нѣсколько, не отвѣчающихъ принятому за границей канону книжнаго знака: характеризовать личность владѣльца. Таковы напримѣръ знакъ Нотгафта, работы Билибина и собственный знакъ Чехонина. Но эти знаки красивы. Соглашаться со вкусомъ составителей — дѣло читателя. На мой взглядъ слѣдовало бы разгрузить слегка иллюстраціонный матеріалъ отъ части работъ Митрохина и Калмакова. Нѣсколько „ex libris“ старыхъ мастеровъ и Павлова, прекраснаго гравера и одного изъ продуктивнѣйшихъ работниковъ въ этой области, — дали бы иллюстраціонному матеріалу большую наглядность и расширили бы его диапазонъ.

Словарь художниковъ нуждается въ пополненіи. Къ недостаткѣ его указаннымъ въ рецензіи Вл. Б-тъ въ номерѣ 2 „Литературныхъ записокъ“ за 1922 г., издаваемыхъ домомъ литераторовъ въ Пет-дѣ нужно прибавить отсутствіе указанія на новѣйшія работы харьковской „семерки“ и „артели художниковъ“. Книжный знакъ Чернышева приписанный Зальцскому исполненъ на самомъ дѣлѣ Н. В. Зарѣцкимъ. Не указаны, воспроизведенные въ брошюрѣ Иваска, знаки Клочкова съ Аоніи Паладеи и другой — бояринъ съ ларцомъ въ книгохранилищѣ, исполненные Соломко. Особенно досадно полное отсутствіе указаній на старые ex libris исполненные въ 18 и 19 столѣтіяхъ, а среди нихъ много прекрасно выполненныхъ. Нѣтъ библиографическаго указателя. Нужно думать, что всѣ подобные недостатки объясняются общей болѣзью нашей современности, разобщенностью центровъ съ окраинами, разорванностью связей и новизной работы.

Вышность книги великолѣпна; хороши красочныя заставки и вставки Митрохина, нѣкоторые знаки воспроизведены въ краскахъ. Изъ помѣщенныхъ въ книгѣ особенно выделяются работы Бениа (знакъ Дрампова), Бѣлкина (знакъ профессора Ященко), Добужинскаго (знакъ В. Добу-

жинскаго), Кустодіева (знакъ К. Кустодіева), Масюткина, Нарбута, цвѣтные знаки Остроумовой-Лебедевой, собственные знаки Чехонина и Шарлемана.

Бумага и печать превосходны. Немного раздражаетъ сильная вдавленность клише и небрежно исполненный рисунокъ Митрохина, помѣщенный на оборотѣ титульнаго листа. Какой нибудь изъ крупныхъ знаковъ, хотя бы знакъ Миронова, работы Сомова, грандіозный по мысли и исполненію, былъ тутъ бы куда умѣстнѣй.

Книга хороша. Для коллекционеровъ и любителей красиваго книжнаго знака — кладъ. Н. П.

Ю. МАРТОВЪ. Записки социаль-демократа. Кн. I. Наканунѣ. Изд. Гржебина. Берлинъ. 1922 (412 стр.).

В. ЧЕРНОВЪ. Записки социалиста-революціонера. Кн. I. Изд. Гржебина. Берлинъ. 1922 (389 стр.).

Если основные моменты исторіи революціоннаго движенія 70—80 г. г. были, поскольку рѣчь идетъ о мемуарной литературѣ, болѣе или менѣе удовлетворительно освѣщены еще въ дореволюціонные годы, главнымъ образомъ, въ 1906—08 г. г., то къ разработкѣ исторіи слѣдующаго періода движенія — 90 г. г. — приступлено только за послѣдніе годы. Именно этому періоду, чрезвычайно важному съ исторической точки зрѣнія, — ибо въ теченіе его складывались тѣ основныя группировки, которыя затѣмъ отделились въ политическія партіи слѣдующаго десятилѣтія, — посвящено большинство воспоминаній, вышедшихъ за послѣдніе годы въ Россіи — Лепешинскаго, Зеликсонъ-Бобровской, Рябинина, сборники „На зарѣ рабочаго движенія въ Москвѣ“, „Отъ Благоева къ Союзу Борьбы“, рядъ статей въ журналахъ, — историческихъ и общихъ и т. д. Но все это были воспоминанія рядовыхъ, — второстепенныхъ, а порою третьестепенныхъ участниковъ движенія, дававшихъ иногда цѣнные детали, рисовавшихъ интересные уголки картины, но все же только детали и уголки картины, а не самую картину, даже не ея основныя, опредѣляющіе контуры. По самому своему положенію въ движеніи, по роли, которую они въ немъ играли, эти авторы и не могли дать много, не могли со сколько нибудь достаточною полнотою ознакомить насъ съ основными моментами развитія движенія за тѣ годы, такъ какъ и сами не рѣдко въ нихъ плохо разбирались.

Только что вышедшие тома воспоминаний Ю. О. Мартова и В. М. Чернова, посвященные как раз периоду 90-х г. г., знакомят нас именно с такими основными моментами, на целые годы определявшими характер движения.

Наиболее цинна въ этомъ отношеніи книга Ю. О. Мартова. Имя этого автора тѣсно связано съ соц.-дем. работой въ двухъ пунктахъ, едва ли не самыхъ интересныхъ для историка с.-д. движения первой половины 90-хъ годовъ — въ Вильнѣ и въ Петербургѣ. Въ первой авторъ вмѣстѣ съ А. Кремеромъ, супругами Айзенштадтъ, Гожанскимъ и др. принималъ въ 1893—95 г. г. дѣятельное участіе въ работахъ той группы, изъ которой впоследствии выросъ „Бундъ“; во второмъ, не говоря уже о работѣ въ марксистскихъ интеллигентскихъ кружкахъ начала 90-хъ г. г., авторъ, вмѣстѣ съ Ленинымъ, Крижановскимъ, Ванъевымъ и др. входилъ въ составъ руководящаго ядра такъ назыв. „перваго“ „Союза Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класа“. Основной моментъ, характеризующій этотъ періодъ движения, — переходъ отъ узко-кружковой пропаганды къ массовой агитации на почвѣ экономическихъ требованій, — авторомъ оцѣненъ болѣе подробно, чѣмъ гдѣ бы то ни было до сихъ поръ. Изъ подробно разсказана исторія составленія знаменитой брошюры „объ агитации“ (написанная А. Кремеромъ, она была редактирована авторомъ воспоминаній), споровъ вокругъ нея въ руководящихъ кругахъ организаціи, борьбы съ противниками „новаго метода“, первыхъ опытовъ приложенія послѣдняго въ Вильнѣ и Петербургѣ. Не менѣе подробно освѣщенъ другой, въ высшей степени важный для историка, моментъ — зарожденіе специфически „бундовской“ идеологии, первымъ этапомъ выявленія которой было выступленіе автора на виленской мавѣ въ 1895 г. съ рѣчью, изданной впоследствии (въ 1900 г.) подъ заглавіемъ: „Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія“. Если мы прибавимъ, что наряду съ освѣщеніемъ этихъ основныхъ, съ точки зрѣнія развитія идеологии движенія, моментовъ авторъ даетъ богатѣйшій матеріалъ для ознакомленія съ его практикой, съ внутреннимъ бытомъ и съ строеніемъ организаціи, характеромъ и методами ихъ работы, съ личнымъ составомъ ихъ участниковъ, причемъ необыкновенная память автора позволяетъ ему приводить десятки фамилій работниковъ движенія, порою съ нѣткими характеристиками, съ біографическими справ-

ками, съ прослѣживаніемъ ихъ жизненнаго пути иногда до настоящаго времени, — то намъ будетъ понятна вся цѣнность книги.

Значительно слабѣ освѣщена авторомъ исторія первыхъ выступленій „легальныхъ марксистовъ“, извѣстныхъ споровъ вокругъ книги Струве, послѣдующаго союза „легальныхъ марксистовъ“ съ „стариками“, дѣятелями петербургской нелегальной организаціи, на почвѣ изданія „Матеріаловъ“. Вся эта полоса авторомъ, отбывавшимъ тогда въ Вильнѣ годы надзора полиціи, описана на основаніи отчасти отрывочныхъ воспоминаній о своихъ рѣдкихъ наѣздахъ въ Петербургъ, отчасти по разсказамъ непосредственныхъ участниковъ, а потому далеко не такъ полна и цинна, какъ другія части.

Кромѣ главъ, посвященныхъ воспоминаніямъ о революціонной работѣ, въ томъ вошли главы съ воспоминаніями о годахъ дѣтства и ученія, съ одной стороны, и тюрьмы и ссылки въ далекомъ Туруханскѣ, — съ другой. Представляющія цѣнность, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей на тему „революціонеръ какъ психологическій типъ“, эти главы интересны и обиліемъ бытового матеріала, почти художественно переработаннаго авторомъ. Нѣсколько суховато-точный въ другихъ главахъ, здѣсь онъ развертывается, какъ писатель съ большимъ талантомъ художника-бытовика и мастера-стилиста; отдѣльные нѣста (напр., дѣтскія воспоминанія объ еврейскихъ погромахъ, картины жизни заштатнаго городка Туруханска и др.), на нашъ взглядъ, принадлежатъ къ числу наиболѣе яркихъ въ нашей мемуарной литературѣ.

Нѣсколько иной типъ представляютъ собой воспоминанія В. М. Чернова. Авторъ — одинъ изъ создателей будущей партіи с.-р., ея главный и признанный теоретикъ періода формулировки партійной программы (это его имѣлъ въ виду недавно умершій И. А. Рубановичъ, когда на первомъ съѣздѣ партіи с.-р. въ 1906 г. предложилъ чествовать „молодого гиганта, на своихъ плечахъ вынесшаго весь трудъ по разработкѣ партійной программы“¹⁾), — руководящую роль въ революціонномъ движеніи начинаетъ играть нѣсколько позднѣе, съ начала 900-хъ г. г. Періодъ 90-хъ г. г. для него въ значительно болѣе степени, чѣмъ для Мартова, былъ годами „кануна“. Революціонеръ въ теченіе всего десятилѣтія, вначалѣ онъ не связываетъ себя ни съ какимъ крупнымъ революціоннымъ пред-

¹⁾ Цитирую по памяти.

пріятіємъ. Работа въ московскомъ студенческомъ „Союзномъ Совѣтѣ“ начала 90-хъ г. г., битвы съ марксистами въ кружкахъ и на студенческихъ сходкахъ, причастность къ организаціи „Группы народолюбцевъ“ и „Партіи народнаго права“ — вотъ и весь „послужной революціонный списокъ“ автора за первую половину десятилѣтія. Въ то время какъ его сверстникъ, Мартовъ, сразу нашелъ для себя мѣсто въ революціонныхъ организаціяхъ, В. М. Черновъ это мѣсто еще искалъ, уйдя отъ идеологій „народолюбчества“ и не пріявъ къ идеологій марксизма. Свое мѣсто онъ находитъ позднѣе, въ годы отбытія надзора въ Тамбовѣ. Главы, посвященныя жизни въ послѣднемъ, особенно описанію работы среди крестьянства, являются наиболее цѣнными въ отношеніи историческомъ и наиболее яркими съ точки зрѣнія литературнаго достоинства. Они написаны какъ-то особенно мягко, я сказалъ бы, почти любовно. У каждого революціонера бываеъ въ жизни полоса революціонной работы, о которой хранятся наиболее дорогія воспоминанія, — его, если позволено будетъ такъ выразиться, — первая революціонная любовь. У В. М. Чернова, чувствуется, такой первой революціонной любовью были годы его работы среди тамбовскихъ крестьянъ.

Изъ отдѣльныхъ мѣстъ книги слѣдуетъ отмѣтить очень интересные рассказы о встречахъ и столкновеніяхъ автора съ Н. К. Михайловскимъ, Войковскимъ, П. Милюковымъ и др.

Оба автора дали пока только первые тома своихъ воспоминаній, остановившись на порогѣ 1900-хъ г. г., когда движеніе отъ формированія теченій перешло къ созданію политическихъ партій, къ періоду „Искры“ и „Революціонной Россіи“, въ дѣлѣ созданія и процвѣтанія которыхъ такъ велика роль авторовъ. Все это заставляетъ надѣяться, что слѣдующіе тома ихъ воспоминаній будутъ еще болѣе интересны и цѣнны. Съ нетерпѣніемъ ждемъ ихъ появленія.

Б. Н-скій.

ЭДУАРДЪ БЕРНШТЕЙНЪ. Германская революція. Исторія ея возникновенія и ея перваго періода. Авториз. перев. съ нѣм. съ пред. Александра Штейна. Изд. „Востокъ“ Берлинъ-Дрезденъ. 1922. (XVI 330 стр.)

Книга Бернштейна не принадлежитъ къ числу мемуаровъ. О себѣ авторъ упоминаетъ лишь нѣсколько разъ и то вскользь.

Самъ авторъ склоненъ считать свою работу историческимъ изложеніемъ перваго періода германской революціи, но скорѣе всего книгу Бернштейна слѣдуетъ причислить къ рассказамъ современниковъ о событіяхъ ихъ эпохи. Бернштейнъ даетъ прагматическое изложеніе событій германской революціи съ начала ноября 1918 г. и до 19 янв. 1919 г. (день выборовъ въ Учред. Собраніе — самый бурный, и, въ сущности говоря, единственный носящій дѣйствительно революціонный характеръ) и сознательно уклоняется отъ изслѣдованія внутреннихъ пружинокъ этихъ событій. Казалось, отъ автора марксиста слѣдовало бы ожидать анализа классовой борьбы и сознательныхъ взаимоотношеній революціоннаго періода, но у Бернштейна нѣтъ и слѣда такого анализа. То, что явилось конечнымъ результатомъ описываемаго имъ историческаго періода — консолидація германской буржуазной республики и созданіе политическаго блока между значительнѣйшей частью соц. дем. пролетаріата и буржуазной демократіей, то развитіе классовыхъ взаимоотношеній, которое подготовило этотъ результатъ — все это лежитъ внѣ рамокъ Бернштейновской работы. Для него весь этотъ періодъ является лишь „проявленіемъ глубокой борьбы между двумя принципиально-различными пониманіями социализма и социальнаго развитія“ (стр. XV). А такъ какъ всѣ симпатіи Бернштейна на сторонѣ одного „пониманія социализма“, именно большинства герм. соц. демократовъ, то книга его, при всемъ его стремленіи къ объективности — что дѣлаетъ, конечно, честь автору — является, въ сущности говоря, большимъ политическимъ памфлетомъ, написаннымъ въ оправданіе политики умѣренныхъ соц.-дем. круговъ въ первые мѣсяцы революціи. И въ этомъ какъ разъ историческое значеніе работы Бернштейна. Она показываетъ намъ, какъ оправдывали и какъ измѣняли свою тактику сами руководящіе круги „большинства“ соц.-дем. партій. Авторъ не принадлежитъ къ этому тѣсному правящему кругу того времени, онъ даже не членъ партіи, но старый реформистъ Бернштейнъ всецѣло проникнутъ духомъ политики Эбертъ-Шейдемана, и невольно становится ея апологетомъ. Это придаетъ книгѣ большой историческій и психологическій интересъ: Бернштейнъ глубоко честный человекъ, передаетъ не случайные мотивы, не поверхностныя попытки политическаго оправданія, а излагаетъ намъ цѣлое міросозерцаніе главныхъ политическихъ дѣятелей той эпохи, даетъ намъ политическое и нравствен-

ное обоснование их тактики. Если прибавить к этому живой язык, стройное изложение фактов, обилие конкретных подробностей, то можно считать книгу Берштейна заслуживающей серьезного внимания со стороны рядового читателя и историка. Повторяем, объективность Берштейна не исключает извистой односторонности. Берштейн сдвинул за собранием не в качестве непосредственного очевидца, а в роли довольно отдаленного наблюдателя. Источники информации его носят большей частью отрицательный или односторонне партийный характер. Притом симпатии и антипатии автора против его воли налагают на книгу определенный отпечаток. Но эта односторонность неизбежна для всякого современника, ему не дано ни безпристрастия, ни перспективы, необходимой для историка.

Для русского читателя особенную ценность придает книга Берштейна обилие цитируемых, иногда целиком, документов: прокламаций, воззваний, приказов и т. д. Это дает возможность почувствовать самый тон и характер эпохи. А это, пожалуй, самое важное.

Книга издана тщательно и без опечаток, перевод хорош. Мы почти не заметили обычных лягушковых. Г. Б.-к.

ГАРРИ ШМИДТ. Теория относительности и наше представление о вселенной. Перевод Е. И. Рабиновича. Изд. Лодыжинкова. Берлин. 1922 (150 стр.).

Главным достоинством общедоступных книг является несомненно то, что они популяризуют научные теории, отнюдь не вульгаризируя их. Большинство общедоступных книг появляющихся на книжном рынке грешит против этого требования. Одни из авторов, предполагая у публики наличность слишком большого количества знаний, строят свое изложение строго научно. Характер общедоступности, конечно, теряется при этом совершенно. Другие считают, что средний культурный уровень читающей публики чрезвычайно не высок, и полагают, что доказать что-нибудь такой публике совершенно невозможно, пытаются только нарисовать перед ней красочную картину, поступая при этом самой сущностью излагаемой теории, думая, что красочность замкнет собою глубину.

Одним из редких на русском книжном рынке классических приморфов того, как надо писать общедоступную книгу,

является совершенно свободная от вышеуказанных недостатков книга Гарри Шмидта. Увлекательное изложение, чрезвычайно простой и общедоступный подход к основным вопросам, связанным с научной точностью в терминологии и объяснении опытов и явлений делают эту книгу действительно образцовой. Автор не предполагает у своих читателей никаких познаний. Он начинается поэтому с основных законов небесной механики, вводит понятие системы координат и останавливается на научном определении понятия абсолютно-неподвижного пространства. Указав на принцип относительности классической механики и полную равноценность равномерно движущихся Галилеевских систем и системы абсолютно неподвижной, объяснив читателю понятие мирового эфира, Шмидт переходит к опыту Майкельсона и постулатам Эйнштейна. Изложение принципа регулирования часов, следующее далее, поистине изумительно. Рядом кому удается так живо, ясно и понятно выразить свою мысль. Четырехматричный «временно-пространственный» мир Минковского описан с чувством сдвигавшим бы честь любому поэту. Следующее за тем изложение общего принципа относительности тоже не оставляет желать ничего лучшего.

При всем том автор ни разу не употребил во всей книге ни одной математической формулы; во всей книге всего 5 чертежей. Эти качества делают ее доступной всякому грамотному человеку.

Книга Гарри Шмидта является несомненно лучшей общедоступной книгой по принципу относительности. Поставленную им себе цель «изложить постепенное возникновение теории относительности на почве прежней физики» он выполнил блестяще.

Русский перевод Е. И. Рабиновича сделан аккуратно и добросовестно.

А. Ц.

СПОЛОХИ. Литературно-художественный и общественный еженедельный журнал. Ред. А. Дроздов, изд. Е. А. Гутнов. №№ 1—12 (ноябрь 1921—ноябрь 1922).

Среди эмигрантских периодических изданий мало таких, которые обнаружили бы продолжительную живучесть и сумели бы найти спокойный и беспартийный тон. Впрочем, первое, по нашему мнению, находится в прямой зависимости от второго: для того, чтобы создать что-нибудь

длительное и живучее среди разногласицы и разброда нашей эмиграции, нужно суметь подняться *au dessus de la mêlée*, нужно обратиться к публике, состоящей не из одних коммунистов или смывовщцев, или монархистов, или врангелианцев, или кадетов, или эсеров черновского толка, или эсеров толка Керенского, а надо презреть все эти разделения, перешагнуть через них и говорить просто русским людям, одинаково доброжелательно относясь ко всему положительному, что может оказаться и что действительно имется в каждом из бесчисленных лагерей, на которые разбились русские люди. К сожалению, мало кому удается найти такой безпристрастный, благожелательный тон. На большинство наших периодических изданий лежит печать кружковщины, партийности, взаимной ненависти. Поэтому в большинстве случаев они так же быстро исчезают, как и возникают, а если кое-какие и существуют, то лишь искусственной жизнью, питаясь субсидиями и меценатскими даяниями.

Одним из счастливых исключений является небольшой литературный журнал „Спологи“, начавший выходить в

над-в Е. А. Гутнова, под ред. А. Дроздова в ноябрь прошлого года и регулярно появляющийся каждый месяц, постоянно повышаясь и по содержанию и по внешнему своему виду. Редактор этого журнала, А. Дроздов, обнаружил редкую и очень ценную способность хорошего вкуса и широкой терпимости. Начавши с привлечения в журнал некоторых молодых писателей, находившихся в эмиграции, он постепенно расширял круг сотрудников журнала, печатая и писателей, живущих в России.

За истекший год в журнал „Спологи“ были помещены произведения следующих авторов: Б. Пильняка, Н. Никитина, Н. Ашукина, Юрия Слезкина, А. Дроздова, графа А. Толстого, Бальмонта, Ходасевича, Голлербаха, Ремизова, Соколова-Микитова, Федора Иванова, Пуни, Пиотровского, Росимова и др. В иллюстрационном отделе журнала были помещены репродукции произведений Врубеля, Бакста, Лукомского, Пуни, Шагала, Архипенко, Лагорю, Богуславской, Мозалевского, Бякина, Нарбута и др. С вѣншей стороны журнал производит прекрасное впечатлѣніе.

А. Я.

ХРОНИКА и РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

КУЛЬТУРНЫЯ СОКРОВИЩА РОССИИ И ТРЕБОВАНИЯ ПОЛЬШИ.

Надъ оставшимися еще не расхищенными послѣдними очагами русской культуры нависъ тяжелый ударъ. XI ст. Рижскаго договора съ Польшей, заключеннаго въ крайне невыгодныхъ для Сов. Россіи условіяхъ, казалось, все же, обезпечивала сохраненіе наиболѣе крупныхъ собраній культурнаго значенія. 7 пунктъ XI-ой ст., въ которомъ обѣ стороны дали торжественное обѣщаніе не разрушать сокровищницъ мирового значенія, систематизированныхъ и научно-подобранныхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда предметы, входящіе въ собраніе, имѣютъ тѣсную связь съ исторіей или культурой Польши, давалъ возможность русской научной экспертизѣ опираться на этотъ путь для отстоянія наиболѣе цѣнныхъ памятниковъ культуры отъ разрушенія.

Польская сторона чрезвычайно неохотно пользуется 7 п. XI-й ст. Рижскаго договора. Сначала она трактовала, что примѣненіе указаннаго пункта можетъ имѣть мѣсто лишь по обоюдному согласію сторонъ, т. е. фактически тамъ, гдѣ пожелаетъ польская сторона. Въ вопросѣ о Петербургской Академіи Художествъ, изъ которой поляки требуютъ изыятія графическаго кабинета короля Станислава-Августа, польская сторона рѣшительно заявила, что собранія Академіи Художествъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ культурныя собранія мирового значенія. Русская же экспертиза — художники А. Бенуа, И. Грабарь, акад. Маррь и др. опредѣленно стали на точку зрѣнія примѣнимости 7 пункта къ собраніямъ Академіи Художествъ.

Особенно же обострились отношенія изъ за Петербургской Публичной Библіотеки, въ основаніе которой, какъ извѣстно, легли фонды, вывезенные въ XVIII вѣкѣ изъ Польши (Библіотека Залуцкихъ и др.). Русской стороной, въ лицѣ академиковъ С. Ф. Ольденбурга, С. Ф. Платонова, профессоръ О. А. Добыша-Рождественской, М. Я. Пергамента, вице-директора Библіотеки А. Н. Бредо, и др. были заявлены предѣлы уступокъ, которыя русская сторона

готова сдѣлать въ отношеніи Публичной Библіотеки по VII п. XI-й ст. Рижскаго договора. При этомъ „тѣсная связь съ исторіей или культурой Польши“ трактовалась, какъ происхожденіе предметовъ съ территоріи Польши или прямое отношеніе къ исторіи и культурѣ Польши. Польская сторона потребовала толкованія „тѣсной связи“ гораздо шире — въ смыслѣ принадлежности предметовъ тому или другому обществу Польши, а иногда просто въ смыслѣ вѣнскихъ признаковъ — польскій переплетъ для книгъ, случайная польская надпись на поляхъ и т. п. На дѣлѣ примѣненіе 7 пункта снова свелось къ п. I-му, т. е. къ возвращенію изъ Публичной Библіотеки всѣхъ предметовъ, вывезенныхъ изъ Польши съ 1-го января 1772 г. Окончательный отвѣтъ польской стороны былъ крайне вызывающимъ. Поляки заявили, что они не намѣрены разбивать изъ фондовъ Публ. Библіотеки лишь отдѣлъ славяно-русскихъ рукописей, россику и парижской коммуны (?!).

Россійскіе эксперты въ засѣданіи 23 сентября объявили грани своихъ уступокъ, которыя можно сдѣлать, не разрушая въ основѣ Публичной Библіотеки. Послѣ длительныхъ переговоровъ, польская сторона 25 сентября прекратила участіе въ засѣданіяхъ. Такимъ образомъ, вопросъ о Публичной Библіотекѣ, равно какъ и о Петербургской Академіи Художествъ, повисъ въ воздухѣ и долженъ разрешиться дипломатическимъ путемъ.

Вопросъ о собраніяхъ Эрмитажа еще не обсуждался въ засѣданіяхъ Специальной Смѣшанной Комиссій, но можно думать, что здѣсь натискъ польской стороны будетъ еще болѣе настойчивъ.

Такова фактическая сторона дѣла.

Мнѣ пришлось работать совместно съ поляками по выполненію Рижскаго договора въ качествѣ эксперта по архивной части почти годъ (съ декабря 1921 г. по сентябрь 1922 г.), и впечатлѣнія отъ засѣданій Специальной Смѣшанной Комиссій были всегда очень тяжелыми. Поляки во всѣхъ вопросахъ проявляютъ упорное нежеланіе считаться съ интересами культуры въ цѣломъ,

и во имя собиранія якобы остатковъ старой Польши, готовы разрушить культурныя собранія, которыя давно систематизированы и сдѣланы достояніемъ міровой культуры. Въ самомъ дѣлѣ, почему Варшавская Публичная Библіотека имѣетъ больше правъ на обладаніе рукописями Бл. Августина, Тертуліана и другихъ средневѣковыхъ писателей, чѣмъ Петербургская? Почему эти рукописи, появившіяся отнюдь не на территории Польши и не имѣющія прямого отношенія къ культурѣ Польши, нужно вырвать изъ цѣлостныхъ собраній и перевезти съ береговъ Невы на берега Вислы? Очевидно, это нужно сдѣлать только во имя того, что полтора столѣтія тому назадъ эти рукописи были перевезены изъ Варшавы въ Петербургъ. Но, не говоря уже томъ, что иногда трудно доказать самый фактъ вывоза изъ Польши, опредѣленно можно сказать, что практика конца XVIII в. и начала XIX в. въ культурномъ отношеніи непригодна для XX в. Если опираться на старые факты, то поляки повинны въ разрушеніи культурныхъ цѣнностей Россіи не меньше Екатерины II-й и Александра I-го.

Польская экспертиза очень часто дѣлаетъ заявленія о томъ, что многіе ученые Зап. Европы вполнѣ одобряютъ польскую позицію въ вопросѣ о эвакуаціи культурныхъ цѣнностей изъ Россіи. Фамиліи этихъ ученыхъ обычно не называются. Русская экспертиза, въ виду разобщенности отъ Западной Европы, не можетъ проверить польскихъ утвержденій. Петербургскій Университетъ въ концѣ 1921 года сдѣлалъ попытку пригласить польскихъ ученыхъ перенести щекотливый вопросъ о культурныхъ

памятникахъ мірового значенія на обсужденіе ученыхъ специалистовъ Запада (напечатано въ VII кн. „Русскаго Историческаго Журнала“), но польская сторона отвѣтила несогласіемъ.

Хотѣлось бы думать, что и у Россіи есть свои друзья среди ученыхъ Западной Европы, которые посмотрятъ на польскія требованія нѣсколько иначе. Пусть русскіе люди, находящіеся за границей и болѣе близкіе за судьбы русской культуры, найдутъ своихъ друзей и союзниковъ, которые смогутъ повліять на поляковъ въ томъ направленіи, чтобы они умѣрили свои требованія и отказались отъ разрушенія культурныхъ сокровищницъ мірового значенія.

Совѣтское правительство до послѣдняго времени не расходилось съ мнѣніемъ ученой экспертизы, но, при создавшемся положеніи, остается опасностью, что къ чисто-научнымъ соображеніямъ будетъ примѣнено дипломатическое рѣшеніе, совершенно не отвѣчающее научнымъ интересамъ. Уже одна подобная ошибка сдѣлана согласіемъ, изъять для грузинъ изъ Эрмитажа и другихъ хранилищъ предметы грузинской культуры.

Противъ польскихъ доводовъ — „вы грабили у насъ чужое, а намъ не отдасте своего“, нужно противопоставить трезвое убѣжденіе, что интересы міровой культуры требуютъ сохраненія культурныхъ памятниковъ первой величины, потому что временный упадокъ русской культуры еще не говорить о ея смерти, и мы увѣрены, что русская культура воскреснетъ вмѣстѣ съ новой Россіей.

А. Изюмовъ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Постановленіемъ отъ 31 августа 22 г. Президіумъ В. Ц. И. К. разъяснилъ, что органы совѣтской періодической печати, перешедшіе на начала хозяйственнаго расчета, не въ правѣ отъказываться отъ безплатнаго распулковація матеріала, входящаго подъ рубрику „Дѣйствія и распоряженія мѣстной власти“, если таковыя органы являются единственными періодическими изданіями въ губерніи.

Въ цѣляхъ защиты книжныхъ богатствъ Республики, рассыпленныхъ между частными владѣльцами и скупаемыхъ иностранными агентами для экспорта, при государственномъ книжномъ фондѣ организуется комиссія по приобрѣтенію рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій.

На комиссію возлагается сознаніе сѣти представительства въ Петроградѣ и провинціи для установленія связи съ владѣльцами книгъ, оцѣнка

предлагаемыхъ къ приобрѣтенію изданій, отборъ изданій, предназначенныхъ къ экспорту за границу въ обмѣнъ на литературу, необходимую для государственныхъ книжныхъ хранилищъ и т. д. Въ составъ комиссіи будутъ входить специалисты-книгобѣды. Въ распоряженіе комиссіи предоставляется оборотный капиталъ въ размѣрѣ 5.000.000 рублей образца 22 г.

Въ Петроградѣ воспрещена постановка пьесы Снолина „Товарищъ Хлестаковъ“.

Постановленіями С. Н. К. композитору А. К. Глазунову и артисту Южину, въ связи съ юбилеемъ ихъ дѣятельности, присвоено званіе „народныхъ артистовъ“.

По постановленію Н. К. Преси., въ измѣненіе прежнихъ правилъ, газеты, ноты и листы, раз-

нбромъ не болѣе 2-хъ страницъ, представляются въ Россійскую книжную палату, въ количествѣ 9 экз.; при тиражѣ ниже 100 экз. — въ количествѣ 5 ½ тиража. Одновременно Н. К. Пресъ возложилъ на издательства, работающія за границей, но автoръ своихъ изданій въ Р. С. Ф. С. Р., обязанность доставлять установленное обязательное количество всѣхъ своихъ изданій въ Россійскую центральную книжную палату. („Изв.“, 198).

Главлитомъ въ Москвѣ объявлена съ 20 октября перерегистрація всѣхъ издательствъ. Издательства, уклонившіяся отъ перерегистраціи, подлежатъ закрытію.

Терскій Губ. Отд. Народнаго Образованія постановилъ произвести ремонтъ дома М. Ю. Лермонтова въ Пятигорскѣ. Организуется общество имени поэта.

Лазаревское кладбище въ Петроградѣ, служащее своими надгробными памятниками, признано музейнымъ; дальнѣйшее погребеніе на немъ воспрещено. Образована коммиссія изъ А. Бенуа, Л. Ильина и В. Курбатова на предметъ реставраціи памятниковъ.

Мастерская Передвижнаго театра въ Петроградѣ 30-лѣтній юбилей литературной дѣятельности А. М. Горькаго рѣшила ознаменовать постановкой его „Города Окурова“.

Коллегіей Наркомпроса постановлено ассигновать 15.000 руб. золотомъ на покупку находящагося въ Парижѣ Пушкинскаго музея, собраннаго А. Ф. Олѣгичемъ для Академіи Наукъ, назначивъ А. Ф. Олѣгича пожизненнымъ хранителемъ музея и представителемъ Академіи.

Объявлены неприкосновенными памятниками природы и культуры усадьбы поэтовъ и писателей:

Усадьба поэта Пушкина „Михайловское“, Псковской губ. и „Тригорское“, гдѣ находится паркъ и домикъ ияи поэта.

Имѣніе поэта Тютчева „Мураново“, Московской губ., гдѣ имѣется домъ-музей 40 г.г. и паркъ. Въ этомъ имѣніи жили Энгельгардтъ и Баратынскій.

Имѣніе И. А. Аксакова „Абрамцево“, Московской губ.; тамъ основанъ музей имени Аксакова, и сохранены въ неприкосновенности паркъ и пруды.

Имѣніе поэта Вяземскаго „Остафьево“ Московской губ., гдѣ имѣется музей, библиотека и комната писателя Карамзина, въ которой онъ писалъ знаменитую „Исторію Государства Россійскаго“. Тутъ же бывали Пушкинъ и Жуковскій. Реликви послѣднихъ хранятся при музѣѣ.

Имѣніе Л. Толстого „Ясная Поляна“, въ Тульской губ.; въ немъ сохраняется вся усадьба и музей имени великаго писателя.

Имѣніе писателя Григорьевича „Дулебино“, Тульской губ., гдѣ имѣется домъ писателя и паркъ.

Имѣніе писателя Тургенева „Спасское-Лутовиново“, Орловской губ.; тамъ сохраняется флигель, гдѣ жилъ писатель, и паркъ.

Дача писателя Чехова въ Ялтѣ, гдѣ имѣется музей имени писателя.

Отдѣломъ охраны природы приняты всѣ мѣры къ охранѣ этихъ культурно-историческихъ памятниковъ. Часть изъ нихъ национализирована.

Въ виду тяжелаго положенія русской полиграфической промышленности Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1. Всѣ государственныя учрежденія и предпріятія обязаны издавать необходимую литературу исключительно въ Россіи черезъ Госиздатъ, при помощи кооперативныхъ или частныхъ издательствъ, а также своими средствами.

2. Въ случаѣ затруднительности по техническимъ условіямъ осуществленія какого либо изданія въ Россіи и при наличіи отказовъ въ выполненіи этого изданія со стороны Госиздата, кооперативныхъ и частныхъ издательствъ, допускается выполненіе заказа за границей, но не иначе, какъ по особому всякій разъ постановленію СТО.

3. Государственнымъ учрежденіямъ и предпріятіямъ воспрещается открывать за границей какіе либо издательскія отдѣленія или предпріятія; всѣ существующіе за границей государственныя издательскіе органы должны быть ликвидированы въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ со дня опубликованія настоящаго постановленія.

Замѣститель Предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Л. Каневскій. Управдѣлами Н. Горбуновъ, Секретарь Л. Фотіева.

Москва, Кремль, 11 октября 1922 г.

НАУЧНЫЯ ОБЩЕСТВА И УЧРЕЖДЕНІЯ.

Изъ 17 тыс. пудовъ собранныхъ въ церквахъ цѣнно о стей, коммиссія Главмузея отобрала 39 ящиковъ (всего 113 пудовъ) предметовъ музейной рѣдкости и цѣнности.

Въ Кіевѣ открывается новая картинная галлерея, въ которой собраны полотна старыхъ мастеровъ, взятыхъ изъ разныхъ усадебъ лѣвобережной Украины. Корресп. „Правды“ пишетъ, что галлерея будетъ самымъ богатымъ собраніемъ полотенъ мастеровъ XV-XVIII в.в. итальянской, голландской, французской и русской школы.

Въ Московскихъ „Изв. ВЦИК“ появилось сообщеніе, имѣющее отношеніе къ загадочному дѣлу о хищеніяхъ въ Историческомъ Музѣѣ и ограбленію Иверской сѣквеніи: Московскимъ Трибуналомъ ведется слѣдствіе по дѣлу членовъ коллегіи Историческаго Музея, которымъ ставится въ вину рядъ упущеній по службѣ, благодаря чему были похищены картины, старинныя вещи, серебро и драгоценныя камни. По дѣлу привлечены лица, принадлежавшія къ составу администраціи. Но черезъ нѣсколько дней на страницахъ „Изв.“ это сообщеніе было опровергнуто директоромъ коллегіи Шелоповымъ, заявившимъ писателю въ редакцію, что ни ему, ни кому либо другому изъ администраціи ничего о привлеченіи изъ къ суду неизвѣстно, но что самый фактъ привлеченія онъ и его сотрудники могли бы пріятствовать, такъ какъ это помогло бы раскрытію истины.

10 сентября въ помѣщ. Моск. Цент. латышскаго коммунистическаго клуба (уголъ Б. Дмитровка и Страстного бульвара) открыта выставка молодыхъ латышскихъ художниковъ В. Андерсона, К. Вейдмана, Э. Гринвальда, Ж. Романа.

Въ Эрмитажѣ приступлено къ организаціи выставки изъ изъятыхъ церковныхъ вещей, выдѣленныхъ особой коммиссіей, какъ имѣющихъ особую художественную цѣнность.

Во второй половине сентября в Москве открывается выставка произведений худ. В. Пальнова, привезенная им из Японии, где она имела большой успех.

В Российском Историческом Музее идет работа по открытию большого читального зала, вместимостью в 500 одновременных посетителей. Читальный зал, отделанный в стиле «эспримо», прекрасно оборудован удобными инвентарем. Из библиотеки Музея, считающейся свыше миллиона томов, в читальный зал перемещаются многие тысячи хитовых научных книг по русской и всеобщей истории искусства, литературы и т. д.

Не ограничиваясь механической выдачей книг, библиотека находит широкую работу по оказанию библиографическо-справочной помощи читателям по научным предметам, входящим в компетенцию Росс. Исторического Музея и его фундаментальной библиотеки. Читальный зал будет работать по 12 часов в сутки.

За годы революции в Росс. Истор. Музей в Москве поступил ряд ценнейших частных собраний и библиотек, в том числе знаменитая Патриаршая Библиотека рукописей и старо-печатных книг, отряд древностей Румянцева Музея, рукописное собрание Хлудова, коллекция Уварова.

Учеными сотрудниками Музея ведется энергичная работа по переупаковке отрядов Музея соответственно современным быту; намечены отряды: домашний, государственный, хозяйственный, церковный, военный и др. По мере завершения работ, отряды будут открываться для посетителей. Почти готов к открытию отряд религиозного быта, один из самых богатых отрядов Музея.

За последние годы Музеем организовано ряд выставок: три выставки русских лицевых рукописей (в 1918-19 и 20 г.г.), выставка русского шитья (1920), ряд выставок, посвященных отдельным деятелям культуры, выставка литературы по музейному делу и существующая в настоящее время замечательная по художественному богатству выставка крестьянского бытового искусства. В настоящее время подготовляются к открытию выставки икон и исторических портретов-миниатюр, а также выставка по старой Москве.

Количество посетителей Музея быстро растет; одних экскурсий Музеем предпринято в 1920 г. — 478 (11 тыс. чел.), в 1921 — 1297 (24.700 чел.); в 1922, судя по первому полугодю, число посетителей увеличится минимум на 50%.

Издательская деятельность Музея развернулась крайне слабо, но подготовлено к печати значительное количество томов научных работ ученых сотрудников Музея по материалам последних; в их числе заслуживает быть отмеченным большой том воспоминаний вдовы Ф. М. Достоевского, обстоятельно комментированный работниками Музея.

Открывшаяся в июне при Петроградском Пушкинском Доме выставка «Пушкин и его современники» организована в состав отрядов: рукописного, книжного и иконографическо-иллюстрационного. В рукописном

отделе выставлены автографы А. С. Пушкина и его современников — С. Т. Аксакова, Баратынского, Вяземского, Гоголя, Грибоедова, Дельвига, Державина, Жуковского, Кольцова, Лермонтова, Погодина, Тургенева, Тютчева, Чаадаева и др. Из пушкинских автографов имеются рукописи «Воспоминаний о Царском Селе» (1814 г.), «Кавказский Пляшистик» (1820-21 г.г.), отрывки из «Онегина» (18-24-30 г.г.), «Мядного всадника» (1831 г.) и др.; из писем А. С. выставлено его последнее письмо к А. О. Ишковой. Богато представлен иконографический отдел.

В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБЩЕСТВАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ.

В Москве положено начало организации под названием «Коммунистическое объединение художников слова». Объединение организует издательство. Выбрано теоретическая группа, которой поручено разработать вопрос о применении и развитии диалектического метода в искусстве. Выработано устав объединения. Коммунистическое объединение художников слова представляет собой союз поэтов и писателей-коммунистов, поставивших себе целью: — борьбу с мелкобуржуазной идеологией и идеализмом в области литературы, поэзии и искусства вообще.

Выбрано организационное бюро в состав следующих писателей и поэтов: Вл. Бахметьев, Сергей Горюцкий, Вл. Кириллов, О. Литовский, Н. Ляшко, Г. Санников, Георгий Устинов.

Намечено открытие ряда чеховских объединений в других городах, в первую очередь в Петрограде, Харькове, Иваново-Вознесенске, Казани, Киеве, Ростове н/Д., Екатеринбург, и Ново-Николаевске.

В Москве 27—28 августа состоялась 1-ая Губернская конференция работников печати; принято положение о тарифах; признано необходимым стремиться к созданию самостоятельного союза, который должен объединить всех, как идеологических работников печати, так и обслуживающих ее технических. Избрано бюро в состав: Флеровского, Литовского, Майберга, Бахметьева, Эрде, Валя и Коваленко.

РАЗНОЕ.

Редакция Екатеринбургской газеты «Уральский рабочий» готовит к предстоящему 15 ноября с. г. десятилетью со дня смерти Манин-Сибиряка юбилейный сборник. Редакторы приглашают родственников покойного писателя С. А. Удичева.

Среди рукописей, хранящихся в Госархиве, найдено много писем композитора А. Н. Скрябина к Н. В. Гурляеву; письма, числом около 20-ти, относятся к 1896—99 г.

А. К. Глазуновым передан «Славянский марш» Чайковского. В новой редакции из марша устранен царский гимн.

В виду большого интереса к вышедшим в Берлине воспоминаниям С. Ю. Витте и недоступности этого издания для русского читателя, оба

тома воспоминаний Витте будут переизданы Петроградским Отделением Государственного Издательства.

Московское коммунальное хозяйство приступило к очистке площади на месте разрушенного дома у Никитских ворот, предназначенной для установки памятника проф. К. А. Темиряеву. Памятник заказан московским советом скульптору С. Д. Меркулову, архитектурная часть памятника выполнена архитектором Д. И. Осиповым. Памятник весь из гранита, представляет собою шестинашичную фигуру, изображающую К. А. Темиряева во весь рост в плаще доктора Оксфордского Университета. Постамент для памятника также из гранита вышиной в 9 аршин. К памятнику ведут ступеньки, заканчивающиеся на большой площадке, двумя фонтанами. С. Д. Меркулов работает над памятником у себя в студии в Измайловском заповеднике, а также на Цветном Бульваре. Памятник будет закончен и установлен летом 1923 года.

Скульптор Меркулов является автором двух памятников на Цветном бульваре — Достоевского и „Мысль“.

Профессор Болухатый, работающий сейчас в центральной библиотеке академической драмы, нашел там несколько рукописей А. П. Чехова с новыми вариантами „Чайки“, „Трех сестер“ и „Иванова“.

Конфликт издателя „Театральной Москвы“ с редакцией разрешен в Главлит в пользу редакции, как идеологической группировки, создавшей этот журнал. Издатель Дортману дальнейший выпуск журнала не разрешен, право это передано редакционной коллегии, которая в ближайшее время возобновляет его с прежним составом сотрудников и в прежнем направлении.

Российский Исторический Музей в ближайшее время издает „Письма и архив Ф. М. Достоевского“ под ред. В. Е. Чешинина-Ватринского.

Редактором в настоящее время подготовлен к печати первый том, заключающий в себя переписку родителей писателя, переписку писателя с братьями и некоторыми другими лицами (Катков, Побладоносцев, Некрасов, кн. Мещерский и др.). Всего в книгу будет около 100 писем и записок Достоевского.

Наибольший интерес представляют письма Достоевского, рисующие его отношения к первой жене, и почти неизвестный биографам его заграничный роман, из которого вышел „Игрок“. Публикуемые письма дают много материала для суждений о романах „Униженные и оскорбленные“ и „Вечный муж“.

В декабре 1921 года исполнилось 10 лет существования московского кооперативного книгоиздательства „Задруга“. Этот момент совпал с охлаждением его деятельности, сильно упавшей после 1918 г. Несмотря на затруднения финансовым, в области техники и сбыта книги, „Задруга“ с конца 1921 г. энергично принялась за работу. Об этом наглядно свидетельствуют следующие данные:

С декабря 1921 г. по август 1922 г. „Задруга“ выпустила следующие книги:

По отделу изящной литературы: Короленко, В. Г. Очерки и рассказы. Т. т. V и VI. Чулков, Г. Стихотворения. Соловьев, В. Шуточные песни.

По отделу мемуаров: Фигнер, В. Н. Запечатленный труд. Дейч, Л. За полями. Короленко, В. Г. История моего современника. Т. III. Маковский, Д. П. Яснополянская записки. В. I. Костомаров, Н. Автобиография (подписное издание).

По отделу критики и истории литературы: Короленко, В. Г. Письма к И. П. Блюкскому. Бальмонт, К. Д. Поэзия, как золотистое. Батюшков, Ф. Д. В. Г. Короленко. Сборник. „Памяти В. Г. Короленко“, с ст. Фигнер, Маятина, Кизеветтера, Мендельсона и др. Козловский, Л. С. В. Г. Короленко. Аптектман, О. Глубь Успенский.

По истории и общественно-политической: Семевский, В. И. М. М. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы. Ч. I. Русский быт по воспоминаниям современников XVIII в. Ч. II. В. 2. Время Екатерины II. Булгаков, В. Ф. Опосылись, люди-братья. Т. I. Шпенглер, О. Пессимизм-ли это? Со вступ. статьей П. С. Попова.

По отделу педагогической и детской литературы: Румицкий, Н. Психологические основы трудового воспитания. Шуберт, А. Методы воспитания умствен. одаренности детей. Каррик, В. Сказки-картинки.

По математике и естествознанию: Молодзевский, Б. К. Основы аналитической геометрии на плоскости. Хиненков, В. Настоящее, прошедшее и будущее земли. Григорьев, С. Г. Крыша мира (Памир). Дрентельн, Н. Воздух, вода, тепло.

В ближайшее время должны выйти: Шмелев, И. Неупиваемая чаша. Кизеветтер, А. А. Театр — сборник статей о театре. Соколов, Б. М. М. Волконская и Пушкин. Короленко, В. Г. История моего современника. Т. IV. Массовое в его прошлом и настоящем. Т. III. (отдельные выпуски). Мельгунов, С. П. Из истории религиозно-общественных движений XVII-XVIII в. в и другие.

Одновременно оживилась и деятельность кооперативного товарищества по изданию журнала „Голос Минувшего“, близкого во всем отношении к „Задруге“. В результате после значительного перерыва вышли одна за другой две очередные книжки „Голоса Минувшего“: одна книга за 1920-21 г. г. и № 1 за 1922 г. В них много места уделено последним произведениям В. Г. Короленко: „История моего современника“, ч. IV (последнее, что успел написать покойный автор), „Земли, земли“ и „Символ“. Из других статей и материалов можно отметить: Левый Дейч — „Южные бунтари“, М. Р. Попов — „К истории рабочего движения во конце семидесятих годов“, Е. А. Шаховская — „Дневник и письма 1826-27 г. г.“, А. Ильинский — „Новые материалы о Бакунина“, А. Ф. Коки — „Жизельская астрция“, В. Алексеев — „Студенческий кружок Аргипула и Зайчневского“, С. П. Мельгунов — „Ап. Григорьев и Современники“ (из архива В. П. Боткина) и проч. Выходящем в ближайшее время 2-м № „Голоса Минувшего“ за 1922 г. будет между прочим напечатано: В. Н. Фигнер — „Воспоминания“ (о пребывании за границей). В. Г. Короленко — Пугачевская легенда. Кузья Прутков — военные афоризмы (из архива Женчужникова). М. Цяловский — Пушкин и графиня Финкельштейн. А. А. Кизеветтер — Из переписки московских словянофилов. Н. Л. Бродский — Письма Салтыкова-Щедрина и проч.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

БЕРЛИНЪ

Въ Берлинѣ 1-го октября состоялся съѣздъ русскихъ юристовъ (эмигрантовъ). Присутствовали делегаты изъ Парижа, Югославии, Чехословакии, Польши, Константинополя и т. д. Вступительную рѣчь произнесъ представитель союза русской адвокатуры въ Германіи Б. Л. Гершунъ. Въ пезидиумъ были избраны бар. Б. Э. Нольде и Б. Л. Гершунъ (предсѣдатель), А. Я. Гальпернъ (Лондонъ), С. К. Гогель (Прага), П. П. Гронскій (Парижъ), А. И. Каминка (Берлинъ), В. С. Мандель (Берлинъ), В. Н. Новиковъ (Парижъ) и А. Н. Мандельштамъ (Парижъ).

Съѣздъ былъ посвященъ вопросу о правовомъ положеніи эмиграціи и о преемственности въ Соѣтской Россіи. Съ докладами и рѣчами выступили: бар. Б. Нольде, проф. Гогель, проф. Тинашевъ, А. Н. Мандельштамъ, Е. А. Ефимовскій, проф. Пилленко, А. А. Покровский, А. А. Горцевъ и др. Съѣздъ продолжался три дня и вынесъ слѣдующую резолюцію:

1) Съѣздъ русскихъ юристовъ признаетъ, что при созданіи правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ положеніе рос. гражд.-эмигрантовъ, надлежитъ рѣшительно и точно оговорить права эмигрантовъ, какъ не признающихъ совѣтскую власть, на убѣжище.

2) Съѣздъ считаетъ, что русскимъ эмигрантамъ должно принадлежать право свободнаго передвиженія въ предѣлахъ странъ, гдѣ они находятся, а равно право передвиженія изъ одной страны въ другую, на общихъ съ другими иностранцами основаніяхъ.

3) Съѣздъ поручаетъ комитету разработать вопросъ о профессиональных правахъ эмигрантовъ въ странахъ ихъ пребыванія.

Въ текущемъ сезонѣ въ „Домѣ Искусствъ“ состоялось нѣсколько засѣданій (пятницъ).

На первомъ — В. Шкловскій сдѣлалъ докладъ о жизни писателей въ Совѣтской Россіи и съ своими стихами выступили поэты Вл. Ховасевичъ и Н. Оцупъ. На второмъ — А. Н. Толстой прочелъ нѣсколько главъ своего новаго фантастическаго романа „Аэлита“ и Б. Пастернакъ читалъ свои стихи. Третье засѣданіе было посвящено тридцатилѣтнему юбилею М. Горькаго. Съ приветственными рѣчами выступили Н. М. Минскій, А. Бѣлый и В. Ховасевичъ. На четвертомъ засѣданіи — И. Эренбургъ читалъ новые рассказы — „Трубки“ и В. Познеръ — свои стихи. На пятномъ засѣданіи присутствовали нѣкоторые вновь прибывшіе изъ Россіи литераторы — Ю. И. Айхенвальдъ, В. Линдинъ и др. Въ эту пятницу Бѣлый читалъ свои „Афоризмы“, Н. Оцупъ сдѣлалъ краткій докладъ о „Цехѣ поэтовъ“ и Георгій Ивановъ прочелъ рядъ своихъ стиховъ. Шестая пятница была целикомъ посвящена прибывшему изъ Россіи поэту В. В. Маяковскому, который послѣ краткаго теоретическаго вступленія, опредѣляющаго мѣсто футуризма въ современной литературѣ, прочелъ рядъ своихъ произведеній. На этой же пятницѣ присутствовалъ только что прибывшій изъ Эстоніи Игорь Сѣверининъ. На седьмомъ засѣданіи В. Шкловскій сдѣлалъ докладъ на тему „Литература и кинематографъ“, вызвавшій оживленные пренія, въ которыхъ участвовали А. Бѣлый, В. Маяковский, Левиндовъ, А. Шредеръ и др. На этомъ засѣданіи присутствовалъ только что прибывшій Евг. Чириковъ.

На годовомъ собраніи „Дома Искусствъ“ были произведены перевыборы правленія. Выбраны: — А. Бѣлый (предс.), А. Ремизовъ, З. А. Венгерова, Н. М. Минскій, И. Эренбургъ, А. Толстой, В. Шкловскій, Влад. Ховасевичъ, И. Пунинъ, П. Сувчинскій, Феррари (секр.).

19 сентября прибывшій изъ Россіи Ю. В. Ключниковъ и Ю. М. Потѣкинъ сдѣлали докладъ на тему: „Россія — сегодня“.

„Союзъ русскихъ журналистовъ въ Берлинѣ“ 3-го октября устроилъ докладъ прибывшаго изъ Россіи проф. Питирима Сорокина на тему: „Современное положеніе Россіи и ея ближайшія перспективы“.

14-го октября состоялось общее собраніе „Общества русскихъ врачей въ Германіи“, на которомъ д-ръ Угринскій сдѣлалъ докладъ: „Коммунизмъ и индивидуализмъ у цыганъ“.

16-го октября въ „Союзѣ присяжныхъ адвокатовъ“ Е. Ефимовскій прочелъ докладъ на тему: „Уголовная отвѣтственность вождей побѣжденной революціи“.

Е. Д. Кускова въ Берлинѣ прочла нѣсколько лекцій на тему: „Умерла ли Россія?“

1-го октября подъ предсѣдательствомъ Л. Н. Урванцова состоялось годовое общее собраніе „Союза сценическихъ дѣятелей въ Берлинѣ“. Были заслушаны доклады секретаря Союза Александровскаго о дѣятельности правленія, финансовый отчетъ казначея Союза Шнейдера, докладъ предсѣд. рев. ком., Кроля, и произведены выборы въ правленіе. Новый составъ правленія: — предс. А. Мурскій, тов. предс. Л. Урванцовъ и Д. Монко, секретарь В. Нарцезъ, казн. Р. Шнейдеръ.

Въ помѣщеніи книжнаго магазина „Заря“ со 2-го октября открыта выставка прибывшаго изъ Парижа худ. Константина Терешковича. Въ Парижѣ К. Терешковичъ участвовалъ на многихъ выставкахъ и прочелъ рядъ докладовъ по искусству.

Съ пріѣздомъ изъ Россіи многихъ русскихъ философовъ въ Берлинѣ проектируется организація „Академіи духовной культуры“.

Въ Берлинѣ организовалась „Община евангельскихъ христіанъ“, состоящая изъ русскихъ гражданъ. Община устраиваетъ два раза въ недѣлю публичные собесѣдованія со свободнымъ входомъ для желающихъ.

Въ Берлинѣ основалось новое изд-во „Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ“. Новое изд-во намѣтило къ выпуску рядъ книгъ по художественной литературѣ. Въ первую серію книгъ, выходящихъ въ декабрѣ, входятъ художественныя произведенія, отражающія жизнь и бытъ русской эмиграціи за послѣдніе четыре года, а именн „Зарубежный сборникъ“ —

„Одиссея“. 2) Романъ Глѣба Алексѣева изъ жизни эмиграции въ Германіи „Мертвый бѣгъ“ (повѣсть зарубежныхъ лѣтъ).

ПРАГА.

9-го октября въ Прагѣ открылся второй академическій сѣздъ. На сѣздъ прибыло до 50 делегатовъ отъ русскихъ академическихъ организаций за границей. На сѣздѣ присутствуютъ: проф. Г. В. Вернадскій, Д. Д. Гриммъ, акад. Н. М. Кондаковъ, П. И. Новгородцевъ, Е. В. Спекторскій, П. Б. Струве и др.

Предс. О-ва русскихъ ученыхъ въ королевствѣ СХС, проф. Е. В. Спекторскій, по поводу второго сѣзда русскихъ ученыхъ за границей, заявилъ слѣдующее: „Въ отличіе отъ перваго сѣзда, выносимаго резолюцію декларативнаго характера, предстоящій сѣздъ, главнымъ образомъ, будетъ занятъ техническими вопросами, связанными съ организацией русскаго просвѣщенія заграницей. Въ программу сѣзда входятъ вопросы объ изданіи русскихъ научныхъ трудовъ заграницей, о помощи ученымъ въ Сов. Россіи, о предоставлении высшаго образованія возможно большому числу русской эмигрантской молодежи, объ ознакомленіи ея съ литературой, исторіей, правомъ, хозяйствомъ Россіи“.

Сѣздъ открылъ отъ имени правленія „Союза русскихъ академическихъ организаций“ старшій профессоръ-академикъ, Н. М. Кондаковъ, обратившійся съ приветственной рѣчью къ сѣзду. На открытіи присутствовали представители правительства Чехословацкаго Республѣки, чешской общественности и русскихъ общественныхъ организаций. На первомъ засѣданіи проф. П. Б. Струве сдѣлалъ докладъ „Русская наука въ русской культурѣ“, въ которомъ было указано, что русская наука, какъ одно изъ явленій русской культуры, тѣснѣйшимъ образомъ связана въ своемъ развитіи со всей государственной и національной жизнью Россіи.

Въ августѣ, закончился первый семестръ русскаго юридическаго факультета въ Прагѣ. На семестръ числилось 228 студентовъ и 50 вольнослушателей. Рядъ лицъ включенъ русскимъ юридическимъ факультетомъ въ составъ группы, оставленной при факультетѣ для подготовки къ профессорскому званію. Среди этихъ лицъ С. С. Ольденбургъ по кафедрѣ политической экономіи, И. Д. Гриммъ по кафедрѣ государственнаго права, И. И. Лаппо — гражданскаго права, Е. В. Бѣлановичъ — международнаго права, А. Г. Сергѣевъ — финансоваго права.

Открылось при русскомъ юридическомъ факультетѣ „О-во правозащиты и общественнаго знанія“. Предсѣдателемъ О-ва избранъ Д. Д. Гриммъ, товарищами предсѣдателя — П. Б. Струве и В. А. Косинскій, секретаремъ — А. В. Мавлѣцовъ.

ПАРИЖЪ.

Въ Парижѣ въ кафѣ „Хамелеонъ“ на Монпарнасѣ открылась „Выставка Тринадцатой“ — русскихъ повѣстей и художниковъ.

Выставлены картины художниковъ: В. Барта, П. Кренки, Л. Воловика, К. Телешовича и А. Федера, и стихи поэтовъ: Бориса Божикова, Алекс. Гингера, Георгія Евангулова, Давида Кнута, Вал. Парнаха, Влад. Познера, Марка Талова и Анатоля Юліуса.

На вернисажѣ профессоромъ К. В. Мочульскимъ будетъ прочитанъ докладъ о парижской группѣ русскихъ поэтовъ.

РИГА.

Занятія на Русскихъ Университетскихъ Курсахъ начались торжественнымъ открытіемъ. На актѣ выступили проф. А. Глебе съ рѣчью о „Литературной культурѣ во второмъ тысячелѣтіи до Р. Х.“, пр.-доц. Вайнтрибъ со слоготомъ о философско-художественныхъ взглядахъ В. Соловьева и проф. К. Арабаджинъ съ краткимъ докладомъ о дѣятельности Курсовъ за минувшій академическій годъ. Изъ отчета проф. К. Арабаджина видно, что въ теченіе двухъ семестровъ было прочитано 15 курсовъ и кромѣ того организовано нѣсколько торжественныхъ выступленій для чтенія и поминанія великихъ русскихъ писателей; такъ, по случаю 40-лѣтія со дня смерти Достоевскаго было устроено чтеніе его памяти; второе чтеніе было посвящено памяти В. Г. Короленко; затѣмъ было организовано публичный диспутъ на тему: „Что такое нація?“, кромѣ того, было устроено три литературно-научныхъ засѣданія, докладчиками на которыхъ выступили: проф. К. Арабаджинъ, В. Грибовскій и М. Лаврѣсонъ.

При Рус. Унив. Курсахъ организована Литературная Студія для лицъ, интересующихся вопросами литературы. Цѣль Студіи: выработка сознательнаго читателя и литературнаго работника. Занятія вечернія и групповыя. Периодически устраиваются литературные вечера. Справки въ канцеляріи Универс. Курсовъ (Александровская ул., 38, гмин. Залеманъ).

Утвержденъ уставъ „О-ва дѣятелей литературы и искусства“ въ Ригѣ. О-во имѣетъ цѣлью объединеніе лицъ, проявившихъ свое участіе въ литературѣ и въ искусствѣ. Организационная группа состоитъ изъ лицъ: а. М. П. Богдановъ-Бѣльскій, св. худ. Ю. І. Браздѣвичъ, Б. Витвицкая, журн. Д. И. Заборовскій, Л. С. Остроуховъ и др.

НА БАЛКАНАХЪ.

Въ Бѣлградѣ функционируетъ Русское литературное о-во. На полугодномъ собраніи, подѣ предсѣд. Н. А. Ростовцева, были произведены выборы правленія. Избраны: — М. А. Суворинъ (предс.), П. В. Семичовъ и А. М. Ренникъ (товарищи предс.), Ю. Л. Ракитинъ, К. Я. Шундлевичъ, И. И. Слатинъ, Н. А. Ростовцевъ и Ю. П. Ковалевскій.

При просвѣтителномъ отдѣлѣ О-ва поощренія о духовныхъ нуждахъ русскихъ въ королевствѣ СХС въ Бѣлградѣ организована бібліотека, преимущественно изъ книгъ духовно-философскаго содержанія.

По приглашенію О-ва сибиряковъ, прибывшій изъ Владивостока прот. А. Русецкій сдѣлалъ въ Бѣлградѣ докладъ: „О положеніи русскаго дѣла на Дальнемъ Востока“. Докладчикъ состоялъ главнымъ священникомъ Сибирской Арміи. Докладъ собралъ большое количество слушателей.

Въ октябрѣ, въ Софіи открытъ организованный Американскимъ Союзомъ Христіанской Молодежи техникумъ для русскихъ бѣженцевъ.

Техникумъ имѣетъ три отдѣленія: электро-техническое, строительное и землѣнное. Курсъ обученія — 6 мѣс.

Въ Константинополь организовался «Цехъ поэтовъ», провозглашающій слѣдующее: «Къ чорту кривляніе и хулиганскую истерику — простота. Будемъ простые (въ своей сложности), какъ царьградскія фрески. Долой школу (акантство), инженирство и пр.), ибо революція утвердила личность» и т. п.

Кромѣ выпускаемаго Сехомъ журнала «Театръ», Цехъ выпускаетъ книгу стиховъ А. Алиа, «Солнечный итогъ» и готовитъ четыре книги членовъ Цеха.

Въ Константинополь функционируютъ безплатные курсы (средства франц. верховн. комисаріата) для молодыхъ людей и дѣвицъ района Перы и Стамбула. На курсахъ преподаются французскій языкъ и коммерческія науки.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

По инициативѣ комитета старшинъ коммерческаго собранія, въ Харбинѣ организовался литературно-артистическій кружокъ при собраніи для оживленія культурной жизни его путѣмъ пзвнмныхъ литературно-артистическихъ вѣстрѣй, устройства вечеровъ, спектаклей, концертовъ, стуій, изданія органа печати. При кружкѣ будетъ организованъ касса взаимопомощи.

Въ обществ. собраніи членовъ кружка 30 іюля с. г. было избрано правленіе въ составѣ: М. Э. Гильчера, А. Д. Лаврентьева, В. Я. Ротта, Ю. Е. Эльсона, А. Л. Гальперина, С. И. Гусева-Оренбургскаго, Н. И. Сусанина, Е. Х. Нилуса, Э. Л. Меттерга и П. Ф. Григорьева. Предсѣдателемъ кружка избранъ М. Э. Гильчеръ, его замѣстителемъ — Е. Х. Нилусъ, казначеемъ — А. Л. Гальперинъ, заведующій литературной секціей — С. И. Гусевъ-Оренбургскій, музыкальной — Э. Л. Меттерга, драматической — Н. И. Сусанинъ, художественной — приглашенъ Анастасьевъ, балетной — Е. Л. Оссовская.

Правленіемъ были заслушаны и утверждены доклады заведующихъ секціями. Литературная секція въ ближайшее время предполагаетъ устройство, кромѣ закрытыхъ вечеровъ для членовъ кружка, цѣлаго ряда публичныхъ вечеровъ. Предполагается изданіе литературно-художественнаго журнала.

Музыкальная секція предполагаетъ открыть студию музыки и пѣнія. Въсплѣскавъ студию эту предполагено преобразовать въ музыкальное училище. Въ теченіе зимняго сезона предполагается дать нѣсколько концертовъ камерной музыки, симфоническаго оркестра, оперныхъ спектаклей, сольных выступленій и т. д.

Драматическая секція предполагаетъ открыть студию подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей. Предполагается рядъ постановокъ въ зимнемъ сезонѣ. При обсужденіи вопроса объ организаціи студии драматическаго искусства выяснилась необходимость приглашенія преподавателей по эстетикѣ и психологіи, исторіи театра и костюма. Организуется также студія художественная и балетная.

Подготовительныя работы по организаціи въ Харбинѣ Общества изученія Манчжур-

скаго края значительно расширились: привлечено къ работѣ много знатоковъ края, собрано уже много экспонатовъ для созданія музея.

Открытие officialной дѣятельности Общества задерживается отсутствіемъ посланнаго для утвержденія подлежащихъ властямъ устава, объ ускореніи утвержденія какового Исполнительное Бюро Общества усиленно хлопочетъ. Представители Китайской власти очень сочувственно отнеслись къ идѣ созданія Общества и обѣщали вслѣдствіе содѣйствовать его процвѣтанію.

РАЗНОЕ.

Выпущенная изд. И. П. Ладыжинкова книга М. Горькаго «О русскомъ крестьянствѣ» вызвала многочисленныя и различныя отзывы въ русской прессѣ за рубежомъ. Большими статьяи отозвались газеты: «Голосъ Россіи» (В. Черновъ), «Руть» (А. Яблоновскій), «День» (проф. К. Арабаджинъ), «За Свободу», «Новое Время», «Сегодня», «Жизнь» и др.

Лондонское изд-во G. Bell выпустило на англійскомъ языкѣ новую книгу Евг. А. Зноско-Боровскаго, посвященную шахматной игрѣ, подъ названіемъ «The Middle Game in Chess» (Середина игры въ шахматы).

Пьеса С. Л. Полякова «Лабиринтъ» съ успѣхомъ идетъ въ Стокгольмѣ и въ Нюренбергѣ. Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ «Лабиринтъ» будетъ поставленъ въ одномъ изъ нѣмецкихъ театровъ.

Русскій каррикатуристъ Мад выпускаетъ въ свѣтъ альбомъ своихъ антибольшевистскихъ каррикатуръ, какъ новыхъ, такъ и помѣщенныхъ уже въ парижскихъ газетахъ и журналахъ («Matin, Liberté, Aux Ecoules»).

3-го сентября въ Ригѣ въ больницѣ на Александровской высотѣ скончался Д. С. Гумилевъ (братья разстрѣлянные въ Петербургѣ поэта Н. С. Гумилева).

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Весной сего года безъ моей просьбы и даже безъ моего вѣдома, соавтъ содружества «Веретено» любезно включилъ меня въ число членовъ содружества, послѣ чего я ни разу не получаю извѣщеній о собраніяхъ. Желая ознакомиться съ содружествомъ «Веретено», я выразила желаніе присутствовать на одномъ изъ собраній, однако, одинъ изъ членовъ совѣта сказалъ мнѣ, что мое присутствіе нежелательно и просилъ меня попенить. Такии образцомъ, содружество «Веретено» по существу является для меня таинственнымъ и судить о немъ я могу лишь по двумъ вышедшимъ номерамъ «Веретенуша», что, надѣюсь, недостаточно для ознакомленія съ настоящими цѣлями и задачами содружества. Въ виду всего вышеказаннаго, прошу содружество «Веретено» болѣе не считать меня въ числѣ своихъ членовъ.

НАТАЛІЯ ПОТАПЕНКО.

Берлинъ, 15-го окт. 1922 г.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХ И ЖУРНАЛИСТОВ ЗА 1918 — 1922 г.

С. Л. Аваляни, кооператор, профессор сельско-хоз. экономии, скончался в Тифлисе.

Арк. Тимоф. Аверченко приехал из Праги в Берлин.

Д. Айзман, беллетрист, после продолжительной болезни скончался осенью с. г. в Царском Селе.

Юлий Исаев, Айхенвальд, литературный критик, выслан советской властью из предфлов Р. С. Ф. С. Р. за границу. Находится в настоящее время в Берлине (Kaiserallee, 207, Pension Margan).

Глеб Васильевич Алексеев (Berlin, Culmstr. 36), написал роман из жизни эмиграции в Германии "Мертвый Буг" (повесть зарубежных лет). Роман выходит в свет в "Книгоиздательстве писателей в Берлине" в декабре. В книгоиздательстве Е. А. Гутнова вышла в свет книжка его рассказов "Живая Тупь" — изображение войны и революции. В изд-ве "Мысль" выходит его книга "Живых Встреч" (русские писатели в революции). В издательстве С. Ефрона выходит под его редакцией альманах новейшей украинской литературы "Жатва". Работает над книгой "Чаша Св. Девы".

А. Андогский, профессор, бывш. начальник Воен. Академии, выпустил во Владивостоке книгу "Встречный бой". В 1921 г. сотрудничал в газете "Голос Родины", где напечатал "Соперничество Японии в Тихом Океане". В июне 1922 года был избран владивостокским городским головой.

Б. П. Бабкин, профессор физиологии Одесского Ун-та, выслан из предфлов Р. С. Ф. С. Р. за границу и прибыл в Константинополь.

Ал-др Львович Байков, проф. международного права, по возвращении в Москву из Крыма, где читал лекции в Симферопольском ун-те, выслан из предфлов Советской России за границу и находится в Берлине (Berlin, Kleiststr. 32).

Ник. Ал-дров. Бердяев, философ, выслан из предфлов сов. России, находится в Берлине (Berlin, Rankestrasse 31 — 32 bei Dehme). Издает в Американском Изд-ве следующие книги: "Мирозерцание Достоевского", "Религиозный смысл истории", "Типы современной религиозно-философской мысли в России и на Западе". С группой других философов, высланных из Сов. России, организует "Общество духовного возрождения".

Мих. Павл. Бобин, профессор римского права Московского ун-та, скончался 22 сентября с. г. в Москве.

Евг. Ал-дрович Болотов, проф. Московского Высшего Технического Училища, скончался 28 сентября с. г. в Москве.

Протоиерей Буткевич, бывш. член Гос. Совета, автор ряда работ по богословским вопросам, после постановления Высшего Церковного Управления об увольнении его на покой объявил о своем переходе в католицизм.

Н. Н. Веселовский, проф. геодезии, скончался 28 авг. с. г. в Москве.

Мих. Ос. Гершензон выехал из Москвы для лечения за границу. Находится в настоящее время в одном из санаториев в Германии.

В. А. Гиляровский, старший русский поэт, заканчивает свои воспоминания "За сорок лет" и поэму "Москва" (вторую часть его вышедшей книги "Петербург").

Н. А. Гофман, пушкинианец, приехал из Петербурга в Берлин. В местных издательствах издает несколько своих последних работ о Пушкине.

Георг. Дм. Гребенщиков написал пьесу в 4-х действиях. "Из пьесы слово".

Борис Ал-дрович Гривцов живет в Москве (Большой Чернышевский, д. 11, кв. 2), работает в театральных журналах, состоит ректором Госуд. Института Слова, издает "Альбом Фалифева", сотрудничает в журнале "Среди Коллекционеров".

Влад. Христиан. Даватц, проф. Харьковского у-та, сотрудник „Таврического Голоса“, офицер армий Врангеля, находился в Галлиполи, где читал лекции по математике, перебрался в Болгарию, где занимался культурно-просветительной деятельностью среди русских солдат. По распоряжению болгарского правительства выслан в Тырново-Сеймен.

Сергей Есенин, поэт, выехал вместе с танцовщицей Айседорой Дункан и А. Ветлугиным в конце сентября из Парижа в турне по Америке.

Владимир Григорьевич Жуковский, автор премированного Академией Наук сборника стихотворений, бывший советником адм. Колчака по иностранным делам, был взят советскими войсками в плен адм. Колчака; осужден трибуналом на 10 лет принудительных работ. Скончался в июле с. г. в Новониколаевской тюрьме от болезни сердца.

Бор. Конст. Зайцев живет в Берлине (Kurfürstenstr. 144), работает над новым романом.

Михаил Зощенко в ближайшее время выпускает в изд-ве „Былое“ книгу „Разночье“.

Георгий Иванов, поэт, выехал из России за границу, живет во Франции, в Нормандии. Продолжал выступать в Берлине в „Доме Искусств“ с чтением своих произведений.

Ив. Ал-дров. Ильин, проф. философии Московского у-та, выслан из предполов России за границу. Живет в Берлине (Bayreuther Strasse 12, Pension Holtz).

Н. А. Казнин, бывш. редактор „Таврического Голоса“, живет в Софии, редактирует газету „На родину“, принимает деятельное участие в „Союзе возвращения на родину“.

Лев Платонович Керсавин, проф. истории Петрогр. у-та, находится до сих пор в тюремном заключении в Петрограде.

Ал-дрь Ал-дрович Кизеветтер, проф. русской истории Моск. у-та, выслан из предполов России. Находится в Берлине.

Д. Н. Крачковский, беллетрист, живший послѣ новороссійской эвакуации на острове Кипр, находится в настоящее время в гор. Тырново в Болгарии. За это время им написан ряд новых рассказов, закончены воспоминания, первая часть которых была издана „Шиповником“, и приготовлен к печати сборник избранных рассказов.

Л. А. Кроль, инженер, член Всероссийского Учредительного Собрания и член Дальневосточного Учредительного Собрания, член ц. к. партии народной свободы, видный общественный и политический деятель Урала (Екатеринбург), в 1920 г. был одним из редакторов демократической газеты „Вечер“, а затем сотрудничал в газете „Голос Родины“, помѣщая в ней статьи на политическія темы. В 1922 году выпустил книгу „За три года“, посвященную историческому обзору событий за время с 1918 по 1921 год. Проживает в Владивостоке.

Ив. Ив. Лапшин, проф. философии Петерб. у-та, находится в тюремном заключении в Петербурге.

Вл. Германович Линд, прибыл на короткое время из Москвы (Малая Никитская, д. 8, кв. 61) в Берлин. За время революции напечатал ряд повестей и рассказов в альманахах „Съверные Дни“, „Круг“, „Шиповник“ и др. В настоящее время печатает в берлинском изд-ве „Огоньки“ два тома повестей „Повѣсти о многих днях“ и „Курга-баба“, в изд-ве „Геликон“ выходит его книга „Мышиные будни“, готовит к печати „Повѣсть временныхъ лѣтъ“ („Ночи и Дни“). Последняя повесть переводится на английский язык для одного Нью-Йоркского изд-ва.

Лев Луиц, „серапионовец“, закончил трагедию „Бертран де-Борнь“.

Ник. Марин (псевд.), журналист, в 1918 и 1919 году сотрудничал в газетах „Приамурье“ и „Приамурская Жизнь“, издаваемых в Хабаровске, в 1920 и 1921 году, в газетах „Вечер“ и „Голос Родины“. В текущем году сотрудничает в газ. „Наша рѣчь“, выходящей во Владивосток, а также в закрытой в административном порядке „Голоса Родины“, в которой напечатал ряд очерков из мѣстной жизни. Одновременно состоит сотрудником газеты „Последнія Новости“.

Влад. Влад. Маяковский, поэт, прибыл из Москвы через Штеттин в Берлин (Kurfürstenstr. „Kurfürstenhotel“). В 1918 году выпустил в Московском изд-ве „Имо“ „Мистерию-буфф“ и „Война и Мир“, в 1919 г. в том же изд-ве „Все сочиненное Маяковским“, в 1920 г. в Госиздате „150 миллионов“ и там же „Сказка о дезертирѣ“, в 1921 году выпустил в изд. „Тео“ второе дополненное издание „Мистерии-буфф“, в 1922 г. книгу „Люблю“, в Московском изд-ве „Маф“ и в Ригѣ (последнее издание было конфисковано латвийскими властями),

въ Московскомъ над-въ „Вхутемасъ“ Маяковский издавается“ и тамъ же полное собрание сочинений въ двухъ томахъ „Тринадцатъ лѣтъ работы“. Въ Москвѣ же печатается въ над-въ „Кругъ“ книга лирики. Въ Берлинѣ въ над-въ „Наканунъ“ выходитъ его книга „Избранный Маяковский“. Пишетъ утопію изъ искусства будущихъ лѣтъ „Пятый Интернаціоналъ“.

И. Л. Миллеръ, журналистъ, до 1920 года редактировалъ и издавалъ въ Хабаровскъ газету „Приамурскую Жизнь“. Въ 1920 году былъ арестованъ коммунистами и содержался въ тюрьмѣ. По освобожденіи въ іюнѣ 1920 года выѣхалъ во Владивостокъ гдѣ сотрудничалъ въ газ. „Вечеръ“. Въ настоящее время находится въ Харбинѣ, гдѣ редактируетъ ежедневную вечернюю газету „Рупоръ“. Написалъ 4-хъ актную пьесу „Догорѣли огни“ и нѣсколько миниатюръ.

А. Г. де-Монкларъ (А. Багрянскій, А. Брянскій) вернулся изъ Константинополя въ Софію, состоитъ членомъ редакціонной коллегіи газеты „На родину“, выступаетъ публично какъ докладчикъ „Союза возвращенія на родину“.

Марія Моравская, поэтесса, живетъ сейчасъ въ Нью-Йоркѣ. За послѣдніе годы она много путешествовала, объѣздила Вестъ-Индію (Доминика, Барбадосъ, Мартиникъ), Центральную и Южную Америку (Перу, Чили). Работаетъ въ цѣломъ рядѣ американскихъ журналовъ, гдѣ помѣщаетъ рассказы, стихи и статьи, написанные по англійски. Въ Чили она читала лекціи на испанскомъ языкѣ.

П. П. Муратовъ, пріѣхалъ изъ Москвы въ Берлинъ. Намѣренъ проѣхать въ Италію, гдѣ думаетъ закончить рядъ работъ объ итальянскихъ художникахъ эпохи „Барокко“.

Иванъ Ал-ѣев. Новиковъ, членъ правленія Всерос. Союза Поэтовъ, живетъ въ Москвѣ (Еропинскій пер. д. 9, кв. 10). Написалъ новые рассказы „Жертва“, „Адамъ“, „Возлюбленная — Земля“, „Вишни“. Выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ повѣсть „Душка“ (изд. „Костры“) и второе изданіе „Калина въ палисадникѣ“.

Ирина Одоевцева, поэтесса, пріѣхала изъ Петербурга въ Берлинъ.

Мих. Анд. Осоргинъ высланъ изъ предѣловъ Россіи за границу, живетъ въ Берлинѣ состоитъ редакторомъ вновь возникшей вмѣсто „Голоса Россіи“ газеты „Дни“. За послѣдніе годы напечаталъ въ Ригѣ книгу „Изъ маленькаго домика“. Въ Москвѣ выходитъ съ его предисловіемъ „Альбомъ В. Г. Фалинѣва, Италія“. Перевелъ пьесу Гоцци „Туран-

доть“, которая идетъ въ Московскомъ Худ. Театрѣ и появится вскорѣ въ роскошномъ изданіи. Перевелъ рядъ пьесъ Гольдони. Готовитъ сборникъ итальянскихъ рассказовъ.

Вл. Льв. Піотровскій, поэтъ, выпустилъ въ новомъ берлинскомъ изд-въ „Трудъ“ книгу „Примѣры господина аббата“ и тамъ же выпускаетъ книгу рассказовъ „Крикъ изъ ночи“.

Влад. Познеръ, молодой поэтъ, членъ о-ва „Серапионовы братья“, печатаетъ стихи въ журн. „Эпопея“, „Совр. Зап.“ Имѣетъ готовый къ печати книгу стиховъ „Каменный Вѣкъ“.

Н. Н. Покровский, б. министръ при царскомъ правительствѣ, приглашенъ профессоромъ во вновь открывающійся въ Ковнѣ Литовскій у-тъ читать лекціи по финансовому праву.

Ал-дръ Ивановичъ Поповскій, б. редакторъ Полтавской газеты „Голосъ Юга“, въ настоящее время проживаетъ въ Софіи и работаетъ въ „Вѣстникъ Земледѣльца“.

А. В. Пѣшехоновъ высланъ изъ предѣловъ Россіи за границу и живетъ въ Ригѣ.

Серг. Дмитр. Разумовскій, литераторъ и драматургъ, сотрудникъ періодич. изд., подготовилъ къ печати „Страничку любви“ („Возрожденный Донъ-Жуанъ“) въ 3-хъ карт. и работаетъ, въ виду полного отсутствія учебниковъ по исторіи театра, надъ „Популярно-конспективной исторіей Русской Сцены въ связи съ развитіемъ Западно-Европейскаго театра съ момента возникновенія драмат. искусства и до 1923 г.“ — Состоитъ членомъ правленія „О-ва Русскихъ Драмат. Писателей и Оперн. Композиторовъ“ въ Москвѣ и членомъ хозяйств. комиссіи правленія „Всероссійскаго Союза Писателей“ въ Москвѣ. Проживаетъ въ Москвѣ, (Поварская, Скавертнй пер. 14 кв. 4).

Влад. Ник. Ракитскій, проф. и ученый секретарь Россійскаго Института Исторіи Искусствъ, ассистентъ Эрмитажа, находится въ настоящее время въ Берлинѣ (Berlin-Wilmersdorf, Nachodstr. 3) въ продолжительномъ заграничномъ отпуску, работаетъ специально въ области зап.-европ. искусства, сотрудничаетъ въ художественномъ изд-въ „Академія“, въ журналѣ „Театръ“ и др.

Влад. Ал-дровъ Розенбергъ, б. редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей“, высланъ изъ предѣловъ Россіи за границу и нахо-

дится въ Берлинѣ (Motzstr. 31, pens. Victoria-Luise). Пишетъ для Американскаго изд. біографію Новикова.

Соломонъ Льв. Поляковъ (Литовцевъ) живетъ въ Берлинѣ (Spessartstr. 5), написалъ повѣсть „Саббатай Цви, мессія безъ народа“ (Унив. изд.-во), выпускаетъ въ изд.-вѣ „Огоньки“ сборникъ статей по еврейскому вопросу „Подъ знакомъ большевизма и сіонскихъ „протоколовъ“. Его драма „Лабиринтъ“ (выходящая въ нѣмецкомъ переводѣ въ изд.-вѣ И. П. Ладыжникова) прошла съ успѣхомъ въ гор. Нюрнбергѣ и пойдетъ въ этомъ сезонѣ въ Королевскомъ Театрѣ въ Стокгольмѣ и въ Дамарскомъ Театрѣ въ Копенгагенѣ.

Н. Н. Русовъ, беллетристъ, живетъ въ Москвѣ (Уланскій пер. д. 30 кв. 15). Въ ближайшее время выпускаетъ въ свѣтъ два романа: „Первый цвѣтъ“ (раньше арестованный московскою цензурою за изображеніе быта подмосковныхъ женскихъ монастырей) и „Любопытство“, написанный еще въ 1916 году, сборникъ статей и философскую тетралогію подъ заглавіемъ „Credo quia absurdum“ (ч. I, „Гносеологическій романъ“, ч. II, „Два мудрованія плоти“, ч. III, „Цвѣтная истина“ и ч. IV „Святая тьма“).

С. Г. Скиталецъ (Петровъ) выѣхалъ изъ Совѣтской Россіи 17 мая 1921 года и въ январѣ 1922 года прибылъ въ Харбинъ, гдѣ и состоитъ постояннымъ сотрудникомъ газ. „Русскій Голосъ“, издаваемой и редактируемой С. В. Востротиннымъ, помѣща въ ней свои литературныя воспоминанія о Л. Андреевѣ, Ф. Шалапинѣ и др. Въ томъ же „Русскомъ Голосѣ“ Скиталецъ предполагаетъ печатать „силуэты русской революціи“, въ которыхъ имъ даны художественныя характеристики Ленина, Троцкаго и Плеханова. Въ 1921 году въ Благовѣщенскѣ Скиталецъ совместно съ другими писателями выпустилъ литературный альманахъ „Утесъ“, гдѣ былъ напечатанъ разсказъ его „Лавръ Щибравъ“ изъ исторіи рабоче-крестьянской республики. Въ послѣднее время Скиталецъ находился во Владивостокѣ и устранивалъ литературные вечера. Кромѣ того имъ была поставлена пьеса „Вольница“, передѣланная изъ разсказа „Огарки“, въ которой принималъ участіе и самъ авторъ, въ одной изъ главныхъ ролей. Пьеса успѣха не имѣла.

Юрій Слезкинъ написалъ новый романъ изъ революціонной эпохи „Столовая гора“. Представителемъ его по продажѣ этого романа заграничнымъ издательствамъ является писатель Александръ Дроздовъ.

Михаилъ Слонимскій (Петербургъ, Мойка, 57 „Домъ Искусствъ“) въ ближайшее время выпускаетъ въ изд.-вѣ „Былое“ книгу „Палата смертниковъ“.

Питиримъ Ал.-дроккинъ, проф. социологъ, высланъ сов. правительствомъ изъ предѣловъ Россіи. Находится въ настоящее время въ Прагѣ. За послѣдніе годы въ Россіи имъ были напечатаны слѣд. сочиненія: „Система социологій“, 2 тома, „Популярный учебникъ социологій“, „Элементарный учебникъ общей теоріи права“. Изд.-во „Колосъ“ въ Петербургѣ печатаетъ его обширное біо-социологическое изслѣдованіе „Голодь, какъ факторъ“. Имѣетъ рядъ незаданныхъ работъ: „Революція“, социологическое изслѣдованіе революціи (12—14 печ. листовъ), „Коммунистическое общество, его примѣры въ исторіи, его сущность, причины и слѣдствія“ (критика коммунизма) (ок. 15 печ. листовъ), „Третій томъ системы социологій“, посвященный ученію о социальныхъ силахъ (ок. 30 печ. листовъ), „Классъ пролетариата въ ряду другихъ социальныхъ классовъ“ (антропология, психология и социология пролетариата) (ок. 20 печ. листовъ), „Война, какъ социальный фактъ“ (окт. 5 печ. листовъ), „Оправданіе мѣшанства и обывательщины“ (ок. 6 печ. листовъ), „Социологическіе этюды“, сборникъ статей (ок. 15 печ. листовъ).

Федоръ Август. Степунъ пріѣхалъ изъ Москвы въ Берлинъ (Steglitz, Moltkestr. 1). Въ Москвѣ редактировалъ издат. и журналъ „Шиповникъ“. Пишетъ философскій романъ въ формѣ писемъ „Николай Переслегинъ“.

Дм. Мирон. Стоновъ, беллетристъ, живетъ въ Москвѣ (Трехпрудный пер., д. 3 кв. 5), печатаетъ разсказы въ альманахахъ „Кольцо“ (Москва), въ журналѣ „Спологи“ (Берлинъ) и другихъ изданіяхъ. Въ изд.-вѣ Е. А. Гутнова въ Берлинѣ выходитъ книга его разсказовъ „Конецъ Антона Павловича“.

Н. Ф. Сумцовъ, этнографъ, профессоръ русской литературы Харьковскаго у-та, скончался въ Харьковѣ 14 сентября с. г.

Игорь Сѣверянинъ изъ Эстоніи прибылъ въ Берлинъ. Въ Берлинѣ вышла его послѣдняя книга въ изд.-вѣ „Отто Кирхнеръ“ — „Падающая стремнина“. Извѣстіе о его поѣздкѣ въ Петербургъ — ложно. Намѣренъ выступить въ позавчерахъ въ Берлинѣ, въ Прагѣ и въ Софій.

Ф. И. Успенскій, археологъ, членъ Россійской Академіи Наукъ, приговоренъ, въ связи съ репрессіями, сопровождавши-

ми изытіе церковныхъ цѣнностей, къ 5 годамъ лишенія свободы.

Семень Людвигов. Франкъ, проф. философіи Московскаго у-та, высланъ изъ предѣловъ Россіи за границу, живетъ въ Берлинѣ (Karl-Schradest. 1), участвуетъ вмѣстѣ съ Н. А. Бердяевымъ въ организаціи въ Берлинѣ религіозно-философскаго института „Академія духовнаго возрожденія“. Въ 1922 г. въ Россіи появилась его книга „Методологія общественныхъ наукъ“.

Л. А. Чугаевъ, проф. химіи, скончался осенью с. г. отъ сыпного тифа въ Вологодской губ.

Серг. Мих. Шевляковъ, бывш. сотрудникъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ участвовалъ въ гражданской войнѣ, въ арміи Деникина и Врангеля, изъ Крыма эвакуировался въ Галлиполи, гдѣ организовалъ такъ назыв. „Устную газету“, затѣмъ переселился въ Болгарію, гдѣ работалъ въ газетѣ „Русское Дѣло“ и читалъ лекціи въ частяхъ арміи. Въ сентябрѣ с. г. вмѣстѣ съ чинами штаба Врангеля, по распоряженію болгарскаго правительства, высланъ въ г. Тырново-Сейманъ. Закончилъ книгу „Россія въ ночи“ (встрѣчи, впечатлѣнія, характеристики большевистскихъ дѣятелей и бѣлыхъ вождей). Ищетъ для нея издателя.

Викт. Бор. Шкловскій въ изд-вѣ „Геликонъ“ печатаетъ книги: „Ходъ коня“ (сб. ст.), „Революція и фронтъ“ (2-е изд.), „Сентиментальное путешествіе“, и въ „Русскомъ Универсальномъ изд-вѣ“ — „Литература и кинематографъ“. Закачиваетъ работу

„Сюжетъ какъ явленіе стиля“. Для изд-ва И. П. Ладужникова пишетъ книгу „Современная русская проза“.

Проф. Б. Эйхенбаумъ, работаетъ надъ архивомъ Лѣскова. Имъ найдены цѣлый рядъ неизданныхъ вещей.

С. К. Эфронъ (Литвинъ), б. сотрудникъ „Историч. Вѣстника“, авторъ разсказовъ изъ еврейской жизни, живетъ въ Сербіи въ одномъ изъ маленькихъ монастырей. Изрѣдка пишетъ въ „Новомъ Времени“.

Іосифъ Владимировичъ Яшунскій, секретарь редакціи „Энциклопедическихъ Словарей“ изд-ва „Брокгаузъ-Ефронъ“ въ СПБ. Въ 1919 г. вернулся въ СПБ., послѣ кратковременнаго пребыванія на Украинѣ, и возобновилъ работы по редактированію третьяго изданія „Малаго Энциклопедическаго Словаря Брокгаузъ-Ефронъ“; въ 1920 г. работа прекратилась. Подготовилъ къ печати дополненныя изданія своихъ переводовъ: „Фоссъ. О сущности математики“ (для „Научнаго Книгоиздательства“) и „Ауэрбахъ. Основные понятія современнаго естествознанія“ (для изд-ва „Брокгаузъ-Ефронъ“; готовый наборъ книги поздне сгорѣлъ при пожарѣ типографіи). Напечаталъ: „Еврейская періодическая печать въ 1917—1918 г. г.“ (вып. III „Временни; ка Россійской Книжной Палаты“, ПГ. 1920); дополненное изданіе этой библиогр. работы нынѣ печатается въ еврейскомъ журналѣ „Бихэрэвэлт“, Варшава. Съ 1920 г. живетъ въ Польшѣ (Wilno, W. Pohulanka 36) и сотрудничаетъ въ еврейскихъ издательствахъ.

ПИСАТЕЛИ — О СЕБѢ

ВЛАДИМИРЪ МАЯКОВСКІЙ

Тема

Я — поэтъ. Этими и интересенъ. Общюмъ и пишу. Люблю ли я, или я азартный, о красотахъ кавказской природы также — только если это отстоялось словомъ.

Память

Бурлюкъ говорилъ: у Маяковского память, что дорога въ Полтаву, — каждый галюшу оставляетъ. Но лица и даты не помню только, что въ 1100 году куда-то переселились какіе-то „доріане“. Подробности этого дѣла не помню но

должно быть дѣло серьезное. Запоминать же — „сіе написано 2 мая. Павловск. Фойтемы“ — дѣло вовсе мелкое. Поэтому свободно плаваю по своей хронологіи.

Главное

Родился 7 іюля 1894 г. (или 93 — мнѣ мамы и послужнаго списка отца расходятся. Во всякомъ случаѣ, не раньше). Родина — с. Багдады, Кутанск. губ. Г. С. Р.

Составъ семьи

Отецъ: Владиміръ Константиновичъ (багдадскій лѣсничій) умеръ въ 1906 г.

Мама: Александра Алексеевна } Живут.
Сестры: а) Люда } К. Пресня, д. 44 кв. 6а
б) Оля }

Есть еще тетя Анюта. Других Маяковских, повидимому, не имеется

1-ое воспоминание

Понятие живописное. Место неизвестно. Зима. Отец выписал журнал „Родина“. У родины „юмористическое“ приложение. О смѣшныхъ говорить и ждуть. Отец ходитъ и поетъ свое всегдашнее „алонъ занфанъ де ля по четыре“. Родина пришла. Раскрываю и сразу (картинка) ору „какъ смѣшно! мужчина съ тетей цѣлуются“. Смѣялись. Позднѣе, когда пришло приложение и надо было дѣйствительно смѣяться, выяснилось — раньше смѣялись только надо мною. Такъ разошлись наши понятія о картинкахъ и о юморѣ.

2-ое воспоминание

Понятие поэтическое. Лѣто. Приѣзжаетъ масса. Красивый длинный студентъ — В. Глушковскій. Рисуетъ. Кожаная тетрадка. Блестящая бумага. На бумагѣ длинный человѣкъ безъ штановъ (а можетъ въ обтяжку) передъ зеркаломъ. Человѣка зовутъ „Евгеніонѣгинимъ“. И Вася былъ длинный и нарисованный былъ длинный. Ясно: Васю я считалъ этимъ самымъ „Евгеніонѣгинимъ“. Мнѣнїе держалось года три.

3-ье воспоминание

Практическія понятія. Ночь. За стѣной безконечный шопотъ папы и мамы. О рояли. Вся ночь не спалъ. Свербила одна и та же фраза. Утромъ бросился бѣгомъ: „Папа что такое расрочка платежа“. Объясненіе очень понравилось.

Дурныя привычки

Лѣто. Потрясающія количества гостей. Накапливаются именины. Отецъ хвастается моею памятью. Ко всѣмъ именинамъ меня заставляютъ заучивать стихи. Помню—спеціально для каковыхъ именинъ:

какъ-то разъ передъ толпою соплеменныхъ горъ.

„Соплеменная“ и „скалы“ меня раздражали. Кто они такіе, я не зналъ, а въ жизни онѣ не желали мнѣ попадаться. Позднѣе я узналъ, что это поэтичность и сталъ тихо ее ненавидѣть.

Корни романтизма

Первый домъ, воспоминаемый отчетливо. Два этажа. Верхній нашъ. Нижній — винный заводикъ. Разъ въ году — арбы вино-

града. Давили. Я ѣлъ. Они пили. Все это — территория стариннѣйшей грузинской крѣпости подъ Багдадами. Крѣпость четырехугольнивается крѣпостнымъ валомъ. Въ углахъ валовъ — накаты для пушекъ. Въ валахъ бойницы. За валами рвы. За рвами лѣса и шакалы. Надъ лѣсами горы. Подростъ. Бѣгалъ на самую высокую. Снимаются горы къ сѣверу. На сѣверѣ разрывъ. Мечталось о Россіи. Тянуло туда невѣроятнѣе.

Необычайное

Лѣтъ семь. Отецъ сталъ брать меня въ верховые объѣзды лѣсничества. Перевалъ. Ночь. Обстигло туманомъ. Даже отца не видно. Тропка узѣйшая. Отецъ, очевидно отдернулъ рукавомъ вѣтку шиповника. Вѣтка съ размаху шипами въ мои щеки. Чуть повизгивая вытаскиваю комочки. Сразу пропали и туманъ и боль. Въ разступившемся туманѣ подъ ногами ярче неба. Это электричество. Послѣ электричества совершенно бросилъ интересоваться природой. Неусовершенствованная вещь.

Ученіе

Учила мама и всякуюродныя сестры. Арифметика казалась неправдоподобной. Приходится рассчитывать яблоки и груши, раздаваемые мальчикамъ. Мнѣ жъ всегда давали и я всегда давалъ безъ счета. На Кавказѣ фруктовъ сколько угодно. Читать выучился съ удовольствіемъ.

Первая книга

Какая то „Птичница Агафья“. Если бъ мнѣ въ то время попали нѣсколько такихъ книгъ — бросилъ бы читать совсѣмъ. Къ счастью — вторая „Донъ-Кихотъ“. Вотъ это книга! Сдѣлалъ деревянный мечъ и латы, разилъ окружающее.

Экзаменъ

Переѣхали. Изъ Багдадъ въ Кутаисъ. Экзаменъ въ гимназію. Выдержалъ. Спросили про якорь (на моемъ рукавѣ) — зналъ хорошо. Но священникъ спросилъ — что такое „око“. Я отвѣтилъ — „Три фунта“ (такъ по грузински). Мнѣ объяснили любезные экзаменаторы, что „око“ это глазъ по древнему, церковно-славянскому. Изъ за этого чуть не провалился. Поэтому возненавидѣлъ сразу — все древнее, все церковное и все славянское. Возможно что отсюда пошли и мой футуризмъ, и мой атеизмъ, и мой интернационализмъ.

Гимназія

Приготовительный 1 и 2-ой. Иду первымъ. Весь въ пятеркахъ. Читаю Жюль Верна.

Вообще фантастическое. Какой то бордач стал во мнѣ обнаруживать способности художника. Учить даромъ.

Японская война

Увеличилось количество газетъ и журналовъ дон. „Русскія Вѣдомости“, „Русское Слово“, „Русское Богатство“ и пр. Читаю все. Безотчетно обвиненъ. Восхищаются открытій крейсеровъ. Увеличиваю и перерисовываю. Появилось слово „прокламация“. Прокламации вѣшали грузины. Грузины вѣшали казаки. Мои товарищи грузины. Я сталъ ненавидѣть казаковъ.

Не легальщина

Приѣхала сестра изъ Москвы. Восторженная. Тайкомъ дала мнѣ длинная бумажки. Правильно: очень рискованно. Помню и сейчасъ. Первая:

„Опомнись, товарищъ, опомнись-ка братъ, скорѣй брось винтовку на землю.“
и еще какое то, съ окончаніемъ
... а не то путь иной
къ нѣмцамъ, съ сыномъ съ женой и съ
матерью“...

(о царѣ).

Это была революція. Это было стихами. Стихи и революція какъ-то объединились въ головы.

905 г.

Не до ученія. Пошли двойки. Перешелъ въ четвертый только потому, что мнѣ расшибли голову камнемъ — (на Ріонѣ подражался) на переэкзаменовкахъ пожалѣли. Для меня революція началась такъ: мой товарищъ, поваръ священника Исидоръ отъ радости босой вскочилъ на плиту — убили генерала Алиханова. Усмиритель Грузин. Пошли демонстраціи и митинги. Я тоже пошелъ. Хорошо. Воспринимаю живописно: въ черномъ анархисты, въ красномъ эсэры, въ синемъ эсдеки, въ остальныхъ цвѣтахъ — федералисты.

Соціализмъ

Рѣчи, газеты. Изъ всего — незнакомая понятія и слова. Требую у себя объясненій. Въ окнахъ бѣлыя книжицы. „Буревѣстникъ“. Про то же. Покупаю все. Вставалъ въ 6 утра. Читалъ запоємъ. Первая „Долой Соціалдемократовъ“. Вторая: „Экономическія бесѣды“. Но всю жизнь поражала способность социалистовъ распутывать факты, систематизировать міръ. „Что читать?“ — кажется, Рубакина. Перечелъ совѣтуемое. Многое не понимаю. Спрашиваю. Меня ввели въ марксистскій кружокъ. Попасть на Эрфуртскую. Середина. О „лун-

пенпролетариатъ“. Сталь считать себя социалдемократомъ: стащилъ отцовскія берданки въ эсдекій комитетъ.

Фигурой понравился Лассаль. Должно быть, отъ того что безъ бороды. Моложавѣй. Лассаль у меня перепутался съ Демосееномъ. Хожу на Ріонъ. Говорю рѣчи, набравъ камни въ ротъ.

Реакція

По моему, началось со слѣдующаго: при паникѣ, (можетъ разгонѣ) въ демонстраціи памяти Баумана, мнѣ (упавшему) попало большущимъ барабанищемъ по голове. Я испугался — думалъ самъ треснулъ.

906 годъ

Умеръ отецъ. Уколотъ палецъ. (Сшивалъ бумаги). Зараженіе крови. Съ тѣхъ поръ терпѣть не люблю булавокъ. Благополучіе кончилось. Послѣ похоронъ отца — у насъ три рубля. Инстинктивно, лихорадочно, мы распродали столы и стулья. Денгулились въ Москву. Зачѣмъ? Даже знакомыхъ не было.

Дорога

Лучше всего — Баку. Вышки, цистерны, лучшіе духи — нефть, а дальше степь. Пустыня даже.

Москва

Остановились въ Разумовскомъ. Знакомыя сестры — Плотиныковы. Утромъ паровикомъ въ Москву. Сняли квартирушку на Бронной.

Московское

Съ ѣдами плохо. Пенсія — 10 р. въ мѣсяцъ. Я и двѣ сестры учимся. Мамѣ пришлось давать комнаты и обѣды. Комнаты дрянныя. Студенты жили бѣдные. Соціалисты. Помню — первый передо мной „большевикъ“ Вася Канделаки.

Пріятное

Посланъ за керосиномъ. 5 рублей. Въ колоніальной дали сдачи 14.50 к. 10 р. — чистый заработокъ. Совѣстился. Обошелъ два раза магазинъ. (Эрфуртская заѣла). Кто обсчитался, хозяинъ или служащій — тихо разспрашиваю приказчика — хозяинъ! Купилъ и съѣлъ 4 цукатныхъ хлѣба. На остальныхъ гонялъ въ лодкѣ по Патриаршимъ прудамъ. Видѣть съ тѣхъ поръ цукатныхъ хлѣбовъ не могу.

Работа

Денегъ въ семь мѣтъ. Пришлось выжигать и рисовать. Особенно запомнились пасхальныя яйца. Круглыя, вертятся и скрипятъ, какъ двери. Яйца продавалъ въ кустар-

ный магазин на Неглинной. Штука 10 — 15 к. Съ тѣхъ поръ безконечно ненавижу Беновъ, русскій стиль и кустарщину.

Гимназія

Перевелся въ 4 классъ пятой гимназіи. Единицы, слабо разнообразимыя двойками. Подъ партой „антидюринг“.

Чтеніе

Беллетристики не признавалъ совершенно. Философія. Главнымъ образомъ Гегель. Естествознаніе. Главнымъ образомъ марксизмъ. Нѣтъ произведенія искусства, которымъ бы я увлекся болѣе, чѣмъ „предисловіемъ“ Маркса. Изъ комнатъ студентовъ шла нелегальщина. „Тактика уличнаго боя“ и т. д. Помню отчетливо синеватую Ленинскую „Двѣ тактики“. Нравилось, что книга срѣзана до буквъ. Для нелегальнаго просовыванія. Эстетика максимальной экономіи.

Первое полустихотвореніе

Третья гимназія издавала нелегальный журнальчикъ „Порывъ“. Обидѣли. Другіе пишутъ, а я не могу?! Стало скрипѣть. Получилось невѣроятно революціонно и въ такой же степени безобразно. Вродѣ теперешняго Кириллова. Не помню ни строки. Написалъ второе. Вышло дичино. Не считая такого состоянія сердца совмѣстимымъ съ моимъ „соціалистическимъ достоинствомъ“, бросилъ восе.

Партія

1907 годъ. Вступилъ въ партію Р. С.-Д. Р. П. (большеви́ковъ). Держалъ экзаменъ въ торгово-промышленномъ подрайонѣ. Выдержалъ. Пропагандистъ. Пошелъ къ булочникамъ, потомъ къ сапожникамъ и наконецъ, къ типографщикамъ. На общегородской конференціи выбрали въ М. К. Были Ломовъ, Повеженецъ, Смидовичъ и др. Звался „тов. Константиномъ“.

Арестъ

Нарвался на засаду въ Грузинахъ. Наша нелегальная типографія. Въ блокъ-ночь. Съ адресами и въ переплетѣ. Прѣсенская часть. Охранка. Сушевская часть. Слѣдователь Волытаевскій (очевидно считалъ себя хитрымъ) заставилъ писать подъ диктовку: меня обвиняли въ писаніи прокламацій. Я безнадёжно переви́ралъ диктантъ. Писалъ: „соціально-критическая“. Провѣлъ. Выпустили на поруки. Въ части съ недоумѣніемъ прочелъ Санкина. Онъ почему-то въ каждой части имѣлся. Очевидно, душеспасительнъ.

Вышелъ. Съ годъ — партійная работа.

Второй арестъ

Живущіе у насъ ведутъ подкопъ подъ Тагану. Освободить женщинъ-каторжанъ. Удалось устроить побѣгъ изъ Новинской тюрьмы. Меня забрали. Дома нашли револьверъ и нелегальщину. Сидѣть не хотѣлъ. Скандалилъ. Переводили изъ части въ часть — Басманная. Мѣщанская. Мясницкая и т. д. и наконецъ — Бутырки. Одиночка № 103.

11 Бутырскихъ мѣсяцевъ

Важнѣйшее для меня время. Послѣ трехъ лѣтъ теоріи и практики — бросился на беллетристику.

Перечелъ все новѣйшее. Символисты — Бѣлый, Бальмонтъ. Разобрала формальную новизна. Но было чудно. Темы, образы не моей жизни. Попробовалъ самъ писать такъ же хорошо, но про другое. Оказалось такъ же про другое — нельзя. Вышло ходульно и ревлаксиво. Что-то вродѣ:

Въ золото, въ пурпуръ лѣса одѣвались,
Солнце играло на главахъ церквей.

Ждалъ я: но въ мѣсяцахъ дни потерялись,

Сотни томительныхъ дней.

Исписалъ такимъ цѣлую тетрадку. Спасибо надзирателямъ — при выходѣ отобрали. А то-бъ еще напечаталъ!

Отчитавъ современность, обрушился на классиковъ. Байронъ, Шекспиръ, Толстой. Послѣдняя книга Анна Каренина. Не дочиталъ. Ночью вызвали „съ вещами по городу“. Такъ и не знаю, чѣмъ у нихъ тамъ, у Карениныхъ, исторія кончилась.

Меня выпустили. Долженъ былъ (охранка постановила) итти на 3 года въ Туруханскъ. Другъ отца Махмудбековъ заявилъ, что револьверъ его и отхлопоталъ меня у Курлова.

Во время сидки судили по первому дѣлу — виновенъ, но лѣтами не вышелъ. Отдать подъ надзоръ полиціи и подъ родительскую отвѣтственность.

Такъ называемая дилемма.

Вышелъ взбодороженный. Тѣ, кого я прочелъ, т. н. великіе. Но до чего же не трудно писать лучше ихъ. У меня уже и сейчасъ правильнѣе отношеніе къ міру. Только нуженъ опытъ въ искусствѣ. Гдѣ взять? Я неучъ. Я долженъ пройти серьезную школу. А я вышибленъ даже изъ гимназіи, даже и изъ Строгановскаго. Если останься работать въ партіи — надо стать нелегальнымъ. Нелегальнымъ не научишься. Перспектива — всю жизнь писать летучки, выкладывать мысли, взятые изъ правильныхъ, но не мной придуманныхъ книгъ. Если изъ меня вы-

тряхнуть прочитанное что останется? Марксистский метод. Но не въ дѣтскія ли руки попало это оружіе? Легко орудовать имъ если имѣешь дѣло только съ мыслью своихъ. А что при встрѣчѣ съ врагами? Въдѣ вотъ лучше Бѣлаго я все таки не могу написать. Онъ про свое весело, — „въ небеса запустилъ ананасомъ“ а я про свое бою „сонни томительныхъ дней“. Хорошо другимъ партійцамъ. У нихъ еще и университетъ. (А высшую школу — я еще не зналъ что это такое — я тогда уважалъ!)

Что я могу противопоставить навалившейся на меня эстетикѣ старья? Развѣ революція не требуетъ отъ меня серьезной школы? Я зашелъ къ тогда еще товарищу по партіи — Медвѣдеву: хочу дѣлать социалистическое искусство. Сережа долго смѣялся: кишка тонка.

Думаю все таки что онъ не дооцѣнилъ мои книжки.

Я прервалъ партійную работу. Я сѣлъ учиться.

Начало мастерства

Думалось — стиховъ писать не могу. Опыты плачевные. Взялся за живопись. Учился у Жуковского. Въмѣстѣ съ какими то дамочками писалъ серебрянныя сервизы. Черезъ годъ догадался — учусь рукодѣлію. Пошелъ къ Келину. Реалистъ. Хорошій рисовальщикъ. Лучшій учитель. Твердый. Мнѣняющійся.

Требованіе — мастерство, Гольбейнъ. Терпѣть не могушій красненькое.

Поэтъ читаемый — Саша Черный. Радоваль его антиэстетизмъ.

Послѣднее училище

Сидѣлъ на головѣ годъ. Поступилъ въ училище живописи, ваянія и водчества: единственное мѣсто куда приняли безъ свидѣтельства о благонадежности. Работалъ хорошо.

Удивило: подражателей лелѣють — самостоятельныхъ гонятъ. Ларионовъ, Машковъ. Ревинстинкомъ сталъ за выгоняемыхъ.

Давидъ Бурлюкъ

Въ училищѣ появился Бурлюкъ. Видъ наглый. Лорнетка. Сюртукъ. Ходитъ напѣвая. Я сталъ задрать. Почти задрался.

Въ курилкѣ

Благородное собраніе. Концертъ. Рахманиновъ. Островъ мертвыхъ. Бѣжалъ отъ невыносимой методизированной скуки. Черезъ минуту и Бурлюкъ. Расхотались другъ въ друга. Вышли шаяться вмѣстѣ.

Памятиѣйшая ночь

Разговоръ. Отъ скуки рахманиновской перешли на училищную, отъ училищной на всю классическую скуку. У Давида — гнѣвъ обогнавшего современниковъ мастера, у меня — павость социалиста знающаго неизбежность крушенія старья.

Родился російскій футуризмъ.

Слѣдующая

Дисмъ у меня вышло стихотвореніе. Вѣрнѣе куски. Плохіе. Нигдѣ не напечатаны. Ночь. Срѣтенскій бульваръ. Читаю строки Бурлюку. Прибавляю — это одинъ мой знакомый. Давидъ остановился. Осмотрѣлъ меня. Равнулъ: „Да это же-жѣ вы сами написали. Да вы же-жѣ геніальный поэтъ“. Принѣніе ко мнѣ такого грандіознаго и незаслуженнаго обрадовало меня. Я лесь ушлъ въ стихи. Въ этотъ вечеръ совершенно неожиданно я сталъ поэтомъ.

Бурлючье чудачество

Уже утромъ Бурлюкъ знакомя меня съ кѣмъ-то басилъ: „Не знаете? Мой геніальный другъ. Знаменитый поэтъ Маяковский“. Толкаю. Но Бурлюкъ непреклоненъ. Еще и рычалъ на меня — отойдѣ: Теперь пишите. А то вы меня ставите въ глупѣйшее положеніе.

Такъ ежедневно

Пришлось писать. Я и написалъ первое (первое профессиональное, печатаемое) „Багровый и бѣлый“ и др.

Прекрасный Бурлюкъ

Всегдашней любовью думаю о Давидѣ. Прекрасный другъ. Мой дѣйствительный учитель! Бурлюкъ сдѣлалъ меня поэтомъ. Читалъ мнѣ французовъ и нѣмцевъ. Всовывая книги. Ходилъ и говорилъ безъ конца. Не отпускалъ ни на шагъ. Выдавалъ ежедневные 50 к. Что-бъ писать не голодая.

На рождество завезъ къ себѣ въ новую Маячку. Привезъ „Портъ“ и др.

Пощечина

Изъ Маячки вернулся. Если не съ отчужденными взглядами, то съ отточенными темпераментами. Въ Москвѣ Хлѣбниковъ. Его тихая геніальность тогда была для меня совершенно затемнена бурлящимъ Давидомъ. Здѣсь же вылся футуристическій иезуитъ слова Крученыхъ.

Послѣ нѣсколькихъ ночей лирики родили совмѣстный манифестъ. Давидъ собиралъ, переписывалъ, далъ имя и выпустилъ „Пощечину общественному вкусу“.

Пошевеливается

Выставки „Бубновый Валет“. Диспуты. Разъяснения рбчи мнн и Давида. Газеты стали заполняться футуризмом. Тонъ былъ не очень вѣжливый. Такъ, напримѣръ, меня просто называли „сукинымъ сыномъ“.

Желтая кофта

Костюмовъ у меня не было никогда. Были двѣ блузы — гнуснѣйшаго вида. Испытанный способъ — украшаться галстукомъ. Нѣтъ денегъ. Взялъ у сестры кусокъ желтой ленты. Обязался. Фуроръ. Значитъ самое замѣтное и красивое въ человѣкѣ галстукъ. Очевидно — увеличишь галстукъ увеличится и фуроръ. А такъ какъ размѣры галстуковъ ограничены, я пошелъ на хитрость: сдѣлалъ галстукую рубашку и рубашковый галстукъ.

Впечатлѣнiе неотразимое.

Разумѣется

Генералитетъ искусства ощерился. Князь Львовъ. Директоръ училища. Предложилъ прекратить критику и агитацію. Отказались.

Советъ „художниковъ“ изгналъ насъ изъ училища.

Веселый годъ

Бѣдили Россiей. Вечера. Лекцiи. Губернаторство настораживалось. Въ Николаевѣ намъ предложили не касаться ни человѣчества, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полусловъ доклада. Къ ватагѣ присоединился Вася Каменскiй. Старѣйшiй футуристъ.

Для меня эти годы — формальная работа, овладѣнiе словомъ (1 часть перваго тома).

Издатели не брали насъ. Капиталистическiй носъ чуялъ въ насъ динамитчиковъ. У меня не покупали ни одной строчки.

Возвращаясь въ Москву — чаще всего жилъ на бульварахъ.

Это время завершилось трагедiей — „Влад. Маяковский“. Поставлена въ Петербургѣ. Луна Паркъ. Просвѣтили ее до дырокъ.

Начало 14-го г.

Чувствую мастерство. Могу овладѣть темой. Вплотную. Ставлю вопросъ о темѣ. О революционной. Думаю надъ „Облакомъ въ штанахъ“.

Война

Принялъ взволнованно. Сначала только съ декоративной, съ шумовой стороны. Стихъ — „Война объявлена“.

Августъ

Первое сраженiе. Вплотную всталъ военный ужасъ. Война отвратительна. Тылъ еще

отвратительнѣй. Чтобы сказать о войнѣ — надо ее видѣть. Пошелъ записываться добровольцемъ. Не позволили. Нѣтъ благонадежности.

И у полковн. Модля оказалась одна хорошая идея.

Зима

Отвращенiе и ненависть къ войнѣ. „Ахъ закройте, закройте глаза газетъ“ и др.

Интересъ къ искусству пропалъ вовсе.

Май

Выигралъ 65 руб. Ухалъ въ Финляндiю. Куоккола.

Куоккола

Семизнаковая система (семи нольная). Установилъ 7 обѣдающихъ знакомствъ. Въ воскресенiе „ѣмъ“ Чуковского, понедѣльникъ Евреннова и т. д. Въ четвергъ было хуже — ѣмъ Рѣпинскiя травки. Для футуриста ростомъ въ сажень это не дѣло.

Вечера шатаюсь пляжемъ. Пишу облако. Выкрѣпло сознание близкой революцiи. Поѣхалъ въ Мустояки. М. Горькiй. Читалъ ему части облака. Разчувствовавшiйся Горькiй облакала мнѣ весь жилетъ. Разстроилъ стихами. Я чуть загордился. Скоро выяснилось, что Горькiй рыдаетъ на каждомъ поэтическомъ жилетѣ.

Все же жилетъ хранию. Могу кому нибудь уступить для провинциальнаго музея.

Новый Сатириконтъ

65 руб. прошли легко и безъ боли. „Въ разсужденiи чего-бъ покушать“ сталъ писать въ Новомъ Сатириконтѣ.

Радостнѣйшая дата

Июль 915 г. Знакомлюсь съ Л. Ю. и О. М. Бриками.

Призывъ

Забрили. Итти на фронтъ не хочу. Притворился чертежникомъ. Ночью учусь у какого-то инженера чертить авто. Съ печатанiемъ еще хуже. Солдатамъ запрещаютъ. Одинъ Брикъ радуется. Покупаетъ всѣ мои стихи по 50 к. строку. Напечаталъ „Флейту Позвоночникъ“ и „Облако“. Облако вышло перистое. Цензура раздула. Страницъ 6 сплошныхъ точекъ.

Съ этихъ поръ у меня ненависть къ точкамъ. Къ запятымъ тоже.

Солдатчина

Паршивѣйшее время. Рисую (изворачиваюсь) начальниковъ портреты. Въ головѣ разворачивается „Война и Миръ“ — въ сердцѣ — „Человѣкъ“.

16 годъ

Окончена „Война и Миръ“. Немного позднее — „Человѣкъ“. Куски печатаю въ лѣтописи. На военщину нагло не показываюсь.

26 февраля 17 годъ

Пошелъ съ автомобилями къ Думѣ. Влѣзъ въ кабинетъ Родзянки. Осмотрѣлъ Милюкова. Молчать. Но мнѣ почему то кажется что онъ занкается. Черезъ часъ надѣли. Ушелъ. Принялъ на нѣсколько дней команду автошколу. Гучковѣтъ. Старые офицеры по старому расхаживаютъ въ Думѣ. Для меня ясно — за этимъ, неизбѣжно, сейчасъ же социалисты. Большевики. Пишу въ первые же дни революціи „но это хронику — революція“. Читаю лекціи — „Большевики искусства“.

Августъ

Россія понемногу откренещивается. Потеряли уваженіе. Ухожу изъ „Новой жизни“. Задумываю „Мистерію-Буффъ“.

Октябрь

Принимать или не принимать. Такого вопроса для меня (и для другихъ москвичей футуристовъ) не было. Моя революція. Пошелъ въ Смольный. Работалъ. Все что приходилось. Начинаютъ засѣдать.

Январь

Заѣхалъ въ Москву. Выступаю. Ночью „Кафе-поэтовъ“ въ Настасьинскомъ. Революционная бабушка теперешнихъ кафе-поэтиныхъ салончиковъ. Пишу киносценаріи. Играю самъ. Рисуя для него плакаты. Июнь. Опять Петербургъ.

18 годъ

Р. С. Ф. С. Р. — не до искусства. А мнѣ — именно до него. Заходилъ въ Пролеткультъ къ Кшесинской.

Дисциплина заставила-бъ меня что-нибудь „дѣлопроизводить“. А это все равно что броненосецъ на велосипедъ передѣлывать.

25 Октября 18 г.

Окончилъ Мистерію. Читалъ. Говорятъ много. Поставилъ Мейерхольдъ съ Н. Малевичемъ. Режѣли вокругъ страшно. Особенно коммунистическая интеллигенція. Анарреева чего чего не дѣлала. Что мѣшатъ. 3 раза поставили — потомъ расколотили. И пошли макеты.

19 годъ

Важу съ мистеріей и другими вещами монины и товарищей по заводамъ. Радостный пріемъ. Въ выборгскомъ районѣ организуется комфутъ издаетъ искусство коммуны. Академіи трещать. Весной переѣзжаю въ Москву.

Голову охватила 150.000.000. Пошелъ въ агитацію Роста.

20 г.

Кончилъ сто пятьдесятъ миллионъ. Печатаю безъ фамиліи. Хочу чтобъ каждый дописывалъ и лучшимъ. Этого не дѣлал, зато фамилію знали всѣ. Все равно. Печатаюся здѣсь подъ фамиліей.

Дни и ночи Роста. Наступаютъ всяческіе Деникины. Пишу и рисую. Сдѣлалъ тысячи три плакатовъ и тысячъ шесть подписей.

21 г.

Пробиваясь сквозь всѣ волокиты, ненависти, канцелярщины и тупости — ставлю второй вариантъ мистеріи. Идетъ въ 1 Р. С. Ф. С. Р. — въ режиссурѣ Мейерхольда съ худож. Лавинскимъ, Храковскимъ, Киселевымъ и въ циркѣ на нѣмецкомъ языкѣ для 3-го конгресса коминтерна. Ставить Грановскій съ Альтманомъ и Равделемъ. Прошло около ста разъ.

Сталъ писать въ „Извѣстіяхъ“.

22 г.

Организовываю издательство МАФ. Собираю футуристовъ — коммуны. Пріѣхали съ дальняго востока. Асѣвъ, Третьяковъ и др. товарищи по дракамъ. Началъ записывать, работанный третій годъ, 5 интернациональ. Утопія. Будетъ показано искусство черезъ 500 лѣтъ.

Задумано: О любви. Громадная поэма. Въ будущемъ году кончу.

• На очереди 2 пьесы: а то ихъ мало и дрянъ.

Заключеніе

Сказаннымъ не думалъ исчерпаться. Кромѣ всего изложеннаго люблю напр. астрономію. „Розовый фонарь“ закрыли послѣ чтенія мной „Черезъ часть отсюда“. Бродячую тоже чуть не за „Вамъ прожигаютъ“. Но на это надо уже романы писать. А я поэтъ. И это такъ наз. автобіографія. Все.

В. Маяковскій.

ПРЕССА

А. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ ЭМИГРАЦИИ.

ГЕРМАНИЯ.

Въ Берлине вышел первый номер еженедельного педагогического журнала „Вѣстникъ Самообразования“, подъ ред. проф. Н. М. Алексѣева, П. Ф. Андерсона и проф. А. С. Яценко въ изданіи „Русск. Курсовъ Заочн. Преподаванія при Америк. УМСА“. Въ журналѣ дана подробная информация о курсахъ заочнаго преподаванія въ Берлинѣ, о жизни русскихъ студентовъ за рубежомъ въ различныхъ странахъ, о положеніи школьнаго дѣла въ Сов. Россіи, о жизни русск. технич. орг. за рубежомъ.

Выходитъ двухнедельный журналъ „Германская промышленность и торговля“, въ изд-вѣ „Арбатъ“ (Münchenerstr. 26). Цѣль, поставленная изд-вомъ въ выпускаемомъ имъ журналѣ: — ознакомленіе русскихъ промышленнымъ кругомъ съ условіями германскаго народнаго хозяйства, съ ростомъ послѣдняго и, въ особенности, съ возможностью приложенія экономическихъ и техническихъ силъ и средствъ Германіи къ дѣлу хозяйственнаго возстановленія Россіи. Въ первомъ номерѣ отдѣлы „Новости германской техники“ снабженъ чертежами и рисунками. Помѣщены статьи специалистовъ-техниковъ: инж. М. Суляйникова „Электричество въ промышленности“, инж. В. Емцова „Германскіе тракторы и русское хозяйство“, инж. В. Каменскаго „Возстановленіе рѣчного транспорта въ Россіи“, инж. Л. Геймана „Производство Станковъ въ Германіи“ и пр. Даны интервью съ представителями германской промышленности и торговли и экономическая хроника.

Въ ближайше время въ Берлинѣ предполагается выходъ въ свѣтъ еженедельнаго политико-экономическаго журнала „Русскій Экономистъ“, посвященнаго экономическому и культурному возсозданію Россіи. Основнымъ пунктомъ программы журнала является: — „Экономическое и культурное возсозданіе Россіи возможно лишь при возвращеніи къ формамъ капитализма“.

Медицинское изд-во „Врачъ“ (Berlin, Wilhelmstr. 28) выпускаетъ въ свѣтъ еженѣд. журн., посвященъ вопросамъ фармацевтической технологической химіи „Химико-фармацевтическое обозрѣніе“, подъ ред. В. Г. Деспиена, при уч. видныхъ русскихъ и зап.-европ. ученыхъ. Цѣль журнала: служеніе ознакомленію русскихъ химиковъ и фармацевтовъ съ послѣдними научными и практическими достиженіями и способствовать возсозданію въ Россіи химико-фармацевтической промышленности.

Вышелъ въ свѣтъ № 14-15 журн. „Русскій инженеръ“. Въ научно-техническомъ отдѣлѣ помѣщены статьи инж. В. Емцова „Тракторы и моторные плуги на послѣдней сельско-хозяйствен-

ной выставкѣ въ Германіи“, инж. Меллера „О коэффициентѣ полезнаго дѣйствія и потребности въ топливѣ заводскихъ предпріятій“, инж. Л. Литинскаго „Сухое тушеніе кокса“, инж. Бурга „Анализъ дымовыхъ газовъ“. Въ экономическо-промышленномъ отдѣлѣ статьи и обзоры, посвященные валютной проблемѣ. Текстъ дополненъ рядомъ таблицъ, иллюстрацій, диаграммъ.

Въ № 12 основаннаго въ прошломъ г. кружкомъ Vivos voco и выходящемъ подъ ред. П. Лампрехта журнала „Zeitschrift für neues Deutschum“ статьи посвящены преимущественно Россіи и русскимъ вопросамъ. Напечатаны статьи А. Луначарскаго „Достоевскій какъ художникъ и мыслитель“, Карла Виттогеля „Достоевскій и большевизмъ“, С. Лукьянова „Революционное творчество культуры“ и А. Рейхена „Народное образованіе въ Россіи“. Также помѣщены 4 стихотворенія русскихъ поэтовъ: „Кавала“ В. Брюсова, „Къ молодежи“ И. Сѣверьянина, „Нирвана“ Д. Мережковскаго и „Незнакомка“ Ал. Блока.

Съ 15 октября газета „Голосъ Россіи“ перешла въ новыя руки. Газета выходитъ подъ названіемъ „Дни“. Въ редакціонной коллегіи — Зензиновъ и Керенскій. Фактический редакторъ М. Осоргинъ.

Въ лагерѣ Вюнсдорфѣ подъ Берлиномъ вышелъ отъ 8 октября одинъ номеръ шуточного листа „Вюнсдорфское солнце“.

Начала выходить монархическая газета „Русская правда“. Мѣсто и годъ изданія не обозначены. Газета напечатана на папиросной бумагѣ. Вышло два номера.

ФРАНЦІЯ

Въ Парижѣ по понедѣльникамъ выходитъ общественно-литературная и экономическая газета „Слово“. Въ газетѣ принимаютъ участіе: М. А. Алдановъ, проф. М. В. Бернадскій, И. А. Бунинъ, З. Н. Гиппиусъ, Е. А. Зноско-Боровскій, проф. бар. Б. Э. Нольде, Ф. И. Родичевъ, И. Д. Сургучевъ, Н. А. Тэффи, А. А. Яблоновскій и др.

Въ Парижѣ литературно-художественная хроника Сергѣя Ромова „Ударъ“ будетъ выходить въ увеличенномъ размѣрѣ, съ обложкой и репродукціями. Составъ сотрудниковъ значительно расширенъ. Предполагается дѣлать „Ударъ“ еженедельно.

Въ Парижѣ съ декабря предполагено изданіе еженедѣльнаго театральнаго журнала на русскомъ языкѣ.

ЛАТВИЯ

Въ Ригѣ начала выходить по понедельникамъ и четвергамъ русская общественно-политическая газета „Маякъ“. Редактируетъ газету Н. Н. Борлоновъ, издаетъ П. Г. Рубиновъ. Въ газетѣ участвуютъ: Г. И. Алексинскій (Парижъ), проф. О. И. Брокъ (Християнія), Ю. А. Григорьевъ (Гельсингфорсъ), И. Н. Заволоко (Прага), Л. Ю. Корничъ, А. И. Купричъ и др.

Газета „Сегодня“ по воскресеньямъ будетъ давать номеръ съ большимъ литературнымъ приложениемъ, въ которомъ участвуютъ: Лери, Лоло, Саша Черный, И. Лукашъ, А. Яблоновскій и друг.

Въ Ригѣ выходитъ новый журналъ „Медъ ля“, подъ ред. Германовскаго.

Съ 28 августа въ г. Ригѣ (Александровская, 23) выходитъ русская литературная и общественно-политическая газета „День“, подъ редакціей проф. К. И. Арабаджия и при участіи многихъ другихъ писателей. Газета на первыхъ порахъ выходитъ по понедельникамъ и въ послѣдпраздничные дни, но въ самомъ непродолжительномъ времени, по организаціи полного состава сотрудниковъ и корреспондентовъ, газета будетъ выходить ежедневно.

Съ октября въ Ригѣ предполагается выпускъ еженедѣльнаго журнала „Театръ и музыка“.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Латвіи приостановилъ на двѣ недѣли издающуюся въ Рѣжигѣ газету „Свободная мысль“ за оскорбленіе высшихъ административныхъ властей. Газета является органомъ лѣвыхъ с.-д.

ОСТАЛЬНЫЯ СТРАНЫ

Въ Лондонѣ началъ выходить журналъ, посвященный вопросу всѣхъ видовъ механическаго передвиженія, „Механическій Транспортъ“, подъ ред. инж. Н. Г. Кузнецова, бывш. редактора журнала „Двигатель“ выходившаго до революціи въ Петербургѣ. Журналъ иллюстрированъ.

Въ Нью-Йоркѣ — журналъ „Вѣра и жизнь“, посвященный религиознымъ вопросамъ.

Въ Женевѣ — на французскомъ языкѣ литературно-гуманитарная и аполитическая газета „La Patrie“, издаваемая въ пользу голодающихъ Женевскимъ Русскимъ Комитетомъ помощи голодающимъ въ Россіи. Бѣсъ чистый доходъ съ газетъ отсылается голодающимъ. Однимъ изъ организаторовъ ея является П. Комевиновъ. Адресъ редакціи: Foyer Russe, 25 Grande Rue Geneve.

Въ Варшавѣ вышли первые номера новой газеты „Варшавское эхо“. Новая газета — органъ блока национальныхъ меньшинствъ.

Въ Софіи болгарскими властями закрыта газета „Русь“. Редакция, высылаемая изъ Болгаріи, обжаловала постановленіе Высшему Административному Соѣзу.

Болгарскими властями объявлено постановленіе о высылкѣ двухъ членовъ издательства, издающаго закрытую газету „Русское Дѣло“.

Во Львовѣ выходитъ русская газета „Жизнь“

Въ Мукачевѣ выходитъ на русинскомъ языкѣ „Урядовая новинка Селянско-республиканской земельской партіи“ — „Село“ (органъ покарлатскихъ русинъ). Адресъ редакціи: Гусова ул., ч. 4.

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА.

7 августа закрыта газета „Нашъ Голосъ“ (органъ с.-д. меньшевиковъ), редакторъ Я. Я. Петровичъ арестованъ. Кара послѣдовала за опубликованіе воззванія комитета безработныхъ, за составленіе котораго арестованъ также предсѣдатель союза служащихъ Пнихасикъ и привлеченъ къ отвѣтственности весь составъ комитета безработныхъ.

Редакторъ благовѣщенской с.-д. газеты „Волна“, Ст. Никифоровъ, высылается изъ предѣловъ Дальне-Восточной Республики въ РСФСР.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Тиражъ мѣстныхъ газетъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2000 до 5000 экз.

Подъ редакціей А. А. Богданова (б. редакторъ газ. „Вечерній Курьеръ“) съ 13 августа начала выходить новая еженедѣльная газета „Миръ“.

Группой студентовъ и студентокъ, уѣзжающихъ на пополненіе образованія въ Западную Европу, 19 августа выпущена однодневная газета „На чужбину“.

Несмотря на тщательные поиски, въ городѣ продолжается выходить нелегально „Красное Знаніе“, органъ мѣстной организаціи РКП: въ послѣднемъ, июльскомъ, номерѣ помѣщены статьи члена правительства Дальне-Восточной Республики, Саникина: „Объ эвакуаціи“, Виленскаго: „Японцы и Шаньдунъ“, Ковровскаго: „Выборы въ Наргбовъ Дальне-Восточной Республики“ и статья безъ подписи „Меркуловъ молитъ японцевъ остаться“.

ПЕКИНЪ.

Въ концѣ августа вышелъ № 2 журнала „Китайскій Благовѣстникъ“, — издаваемого пекинскою духовною миссіей, подъ редакціей д-ра философіи Л. С. Астахова, въ № статьи бар. Стала о буддизмѣ, Л. Астахова „Объ епископѣ Симоновѣ“, статья памяти Достоевскаго, разсказъ Шкуркина и т. д.

МАНЧЖУРІЯ.

Китайскими властями взята подъ предвѣдѣтельную цензуру выходившая на ст. Манчжурія, Кит.-Вост. ж. д., газета „Нашъ Путь“: мотивы — „коммунистическая пропаганда“.

ХАРБИНЪ.

Редакторъ газеты „Новости Жизни“, Брокмиллеръ, приговоренъ 26 іюля окружнымъ судомъ къ штрафу въ 50 дол. за статью, въ которой усмотрѣны признаки диффамациі по адресу б. чиновника

судебной палаты, Богуту. Судья определил низший размер наказания, подчеркнув, что в статье не было признаков клеветы.

26 июля Харбинский Окружной суд, разсматривая дело редактора газеты „Дальневосточное Время“, Алымова, по обвинению его в сотрудничестве с газетой „Новости Жизни“, Клиринским, в диффамации в печати, приговорил г. Алымова к штрафу в 50 дол.

В начале августа вышел № 2 „Вестника Манчжурского Педагогического Общества“; в № статьи прив.-доц. Стрѣлкова, прив.-доц. Георгиевского („Н. А. Некрасов в русской литературе“) и др.

10 августа начала выходить новая ежедневная вечерняя газета „Наша Заря“, издаваемая так называемым „союзом беспартийных“, под редакцией Кузнецова.

Ввиду ухода сотрудников, вызванного неплатой им жалованья, в конце июля временно приостановлена газета „Манчжурский День“, издававшаяся китайским издательством „Го-дан-си-бао“ и ставившая своей целью осязание русско-китайских отношений.

В начале августа начала выходить новая ежедневная газета „Новая Заря“, редактируемая М. П. Борисовым, сотрудником „Новостей Жизни“ и Алымовым, б. редактором „Дальневосточного Времени“. О позиции газеты сообщается, что она будет стоять на платформе защиты интересов Кит.-Вост. ж. д.

Прекратилась газета „Дальневосточное Время“.

Начинает выходить новый ежедневный „Журнал юмора и легкой литературы“, под названием „Гвоздь“; к участию привлечены художники Засыпкин, Фирсов, Шибеев и др.

Б. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Вышел из печати 4-й номер исторического журнала „Красная лѣтапись“. В журнале помѣщена неизданная статья А. И. Герцена „Отъѣзд на призывъ польскаго республиканскаго центра къ русским“, а также статьи-воспоминания В. Карелина („На зарѣ рабочаго движенія в С.-Петербургѣ“), В. Перазича („Еще о харьковскомъ рабочемъ кружкѣ конца 80-хъ годовъ“), Ив. Книжника („Воспоминания о П. А. Кропоткинѣ и объ одной анархистской эмигрантской группѣ“), Н. Емельянова („Танцевальный шалашъ“ — воспоминания о переводѣ на нелегальное положение Ленина и Зиновьева послѣ июля 1917 г.), Н. А. Бухбиндера („Разгромъ еврейскаго рабочаго движенія въ 1899 г.“ и „О зубатовщинѣ“ — по неизданнымъ архивнымъ матеріаламъ), Н. Ольшанскаго („Свеаборгское возстаніе“ — окончаніе), С. Горьскаго („Наброски по исторіи революціи на Украинѣ“), В. Коллеспскаго („Къ исторіи рабочаго движенія въ Петербургѣ въ 1896 г.“) и С. Вайля („Материалы по исторіи перваго мая въ Россіи“).

Издательствомъ „Петроградъ“ предпринято изданіе иллюстрированнаго художественнаго журнала „Аргонавты“ (по типу бывшаго журнала „Аполлонъ“), посвященнаго живописи, архитектурѣ, скульптурѣ и др. искусствамъ. Редакція новаго журнала состоитъ изъ Д. И. Митрохина (графическія искусства), Н. Е. Лансере (архитектура) и Э. Ф. Голлербаха (живопись и прикладныя искусства). Въ 1-мъ номерѣ „Аргонавтовъ“ будутъ, между прочимъ, напечатаны статьи художника Чехонина и Митрохина о покойномъ Нарбутѣ, Вальгора, Александрѣ Великомъ и греческое искусство“, Голлербаха „Миниатюры Сомова и Чехонина“ и пр. Выходъ 1-го номера „Аргонавтовъ“ ожидается въ октябрѣ.

Вышелъ № 4-5 журнала, издаваемого Институтомъ по изученію мозга и психической дѣятельности, — „Вопросы изученія и воспитанія личности“.

МОСКВА.

Вышелъ № 1 (6) периодическаго литературно-художественнаго и научно-популярнаго журнала „Горизъ“, органъ всероссійскаго и Московскаго Пролеткульта. (Годъ изданія 5-й). № 2 выходитъ 1 октября. Контра и редакція: Москва, Воздвиженка, 16, телефонъ 57-40.

Вышелъ „Авангардъ“ № 2. Въ номерѣ: Градущее въ настоящемъ — М. Рейнера; Новое о Плехановѣ — И. Розенталя; Джордж-Бернардъ Шоу — О. Б.; Человѣкъ и Вещь — Якова Брауна; Тургеневъ и Савина — Эм. Бескина; Искусство при Напѣ — В. Тихоновича; Выставка Якулова — Г. Кепа; Москва безъ оперы — Ив. Икозенева; Достоевскій и Флоревъ — И. Р. Толя; Германская философская литература — Карла Форлендера; Наша педагогическая литература — В. В. Смушкова; Новая литература по исторіи социализма — О. Б.; Второй томъ Шпенглера — Ф. К-ша; Цеховой социализмъ въ Англіи; Кооперативное движеніе въ Италіи; Европейскій архивъ — Театральныя глоссаріи. — Книжки и писатели. Издательство Кингпелетчинскъ. — Редакторъ Оскаръ Блюмъ.

Вышелъ № 1 Журнала „Журналистъ“, посвященнаго вопросамъ Россійской и международной периодической печати, жизни русскихъ и иностранныхъ журналистовъ. Въ №, между прочимъ, помѣщены статьи: С. Ингулова — „Въ тискахъ Напѣ“; А. Голубевъ — „Периодическая печать РСФСР“; Беусъ — „70 отвѣтовъ“ (экономическое положеніе работниковъ печати); Л. Шмидтъ — „Борьба за индивидуальность“; Н. Семашко — „Старая традиція революціонной журналистики“; И. Танинъ — „Духъ обломовщины въ нашей прессѣ“; Ю. Соболевъ — „Литература нашихъ дней“, Отдѣлы: „Минувшее“, „Ушедшее“, „Наша жизнь“, „Библиографія“, „Провинція“ (съ цѣлымъ рядомъ корреспонденцій), „Бѣлая печать“ и отдѣлъ „За границей“.

КНИЖНАЯ ПАТОПИСЬ

А. РУССКИЕ КНИГИ, ПОЯВИВШИЕСЯ ВНЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

1. БЕЛЛЕТРИСТИКА, СТИХИ И ДЕТСКИЕ КНИГИ

- Александров, Глебъ. Деревья въ русской поэзии. Изд. Е. А. Гутнова. Библиотека „Словохъ“. Берлинъ. 1922 (96 стр.).
- Амфитеатровъ, Ал. Побѣгъ Лизы Басовой. Изд. Е. А. Гутнова. Библиотека „Словохъ“. Берлинъ. 1922 (96 стр.).
- Андерсен. Свинопас. Сказка. Рисунки М. Добужинского. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922 (14 стр.).
- Аронсонъ, Григорій. Миръ издавѣка. Стихи. Изд. „Завѣтъ“. Берлинъ. 1922 (64 стр.).
- Бергъ. Литовскія пѣсни. Вильно. Изд. „Литва“. 1921 (17 стр.).
- Берлинескій, М. I. (бывъ Горюнь). Рассказы. Авторизованный переводъ съ евр. разговорно-евр. и иѣмец. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлинъ. 1922 (248 стр.).
- Бѣлый, Андрей. Серебряный голубь. Роман. Часть первая. Изд. „Эпоха“. Берлин. 1922 (300 стр.). Часть вторая. (246 стр.).
- Петербургъ. Романъ. Часть I-я. Изд. „Эпоха“. Берлинъ. 1922 (269 стр.). Часть 2-я. (285 стр.).
- Викторова, Г. Спектръ. Стихи. Варшава. 1922.
- Винниченко, В. Законъ. Драма. Изд. „Возрожденіе“. Берлинъ. 1922.
- Виноградскій, Н. Живой черепъ. Стихи. Владивостокъ. 1922.
- Витухинъ. Перстенъ Іоанна Грознаго. Изд. „Градъ Китежъ“. Берлинъ. 1922. Ц. 50 м.
- Волькенштейнъ, Вл. Черный рыцарь. Пѣса. Изд. „Эпоха“. Берлинъ. 1922 (76 стр.).
- Галичъ, Ю. Красный хороводъ. Эскизы. Владивостокъ. 1922.
- Горькій, М. Детство. Изд. З. И. Гржебина. Петербург—Москва—Берлин. 1922 (196 стр.).
- Какъ я учился. Рассказъ. Изд. З. И. Гржебина. Берлин—Петербург—Москва. 1922 (47 стр.).
- Достоевскій, Ф. М. Дневникъ писателя 1873, 1876, 1877 г.г. 14-й, 15-й, 16-й томы полного собранія сочиненій. Изд. Ладьяжниковъ. Берлинъ. 1922. Цѣна отдѣльнаго тома 400 м.
- Петербургская летопись. Изъ ненаданныхъ произведеній. С пред. В. С. Чекаевой. Изд. „Эпоха“. Берлин. 1922 (76 стр.).
- Дроздовъ, А. Езутушка. Томъ рассказовъ. Изд. „Русское творчество“. Берлинъ. 1922. Ц. 300 м.
- Замятинъ, Евг. Роберт Майер. Изд. З. И. Гржебина. Петербург—Москва—Берлин. 1922 (72 стр.).
- Кальма и Конопкинъ. Цѣтныя камушки. Книга для малютокъ. Иллюстр. В. Бѣлкина. Изд. Отто Кирхмеръ. Берлинъ. 1922. Ц. 100 м.
- Келлерманъ, Бернгардъ. 9-е ноября. Романъ. Изд. „Слово“. Берлинъ. 1922 и. 140 м.
- Конопкинъ, И. С. Печальный Богъ. Рассказы. Изд. Отто Кирхмеръ. Берлинъ. 1922. Ц. 95 м.
- Магарамъ, З. Миреле. Повесть объ одной любви. Библиотека „Словохъ“. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1922 (110 стр.).
- Мандельштамъ, Осип. Tristia. Стихи. Изд. „Петрополисъ“. Петербург—Берлин. 1922 (75 стр.).
- Михайловъ, С. Дочь кузнеца. Нью-Йоркъ. 1922 (189 стр.). Ц. 60 с.
- Мятлевъ, В. Фонъ-Братенъ. Изд. „Градъ Китежъ“. Берлинъ. 1922. Ц. 50 м.
- Немировичъ-Данченко, Вас. И. Бѣдная Инесса и друг. рассказы. Изд. Е. А. Гутнова. Библиотека „Словохъ“. Берлинъ. 1922 (125 стр.).
- Дѣя ночи передъ казною и друг. рассказы. Изд. Е. А. Гутнова. Библиотека „Словохъ“. Берлинъ. 1922 (131 стр.).
- Перець. Рассказы. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлинъ. 1922. Ц. 250 м., въ переп. 400 м.
- „Печаль поля“. Сборникъ первый. Издание Центрального Д.-В. Комитета общественныхъ организаций по оказанію помощи голодающимъ Россіи. Чита. 1922 (190 стр.). Ц. 1 р. зол.
- Пильнякъ, Б. Иванъ-да-Марья. Изд. Гржебина. Берлинъ. 1922 (88 стр.). Ц. 100 м.
- Ремизовъ, А. Аху, повесть петербургская. Изд. Гржебина. Берлинъ. 1922 (51 стр.). Ц. 80 м.
- Сказки обезьяны царя Асыки. Рисунки В. Масюткина. Изд. „Русское творчество“. Берлинъ. 1922. Ц. 150 м.
- Мара. Книга рассказовъ. Изд. „Эпоха“. Берлинъ. 1922 (149 стр.).
- Корякя. Повесть. Изд. Е. А. Гутнова. Съ автографомъ автора. Библиотека „Словохъ“. Берлинъ. 1922 (87 стр.).
- Русские народныя сказки. Кот, петух и лиса. Лиса и кушникъ. Изд. Коопер. кинг ва „Утес“. Чита. 1922 (10 стр.).
- Золотое яичко. С иллюстрац. Изд. Коопер. Кингондъ „Утес“. Чита. 1922 (10 стр.).
- Сѣверный, П. Смерть императора Николая II. Драма въ 4-хъ дѣйств. Харбинъ. 1922.
- Сѣверскій, Вен. Пѣсни революціи. Харбинъ. 1922. Ц. 50 к. з. Обложка сдѣлана худ. Васильевымъ.
- Сумбатовъ, В. Стихотворенія. Изд. „Градъ Китежъ“. Берлинъ. 1922. Ц. 60 м.
- Толстой, Ал. Н. гр. Луна въ сырости. Повѣсти 21 года. Изд. „Русское творчество“. Берлинъ. 1922. Ц. 200 м.
- Чтець-декламаторъ. Сборникъ выдающихся образцовъ русской поэзии. Изд. Ладьяжниковъ. Берлинъ. 1922. Ц. 500 м.
- Чуковский, Корней. Крокодилъ. Поэма для маленькихъ дѣтей. Рисунки Ре-ми. Изд. „Эпоха“. Берлинъ—Петербургъ. 1922.
- Шагинянъ, Мариетта. Orientalia. Издание пятое. Изд. З. И. Гржебина. Петербург—Берлин. 1922 (88 стр.).
- Шкапская, Марія. Mater dolorosa. 2-е изданіе. Изд. „Библиофиль“. Ревель—Берлинъ. 1922 (32 стр.).
- Юрицынъ, С. Въ туманѣ. Изд. автора. Берлинъ. 1922 (213 стр.).
- Эпопея, литературный еженѣсячникъ подъ ред. Андрея Бѣлаго № 2. Изд. „Геликонъ“. Москва—Берлинъ. 1922 (299 стр.).

2. ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО, РЕЛИГИЯ, ИСТОРИЯ, ИСКУССТВО.

- Альбом похорон П. А. Кропоткина (многочисл. иллюстр.). Изд. группы анархистов-синдикалистов. Берлин. 1922.
- Антоний, митрополит иевский и галицкий. Бесѣда православнаго съ уніатоу. Совершенно новое освѣщеніе сторонъ вопросовъ. Карловцы Сремски. Югославія. 1922. Ц. 2 дин.
- Ахенс, проф. Социология. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- „Будущее“, сборникъ статей В. Л. Бурцева, Д. Пасанникова, А. Куприна, А. Филиппова и др. № 1. Парижъ. 1922.
- Василевскій, И. (Не-Буква). Николай II. Изд. „Русское Универсальное Издательство“. Берлинъ. 1922 (175 стр.).
- Введенскій, А. И. проф. Декартъ и окказионализмъ. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922 (80 стр.).
- Виппер, Р. Ю. Судьба религии. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург. 1921 (118 стр.).
- Водозовъ, Н. В. Мальтусъ. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Москва-Берлин. 1921 (168 стр.).
- Воспоминанія хроникера Вилгельма. Пер. съ нѣм. Изд. „Слово“. Берлинъ. 1922 (303 стр.). Ц. 300 м.
- Гаджера, Юлій, д-ръ. Руководство къ изученію вопроса воссоединенія восточной и западной церкви. Съ дозволенія Мукачевскаго епарх. правительства подъ числомъ 3563/1922. Типографія Акціонернаго О-ва „Уніо“. Ужгородъ. 1922 (79 стр.).
- Гартман, К. Стилл. Ч. I и ч. II. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- Гарфункель, А. Еврейская національная автономія в Литвѣ. Пер. съ литовскаго. Вильно. Изд. „Литва“. 1920.
- Гачек, проф. Общее государственное право. I. Современная монархія. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- Общее государственное право. II. Современная демократія. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- Общее государственное право. III. Современное государственное соединеніе. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- Гернес, проф. Первобытная культура. I. Каменный вѣкъ. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- Первобытная культура. II. Бронзовый вѣкъ. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- Гоненія на анархизмъ въ Советской Россіи. Изд. группы русскихъ анархистовъ. 1922 (63 стр.).
- Горькій, М. О руссѣ „онъ крестьянствѣ“. Изд. Ладжинкина. Берлинъ. 1922. Ц. 60 м.
- Воспоминанія о Львѣ Николаевичѣ Толстомъ. Второе дополненное изданіе. Изд. З. И. Гржебина. Москва—Берлин. 1922 (80 стр.).
- Грибовскій, В. М. проф. Обзор лекцій по государственному праву. Выпускъ II. Конституціонное право. Изданіе Комиссіи Студенческаго Совѣта Университета Латвіи по снабж. учебными пособиями. Рига. 1922 (172 стр.).
- Дитерихсъ, М. К. Убіство царской семьи и членовъ дома Романовыхъ на Уралѣ. Ч. I. Владивостокъ. 1922.
- Женевскій меморіалъ о Литвѣ. Пер. с франц. Изд. „Литва“. Вильно. 1921 (36 стр.).
- Историкъ и современникъ. Историко-литературный сборникъ подъ ред. И. П. Петрушевскаго. Изд. О. Дьякова. Берлинъ. 1922. Ц. 350 м.
- Калмыковъ. Сибирь послѣ занятія большевиками. Владивостокъ. 1922. Ц. 50 коп. з.
- Казль. Къ познанію международнаго положенія. Шанхай. 1922. Ц. 50 коп. з.
- Кейсъ, Джонъ Майнардъ. Пересмотръ Версальскаго договора. Авториз. перев. съ англ. Изд. „Эпоха“. Берлинъ. 1922 (264 стр.).
- Книга о Леонидѣ Андреевѣ. Воспоминанія М. Горькаго, К. Чуковского, А. Блока, Г. Чукова, Б. Зайцева, Н. Телешова, Е. Заняткина, А. Бѣлаго. Второе дополненное изданіе. Съ портретомъ Л. Андреева. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ—Петербург—Москва. 1922.
- Козловскій, Л. С. В. Короленко, какъ художникъ и мыслитель. Изд. „Возрожденіе“. Берлинъ. 1922.
- Конопляни, И. Безкрестныя могилы. Изд. „Трудъ“. Берлинъ. 1922 (110 стр.).
- Корзунинъ, И. А. Н. Римскій-Корсаковъ и Рихардъ Вагнеръ. Складъ изданій „Образованіе“. Берлинъ. 1922 (46 стр.).
- Короленко, В. Г. Исторія моего современника. Въ 4-хъ томахъ. Изд. „Возрожденіе“. Берлинъ. 1922.
- Ладновъ, Евгений. Огнемъ и мечемъ, голодомъ и болѣзнями. Изд. Бѣлорусск. Комитета. Варшава. 1922 (356 стр.).
- Ланге, Г. Исторія Латвіи. Курсъ русскихъ основныхъ школъ. Складъ и изданіе въ книг. маг. В. Меллинъ и Ко. Рига. 1922.
- Лексис, проф. Торговля. Ч. I. Товарные биржи. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешенъ. Берлин. 1922.
- Торговля. Ч. II. Фондовая торговля и торговая политика. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.
- Лернер, Н. Ю. В. Г. Беллинскій. Изд. З. И. Гржебина. Петербург—Москва—Берлин. 1922 (220 стр.).
- Мартов, Ю. Записки социал-демократа. Кн. I. Накануне. (1890—1900 г.г.). Изд. Гржебина. Берлин. 1922 (412 стр.). Ц. 400 м.
- Масловъ, С. С. Россія послѣ 4 лѣтъ революціи. Т. I-II. Парижъ 1922.
- На Украинѣ. Повстанческое и анархическое движеніе. Изданіе Рабочей Изд. Группы в Респ. Аргентинѣ. 1922. (30 стр.).
- Никифоровъ, Н. И., проф. Очерки по новой исторіи для высшихъ начальныхъ училищъ по программамъ учебнаго отдела Кнт. Вост. жел. дор. Изданіе Книжного Склада при Учебномъ Отделѣ Кнт. Вост. ж. д. Харбинъ. 1922 (112 стр.).
- Николаевъ, П. П. Современныя бѣдствія. Бесиліе церкви, науки и политики. Разумное религиозное покаяніе о жизни. Краткое изложеніе сочиненія „Пояніе о Богѣ какъ Современной Основѣ нашей жизни“. Центральный складъ-кн. маг. „Образованіе“. Берлин. 1922 (219 стр.).
- Нитт, Франческо. Европа безъ мира. Изд. „Волга“. Берлин. 1922.
- Очеркъ дѣятельности Всероссійскаго земскаго союза заграничей. (Апрѣль 1920—1 янв. 1922). Изд. Вр. главнаго комитета В. З. С. Софія. 1922 (160 стр.).
- Папини, Джиованни. Конечный человѣкъ. Авториз. перев. съ итал. Б. Яковенко. Изд. „Слово“. Берлинъ. 1922.
- Піорковскій, К., прив. доц. Человѣчскій интеллектъ. Введеніе въ систему опытныхъ изслѣдованій. Авториз. перев. съ нѣм. рукописи подъ ред. Г. В. Франка. Съ статей проф. Э. Меймана: „Типы умственной одаренности“. Изд. „Аргументы“. Берлинъ. 1922 (85 стр.).
- Погодинъ, А. Древніе литовцы. Изд. „Литва“ Вильно. 1920.

Положение о Приамурском Земском Собрании. Указ Временного Приамурского Правительства. № 153. Изд. Отдела Информации при Вр. Приамурском Правительстве. Владивосток. 1922 (22 стр.).

Полынский, Н. проф. Цель уголовного процесса. Оттиск из «Сборника Ярославского Государственного Университета». Ярославль. 1919 (36 стр.).

Райн, проф. Педагогика. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Рис, д-р. Основы муниципального хозяйства. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Робинсон, Л. Наука, философия и религия. Изд. Домбровского. Берлин. 1922 (8 стр.).

«Русская летопись». Книга третья. Изд. «Русского очага» в Париже. 1922 (220 стр.).

Серебрянский, И. И. Албанизки. Тип. «Восточное просвещение». Пекин. 1922.

Соловьев, Е. Д. И. Писарев. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Москва-Берлин. 1922 (272 стр.).

Стеклов, В. акад. Михайло Васильевич Ломоносов. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Москва-Берлин. 1922 (202 стр.).

Суханов, Ник. Записки о революции. Книга первая. Изд. 4-е. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922 (352 стр.).

Сверная Манчжурия и китайско-восточная желтая дорога. Сост. Экономич. бюро Вост.-Кит. жел. дороги. Харбин. 1922 (500 стр.).

Труды Учредительной Конференции Русского Народно-монархического Союза (конституционных монархистов) с 25 марта по 5 апреля 1922 года. Кингоиздательство «Возстановление». Мюнхен, Георгиштрассе 43/II. 1922 (76 стр.).

Тютрюнов, И. М. проф. Гражданское право. Юрьев. 1922 (IV - 544 стр.).

Фрицци, проф. Антропология. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Ходоров, А. Е. Мировой империализм и Китай. Шахай. 1922 (450 стр.). Ц. 3 р. 50 к.

Чернов, В. Записки социалиста революционера. Кн. 1. В годы безвременья. (1889-1899 г. г.) Изд. Гржебина. Берлин. 1922 (339 стр.).

Чуковский, А. Книга об Александре Блоке. Изд. «Эпоха». Берлин. 1922 (167 стр.).

Шестов, Лев. Достоевский и Ницше. (Философия трагедии). Изд. «Скифы». Берлин. 1922 (157 стр.).

Шмурло, проф. История России. Изд. «Градъ Китежъ». Берлин. 1922. Ц. 400 м.

Эльзенгаус, проф. Психология и логика. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

3. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, МАТЕМАТИКА, МЕХАНИКА, МЕДИЦИНА.

Болъ, П. проф. Высшая математика. Аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисление. 8-е изд. Складъ изд. т-во Гликсманъ. Берлин. 1922. Ц. 800 м.

Боминг, проф. Клетка. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Бронки, проф. Палеозология. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Газельгоф, проф. Химические методы исследований в сельском хозяйстве. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Ганзен, А. Физиология растений. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Гаубер, проф. Статика. Ч. I. Статика твердых тел. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Гауснер, проф. Начертательная геометрия. Ч. I. Геометрия на плоскости. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Гейн, проф. и проф. Бауер. Металлография основных веществ. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Металлография сплавов, железа и углеродов. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Гейкель, проф. Графостатика. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Генсенберг. Тригонометрия. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Глазер, проф. Стереометрия. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Задачник стереометрии. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Гольдгаммер, Д. А. проф. Процессы жизни в «мертвой» природе. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Москва-Берлин. 1922 (101 стр.).

Гофман, В. Заразные болезни. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Деннерт, проф. Растение, его строение и жизнь. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Добнаш-Рождественская, О. А. Как люди научились считать время. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922 (64 стр.).

Ефинов, Н. Н. Первые уроки естествознания в начальной школе. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Москва-Берлин. 1922 (113 стр.).

Златогоров, С. Н. проф. Что такое холера и как бороться с ней. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Москва-Берлин. 1922 (62 стр.).

Ишлондский, Н. Е. д-р. Этюды сексуальной биологии. I. Произвольное изменение пола и искусственное омоложение по проф. Штейнаху. С портр. проф. Штейнаха и И. И. Мечникова и 24 рис. в текст. Изд. «Врачъ». Берлин. 1922. Ц. 275 м.

Кауфман, проф. Общая и физическая химия. Ч. I и II. Изд. «Наука и жизнь». Берлин. 1922.

Клемперер, Г. проф. Основы клинической терапии внутренних болезней. Изд. «Врачъ». Берлин. 1922. Ц. 350 М.

Краузе, А. проф. Основы современного естествознания. Автор. перев. с нем. рукописи под ред. Н. Крамаренко. С 18-ю пояснительными рисунками в текст. Изд. «Аргонавты». Берлин. 1923 (123 стр.).

— Основы современного естествознания. Изд. «Аргонавты». Берлин 1922 (123 стр.).

Леган, д-р. Физиологическая химия. Ч. I. Ассимиляция и ч. II. Диссимиляция. Изд. «Наука и жизнь». Берлин. 1922.

Любек, О. проф. Статика и графостатика. Перев. с 9-го нем. изд. 123 чертежа. Изд. т-во Гликсманъ. Берлин. 1922. Ц. 123 гер. м.

— Аналитическая геометрия. 62 чертежа. Изд. т-во Гликсманъ. Берлин. 1922 (Ц. 200 г. м.).

Малер. Планиметрия. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Маргулис, Мих. д-р мед. Вичъ человека. (Сифилис, новейшие способы распознавания и лечения его). Популярная лекция, читанная въ Русскомъ Народномъ Университетѣ въ Константинополѣ. Изд. «Русское Универсальное Издательство». Берлин 1922 (61 стр.).

Меншуткин, Б. Н. проф. Николай Николаевич Зинин. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Москва-Берлин. 1922 (122 стр.).

Минге, проф. Учение о клетке и анатомия. Изд. «Наука и жизнь». Библиотека Гешен. Берлин 1922.

Мигула, проф. Биология растений. Ч. I. Общая биология. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Биология цветов. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Ниппелдт, А. проф., директ. Потсдамской обсерватории. Электричество и магнетизм. Развитие научных воззрений на электромагнитные явления. Авториз. перев. с нѣм. рукописи под ред. ниж.-электр. А. Берстнева. Изд. „Аргонавты“. Берлин. 1922 (80 стр.).

Поляно, О. проф. Акушерско-гинекологическая пропедевтика. Съ 88 больш. частью цвѣтными рис. въ текстѣ. Изд. „Врачъ“. Берлин. 1922. Ц. 357 М.

Присманъ, М. Г. д-ръ. Способы предохранения отъ венерическихъ болѣзней — профилактика. Рига. 1922.

Розе, М. Теория функций. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Фаянсъ, Казимиръ. Радиоактивность. Изд. „Слово“. Берлин. 1922. Ц. 110 м.

— Радиоактивность и новейшее развитие учения о химическихъ элементахъ. Изд. „Слово“. Берлин. 1922 (96 стр.).

Фраас, проф. Геология. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Хлопин, Г. В. проф. Эпидемические болезни и санитарные меры борьбы съ ними. Изд. З. И. Гржебина. Петербург - Москва - Берлин. 1922 (89 стр.).

Християн, М. Дезинфекция. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Шинкевич, В. М. акад. Паразиты человека и животных. Изд. З. И. Гржебина. Петербург - Москва - Берлин. 1922 (40 стр.).

Шотт, проф. Физическое мореведение. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Юнкер, проф. Высший анализ. Ч. I. Дифференциальное исчисление. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Высший анализ. Ч. II. Интегральное исчисление. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Повторительный курс и задачки съ решениями по дифференциальному исчислению. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

4. ТЕХНИКА, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, УЧЕБНИКИ И СМѢСЬ.

Азбука матери. Под ред. проф. Фалькенгейма и Бауера. Перев. съ посл. нѣм. изд. Изд. т-ва Гликсманъ. Берлин. 1922. Ц. 50 м.

Альбрехт, Р. Электрические аккумуляторы. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Барт, Фр. Детали машины. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Паровые машины. Ч. I. Термодинамические и паротехнические основные положения. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Бернадский, Г. Русская колония въ Соединенныхъ Штатахъ. С. А. Нью-Йоркъ. 1922 (7 стр.).

Вальтер и Реттингер. Термодинамика. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Ваяде, проф. Материалы машиностроения и электротехники. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Гарен, Р. Сборникъ задачъ по сопротивлению материалов (с решениями). Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Гаубер, проф. Сопротивление материалов. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Герман, проф. Электротехника. Ч. I. Введение въ электротехнику. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Электротехника. Ч. I. Техника постоянного тока. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Голль, П. Водяные турбины. Ч. I. Струйные турбины. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Водяные турбины. Ч. II. Реактивные турбины. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Жуков, И. Н. 34 игры из числа наиболее употребительныхъ въ школьной и скаутской практикѣ. Издание 2-е. Исправленное и дополненное. Изд. Кооп. Книгоизд. „Утес“. Чита. 1922 (20 стр.).

Кертинг, проф. Отопление и вентиляция. Ч. I. Сущность и расчетъ оборудования отоплений и вентиляций. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Отопление и вентиляция. Ч. I. Устройство отоплений и вентиляционныхъ установокъ. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Коссар, В. и Мигалка, инсп. шк. Пчеловодство. Ужгород. 1922 (172 стр.). Ц. 13 кр. (На русинскомъ языкѣ).

Кришке, проф. Газовые двигатели. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Кунаховичъ. Промышленное пчеловодство. Изд. „Глаголь“. Берлин. 1922. Ц. 60 м.

Нитгамер, проф. Электромоторы. Ч. I. Двигатели постоянного тока однофазные, многофазные, синхронные и асинхронные. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

— Электромоторы. Ч. II. Коллекторные моторы. Конструкция, экономичная и т. д.

Пентеговъ, Б. П. Распределение мѣди въ шлакъ и штейнъ пиритной плавки. Владивостокъ. 1922.

Пигулевскій, В. Путеводитель по Прибалтиѣ. (Литва - Латвія - Эстонія - Финляндія). Изд. автора. Рига. 1922 (304 стр.).

Рессе, К. Железобетон. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Русские университетскіе курсы въ Ригѣ. Краткій отчетъ о дѣятельности. Рига. 1922 (16 стр.).

Соколовъ, М. М. и Тумин Т. проф. Обучение правописанию. 3-е изд. Изд. З. И. Гржебина. Берлин - Петербург - Москва. 1922. (68 стр.).

Scio. Карманная справочная книга для инженеровъ, студентовъ и техниковъ. Составилъ М. Кобецъ под ред. проф. И. Корзухина. Изд. Б. Клейбер и Ко. Берлин. 1922.

Швайгер, проф. Электрические подъемные установки. Изд. „Наука и жизнь“. Библиотека Гешен. Берлин. 1922.

Штейнъ, В. Очерки сельско-хозяйственной промышленности. Изд. „Славянск. изд.“. Прага. 1922 (372 стр.).

Редакторъ: Проф. А. С. Яценко. Адресъ редакціи: Berlin W. 50, Augsburgstr. 33. Tel. Steinpats 79-27. Издательство И. П. Ладьяникова. Berlin W. 50, Rankestr. 33.

Русская типографія Е. А. Гутнова, Berlin S. 14, Dresdnerstrasse 82-83.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
BERLIN / RANKESTRASSE 33

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

ОТДѢЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

Дядюшкинъ сонъ

Основная цѣна мар. 2.50, въ пер. мар. 3.75

Скверный анекдотъ

Основная цѣна мар. 1.25, въ пер. мар. 2.50

Записки изъ подполья

Основная цѣна мар. 2.—, въ пер. мар. 3.25

Игрокъ

Основная цѣна мар. 2.50, въ пер. мар. 3.75

Хозяйка

Основная цѣна мар. 1.50, въ пер. мар. 2.75

Двойникъ

Основная цѣна мар. 3.—, въ пер. мар. 4.25

Вѣчный мужъ

Основная цѣна мар. 2.50, въ пер. мар. 3.75

Кроткая. Сонъ смѣшного человѣка

Основная цѣна мар. 1.25, въ пер. мар. 2.50

Козффициентъ въ настоящее время = 210.

Художественно изданы на лучшей бездревесной бумагѣ съ обложкой работы
художника И. Мозалевскаго.

Для странъ съ высшей валютой цѣны повышаются на 100%,

КНИЖНЫЙ
МАГАЗИНЪ И ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗАРЯ“

*

ВСѢ НОВИНКИ КНИЖ-
НАГО РЫНКА
САЛОНЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

*

BERLIN W 50, MARBURGER STRASSE 18
T E L E F O N : A M T S T E I N P L A T Z 47-43

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

ВЛ. КОРОЛЕНКО

„ИСТОРИЯ МОЕГО СОВРЕМЕННОГО“

т. т. I—IV

КОЗЛОВСКИЙ

КОРОЛЕНКО КАКЪ ХУДОЖНИКЪ И
МЫСЛИТЕЛЬ

ВИННИЧЕНКО

ЗАКОНЪ (ДРАМА)

ВЪ ПЕЧАТИ:

ВЛ. КОРОЛЕНКО

„ИСТОРИЯ МОЕГО СОВРЕМЕННОГО“

т. V.

ПРОФ. Р. Ю. ВИППЕРЪ

„КРУГОВОРОТЪ ИСТОРИИ“

Г. УЭЛЬСЪ

„ТАЙНИКИ СЕРДЦА“

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗАРЯ“

Я. ТУГЕНДХОЛЬДЪ

АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕРЪ

Вышла изъ печати на русскомъ, немецкомъ,
французскомъ и англійскомъ языкахъ

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

ЗАРЯ

РУССКОЕ КНИГОТОВАРНОЕ И ИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО СЪ ОГРАНИЧ. ОТВѢСТВ.

KARL W. HIERSEMANNN

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ И АНТИКВАРИАТЪ

ЛЕЙПЦИГЪ / KÖNIGSTR. 29
(ТЕЛЕФОНЪ: №№ 1172 и 1572)

Большой складъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: Старыя рукописи съ живописью европейскаго и восточнаго происхожденія, книги съ гравюрами по дереву, старинныя красныя переплеты, автографы, французскія гравюры по мѣди, специальная литература по Америкѣ, Испаніи, Россіи, доисторической эпохѣ, египтологіи, археологіи, нумизматикѣ, искусству Востока, исторіи искусства, архитектурѣ, прикладному искусству, исторіи костюмовъ, мундировъ, — серіи научныхъ журналовъ и академическихъ объявленій и т. д.

Постоянная выставка всякаго рода рѣдкостей.

РЕГУЛЯРНО ИЗДАЮТСЯ КАТАЛОГИ АНТИКВАРИАТА, КОТОРЫЕ ВЫСЛАЮТСЯ ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ БЕЗ ПЛАТНО.

ПОСЛѢДНІЕ КАТАЛОГИ:

- № 499. Испанскіе документы
- № 500. Восточныя рукописи
- № 502. Франція. Рукописи и документы
- № 503. Исторія сѣверо-западной Европы
- № 504. Архитектура
- № 505. Китайская, тибетская и японская оригинальная живопись.
- № 506. Исторія Искусства.
- № 507. Библиографія и старопечатныя книги.
- № 508. Японскія цвѣтныя и черныя гравюры по дереву.
- № 509. Южная Америка
- № 510. Исторія культуры
- № 511. Древняя медицина, Бальнеологія, Естественныя науки
- № 512. Исторія искусствъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Изданіе произведеній изъ области искусства и исторіи искусства, географіи и этнографіи, исторіи и историческихъ наукъ. ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ (77 СТРАНИЦЪ) ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ БЕЗ ПЛАТНО.

Новинки на нѣмецкомъ языкѣ).

ЦЕДЛЕРЪ, ГОТФРИДЪ. Отъ Костера къ Гутенбергу. Голландское старопечатаніе и изображеніе книгопечатанія. Многочисленныя изображенія и иллюстраціи. 4°. Цѣна въ полотнономъ переплетѣ Mk. 600.— ШМИДТЪ, АДЛЬФЪ, Книжные переплеты отъ 14 до 19 вѣка въ государств. библиотекѣ въ Дармштадтѣ. Многочисленныя иллюстраціи, частью цвѣтныя. Фолио. Въ полотнономъ переплетѣ Mk. 3600.— ГОФМАНЪ, ФРИДР. Исторія баварскаго фарфороваго производства въ Нимфенбургѣ, въ 3 томахъ. Т. I. съ 6 цвѣтными и 2 простыми изображеніями и 183 илл. 4°. Т. II. полуперг. перепл. по Mk. 1000.— Покупка перваго тома обяыываетъ къ покупке всего изданія.

KARL W. HIERSEMANNN VERLAG

LEIPZIG / KÖNIGSTRASSE 29

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ / RANKESTRASSE 33

МЕДИЦИНСКІЙ ОТДѢЛЪ

Печатаются и въ непродолжительномъ времени
поступать въ продажу:

„БИБЛИОТЕКА ВРАЧА-ПРАКТИКА“

Проф. Зейфертъ и Мюллеръ.	Діагностика и терапія
Проф. Ниманъ.	Дѣтскія болѣзни
Проф. Фридеманъ.	Инфекціонныя болѣзни
Проф. Бингъ.	Нервныя болѣзни
Проф. Жоли.	Психіатрія
Проф. Нордманъ.	Хирургія
Проф. Адамъ.	Глазныя болѣзни
Проф. Штейнъ.	Ушныя болѣзни
Проф. Парейдтъ.	Зубныя болѣзни

МЕДИЦИНСКІЕ УЧЕБНИКИ

Проф. Шенкъ и Гюрбертъ.	Физиологія
Проф. Гари.	Физиологическая химія

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО « Г Е Л И К О Н Ъ »

BERLIN W 50, BAMBERGER STRASSE 7 / TEL.: NOLLENDORF 61-30

НОВЫЯ ЦѢНЫ:

«Эпопея» №1. Содержание: Статья		L'art russe. Обзоръ русской	
А. Бѣлаго. По поводу смерти Ни-		выставки въ Парижѣ . . .	Цѣна 1.60
киша — П. Сувичинскаго. Стихи:		П. Муратовъ. Три разсказа	1.—
А. Бѣлаго, Ю. Балтрушайтиса, В.		И. Тургеневъ. Казнь Тропма-	
Казина, С. Клыкова, Н. Крандѣв-		на. Съ илл. М. Слюдка . . .	1.—
ской и А. Кусикова. Всеобщее		И. Тургеневъ. Пѣснь Торже-	
возстаніе. Временникъ — А. Ре-		ствующей любви. Съ илл.	
мизова. Мятель — Б. Пильняка.		В. Масютина	1.—
Воспоминаніе о Блокѣ. Гл. 1-3.		въ перепл.	1.40
— А. Бѣлаго	Цѣна 2.—	Н. Гоголь. Ночь. Съ илл.	
«Эпопея» №2. Содержание: Стихи:		В. Масютина	1.—
А. Бѣлаго, М. Цвѣтаевой и В.		въ перепл.	1.40
Ходасевича. Веретейка — Вре-		И. Эренбургъ. Шесть повѣ-	
меникъ — А. Ремизова. Жизне-		стей о легкихъ концахъ . . .	1.20
описаніе Блаж. Нифонта — А.		И. Эренбургъ. Золотое сер-	
Толстого. Всеобщее возстаніе.		дце. Трагедія	1.20
Временникъ — А. Ремизова. Во-		И. Эренбургъ. Хулио Хуренито.	
споминаніе о Блокѣ. Гл. 4-5 —		Романъ	3.—
А. Бѣлаго	Цѣна 2.—	въ перепл.	3.60
А. Ремизовъ. Россія въ пись-		особ. экз.	4.—
менахъ	1.60	И. Эренбургъ. А все-таки она	
въ перепл.	2.20	вертится	1.50
особ. экз.	2.40	въ перепл.	2.—
А. Бѣлый. Путевыя замѣтки. Т. I		особ. экз.	2.40
въ перепл.	2.—	В. Масютина. Гравюра и Лито-	
въ перепл.	2.50	графия. Съ многочисл. илл.	2.40
«На путяхъ». Сборникъ евра-		М. Гершензонъ. Грибоѣдов-	
зийцевъ	2.—	ская Москва	1.20
А. Толстой. Дѣтство Никиты	1.20	Н. Крандѣевская. Отъ лу-	
М. Цвѣтаева. Разлука. Стихи	0.60	каваго. Стихи	0.45
Б. Пильняка. Повѣсть петер-			
бургская	0.80		

Цѣны указаны основныя. О коэффиціентѣ справляться въ газетахъ.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

А. Бѣлый. Записки чужака Т. I
А. Бѣлый. Записки чужака Т. II
М. Цвѣтаева. Ресурса. Книга стиховъ
Діонис. Когда боги ушли. Романъ
М. Гершензонъ. Декабристъ Кравцовъ

И. Эренбургъ. Транслятъ трубокъ. Разсказы
И. Эренбургъ. Забренное тепло. Стихи.
Викторъ Шкловскій. Ходъ коня. Сборникъ статей
Викторъ Шкловскій. Записки Т. I. Революція фронтъ
Викторъ Шкловскій. Записки Т. II. Сентимент. пут.

Генеральный представитель

LOGOS / BÜCHERVERTRIEB A.-G.
BERLIN SW 68 / MARKGRAFENSTRASSE 87

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЬКИ“

BERLIN W 50 : Nürnberger Strasse 65
TELEPHON: AMT STEINPLATZ 91-43

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Савватій. Танька (романъ)	Мар. 2.75	А. Ремизовъ. Въ полѣ бла- житномъ	Мар. 2.75
Савватій. Тетрадь въ сафьянѣ	2.75	А. Бѣлый. Возвратъ	„ 2.75
Б. Пильнякъ. Метелинка (по- вѣсть)	1.25	М. Гершензонъ и Вяч. Ива- новъ. Переписка изъ двухъ угловъ	1.50
Московский Альманахъ	4.—	Марина Цветаева. Стихи къ Блоку	1.25
Е. Аундбергъ. Записки Писа- теля	5.—	И. Эренбургъ. Опустошаю- щая любовь	1.25
А. Н. Толстой. Китайскія тѣни	2.75	Марія Шкапская. Барабанъ Строгаго Господина	1.25
А. Н. Толстой. Утоли моя пе- чали	2.75		

ВЪ БЛИЖАЙШЕ ДНИ ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Викторъ Гофманъ. Собраніе сочиненій въ 2-хъ томахъ, со вступительными
статьями В. Я. Брюсова и А. Г. Левенсона. т. I. Любовь къ далекой (разказы).

Вл. Лидинъ. Повѣсти о многихъ дняхъ (разказы).
Бэрри. Бѣлая птичка (романъ). Переводъ А. Даманской.
К. Бальмонтъ. Воздушный путь (разказы).
Саша Черный. Живая Азбука (рисунки Mad.)

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Викторъ Гофманъ. Томъ II. Книга Вступлений. Искусъ (стихи)
Московская земля. Альманахъ (А. Яковлевъ, М. Козыревъ, Вл. Лидинъ, П. Карповъ).
А. Соболевъ. Обломки.
Вл. Лидинъ. Курга-баба (разказы).
С. Поляковъ-Литовцевъ. Подъ знакомъ большевизма и сіонскихъ протоколовъ
(Записки еврея).
В. Немировичъ-Данченко. Рыцари горъ (романъ для юношества).

Вышеуказанныя постоянныя цѣны помножаются на переменный множитель.

СЕГОДНЯ МНОЖИТЕЛЬ—260.

Складъ изданій:

Russische Bücherzentrale „OBRASOWANIJE“
Berlin W 50, Nürnberger Strasse 65 Tel.: Steinplatz 91-43

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СКИФЫ“

БЕРЛИН

VERLAG „SKYTHEN“ G. M. B. H. / BERLIN W 30 / MÜNCHENER STR. 16 pt.
FERNRUF: KURFÜRST 47-68

БИБЛИОТЕКА „СКИФОВ“

Вышли в свет и поступили в продажу:

ИВАНОВ РАЗУМНИК „В. Маяковский“ („Мистерия“ или „Буфф“) цена мар. 1.25

ЛЕВ ШЕСТОВ „Достоевский и Нитше“ цена мар. 3.—

Печатаются и в непродолжительном времени поступят в продажу:

ИВАНОВ РАЗУМНИК „Русская литература от семидесятых годов до наших дней.“

Содержание: Семидесятые годы. — II. Л. Лавров. — Н. К. Михайловский. — Толстой и Достоевский. — Кризис народничества. — Златовратский и Глеб Успенский. — Эпоха общественного мещанства. — Писемский. — Десятилетние годы. — Народничество и марксизм. — Чехов. — М. Горький. — „Проблема идеализма“. — Вл. Соловьев. — От „декадентства“ к „символизму“. — К. Бальмонт. — В. Брюсов. — Ф. Сологуб. — Лев Шестов. — Вяч. Иванов. — А. Блок. — А. Белый. — Л. Андреев. — А. Ремизов. — Две революции. — Война 1914 г. — „Кризис социализма“. — Революция 1917 г. — „Что впереди?“ Указатель имен. Библиографический указатель. Указатель произведений.

ЛЕВ ШЕСТОВ „Добро в учении гр. Толстого и Нитше“ (философия и проповедь).

АЛЕКСАНДР ШРЕЙДЕР „Очерки философии народничества“.

Содержание: Prolegomena. — О философии. — О справедливости и прогрессе. — Философия и догма. — Догматы. — Гносеотензм, телеотензм и марксизм. — Воплощения. — О непрерывности и прерыве. — Смысл и цель. — Воля и свобода. — Первые решения вопроса о свободе воли. — Заключение.

КОНСТАНТИН ЭРБЕРГ „Красота и свобода“. (Сборник статей).

Готовятся к печати:

ИВАНОВ РАЗУМНИК „Оправдание человека“. (Основы духовного максимализма).

ЕВГЕНИЙ ЛУНДБЕРГ „Тютчев и Пушкин.“

АР. З. ШТЕЙНБЕРГ „Система свободы Ф. М. Достоевского“.

Вышеозначенные цены умножаются на Schlüsselzahl согласно указанию Börsenverein für den Deutschen Buchhandel

Генеральное представительство:

Центральный книжный склад „ОБРАЗОВАНИЕ“

Berlin W 50, Nürnberger Strasse 65

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Книгоиздательствъ:

„Слово“, „З.И.Гребинъ“, „С.Д.Зальцманъ“, „Волга“, „Галикомъ“, „Эпоха“, „Библионъ“, „Трудъ“ и др.

Журналовъ:

„Архивъ русской революціи“, „Современ. Записки“, „Театръ“ (б. Театръ и Жизнь), „Эпопея“

Г. г. книгопродавцамъ мы отпускаемъ книги нижесѣд. издательствъ съ издат. скидкой:

„Библиофиль“, „Возрожденіе“, „Изд. Е. А. Гутнова“, „Галаголъ“, „Грани“, „Т-во Галиксманъ“, „Знание“, „Московское Книгоиздательство“, „Литература“, „О. Л. Дякова и Ко.“, „Мысль“, „Наука и Жизнь“ (библ. Гешена), „Отто Кирхнеръ и Ко.“, „Оренштейнъ“ (учебники), „Росс.-Болг. Книгоиздательство“, „Русская Мысль“, „Русское Творчество“, „Универсальное Издательство“, „Изд. Сіяльскій и Крейшманъ“ и др.

Обширный складъ изданныхъ въ Россіи и заграницей русск. книгъ

Быстрое и аккуратное
выполненіе заказовъ

Полный каталогъ находится въ печати

BERLIN SW 68, MARKGRAFENSTR. 87

Tel.: Dönhoff 55-63, 55-64.
Telegr.-Adr.: Logoskniga.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЛИТЕРАТУРА“

BERLIN SW 48 / BESELSTRASSE 3
ESKE FRIEDRICHSTR. / ТЕЛЕФОНЪ: DONHOFF 9-400

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

ЭДГАРЪ ПО, «Гибель дома Эшеръ».
(Иллюстрированное изданіе) . . . Цѣна М. 85.—
ЛАППО-Д. АНИЛЕВСКАЯ, «То было ран-
нею весной» . . . Цѣна М. 80.—

Ранѣе вышедшія изданія:

ГАРШИНЪ. Надежда Николевна	М. 45—
ГРИБОЕДОВЪ. Горь отъ ума .	М. 65—
ДОСТОЕВСКИЙ. Слабое сердце	М. 45—
ОСТРОВСКИЙ. Гроза	М. 45—
ОСТРОВСКИЙ. На всякого мудреца довольно простоты . . .	М. 85—
ПУШКИНЪ. Галенъ Ойгитъ (съ рисунками)	М. 150—
ПУШКИНЪ. Капитанская дочка (съ рисунками)	М. 120—
ПУШКИНЪ. Пиковая дама (съ рисунками)	М. 30—
ПУШКИНЪ. Сказки (съ 22 рисунками) . . .	М. 70—
ТОЛСТОЙ А. К. Князь Серебряный (полное изданіе) . . .	М. 300—
въ переплетѣ . . .	М. 550—
ТУРГЕНЕВЪ. Два вриетеля . . .	М. 45—
ТУРГЕНЕВЪ. Дворянское гнѣздо	М. 130—
ТУРГЕНЕВЪ. Дочка . . .	М. 160—
ТУРГЕНЕВЪ. Затишье . . .	М. 60—
ТУРГЕНЕВЪ. Исторія лейтенанта Ергунова	М. 45—
ТУРГЕНЕВЪ. Клара Мишчъ . . .	М. 45—

Н. АГНИЦЕВЪ. Мои плѣсмы . . .	М. 150—
А. ВОЛОШИНЪ. Вечера подъ зеленою ланкою	М. 75—
ВЛАСТЬ ДОРОШЕВИЧЪ. Восточныя сказки	М. 45—
КРАСНОВЪ. Терумень . . .	М. 60—
КРАСНОВЪ. Поѣздъ на Ай-Петри	М. 45—

На дняхъ поступитъ въ продажу:

ТУРГЕНЕВЪ
Рудольфъ . . . Цѣна М. 130—

А. К. ТОЛСТОЙ
КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ
въ изящномъ переплетѣ
рекомендуется въ подарокъ къ Рождеству

Книжный магазинъ
Т-ва „ПРОСВѢЩЕНІЕ“

Союза учителей Кит. Вост. Жел. Дор.

Маньчжурія, Харбинъ, Новый Городъ, Вокзальный (Хорватовскій) просп. домъ И. Ф. Чистякова

„ВСЕ ДЛЯ ШКОЛЫ“

учебники и учебныя пособия, а также
и книг. по всѣмъ отраслямъ знаний.

Магазинъ принимаетъ на себя представительство по распространенію Русскихъ изданій на дальнемъ Востоку, имѣть своихъ контрагентовъ во Владивостокѣ, Никольско-Уссурийскѣ, Читѣ, Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ и по станціямъ Кит. Вост. Жел. Дор. Просимъ всѣхъ издателей учебниковъ и учебныхъ пособій прислать свои конспекты изданій и условія продажи.

Распорядитель Т-ва И. П. КАЗНОВЪ.

Книжно-газетная экспедиція и контрагентство

М. И. БОРИСОВА

ХАРБИНЪ, БИРЖЕВАЯ УЛ. Д. № 59

Представительство русскихъ и иностранныхъ издательствъ

Продажа книгъ, газетъ, журналовъ и т. п.

Экспедиція Дальневосточныхъ изданій въ Европу и др.
страны

Принимаются на комиссію и за твердый счетъ книги, журналы, ноты и т. п.

Приемъ подписки и объявленій во всѣ газеты и журналы

Всякаго рода справки и порученія

Покупка, продажа и обмѣнъ почтовыхъ марокъ всѣхъ странъ

Book Agency M. J. Borisov, Harbin (China) 59, Birchewajastr.

РУССКО-ФРАНЦУЗКІЙ КНИЖИЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ ПАРИЖѢ

Л. З. РОДШТЕЙНА

Librairie Russe et Française / L. RODSTEIN

17, rue Cujas / Paris

Огромный выборъ довоенныхъ російскихъ изданій. Классики. Научныя и прикладныя знанія. Книги по медицинѣ, сельскому хозяйству, юридическимъ наукамъ. Автомобильное и тракторное дѣло. — Всевозможныя энциклопедіи и словари. Рѣдчайшія изданія по искусству и исторіи.

Подробные списки высылаются по первому требованію.

Цѣны доступныя.

На складѣ постоянно имѣются въ изданія книгоиздательствъ Ладыжникова и Ефрона, а также въ вышедшія въ Германіи и друихъ странахъ книги.

Въ непродолжительномъ времени открывается спеціальныи магазинъ для продажи нотъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ и книгъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Адресъ: 6, rue des Ursulines, Paris.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Е. А. ГУТНОВА ВЪ БЕРЛИНЪ
BERLIN S 14 * DRESDNER STRASSE 82-83

*ЛУЧШЕ ПОДАРКИ
КЪ РОЖДЕСТВУ!*

ПРО ЖИВОТНЫХЪ

МАЛЫЙ ДѢТСКИЙ АЛЬМАНАХЪ

РАЗСКАЗЫ А. П. ЧЕХОВА, А. КУПРИНА И
А. ФЕДОРОВА

ОСНОВНАЯ ЦѢНА 2 МАР.

МОЙ ДѢДЪ

РАЗСКАЗЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ
АЛЕКСАНДРА ДРОЗДОВА

РИС. НА ОБЛОЖКѢ ХУД. Л. Е. ЧИРИКОВОЙ

ОСНОВНАЯ ЦѢНА 2 МАР.

МОСКВА и ДЕРЕВНЯ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

(БЫТЬ ЗАМОСКВОРЪЧЬЯ И ПОДМОСКОВНЫХЪ)

ПОДЪ РЕД. Г. К. ЛУКОМСКАГО / СТАТЬИ АЛЕКСАНДРА ДРОЗДОВА
СЕРГѢЯ ГОРНАГО и Г. К. ЛУКОМСКАГО

ОСНОВНАЯ ЦѢНА 5 МАР.

ОСНОВНАЯ ЦѢНА ПОДЛЕЖАЕТЪ УМНОЖЕНИЮ НА ДѢЙСТВИ-
ТЕЛЬНЫЙ ВЪ ДЕНЬ ПОЛУЧЕНІЯ ЗАКАЗА КОЭФФИЦИЕНТЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО З. И. ГРЖЕВИНА

ПЕТЕРБУРГ
ПР. 25 ОКТЯБРЯ 64
(Б. НЕВСКИЙ 64)
ТЕЛЕФОН: 6.44.56.

МОСКВА

М. ЗНАМЕНСКИЙ ПЕРЕУЛОК
1-й Д. 7. ТЕЛЕФОН: 2.56.47 1-й

**Z. J. GRSCHEVIN
VERLAG
BERLIN W.35**

LUTZOWSTR. 2711
TEL. KURFÜRST 2699
TELEGRAMM-ADRESSE:
„JSDATELSTWO“

Русская литература

брош. в пер.	брош. в пер.
БАРАТЫНСКИЙ. Избр. Соч. под редакц. М. Л. Гординя	2.—
В. СЛЪПЦОВЪ. Трудное время. Пред. М. Горького	1.50
М. ГОРЬКИЙ. Детство	1.— 1.60
М. ГОРЬКИЙ. В людях	1.50 2.25
М. ГОРЬКИЙ. На дне	1.— 1.60
М. ГОРЬКИЙ. Воспом. о Л. Н. Толстом	—50 1.—
М. ГОРЬКИЙ. Как я учился	—25 — 65
БОР. ЗАЙЦЕВЪ. Тихія зори	1.50
БОР. ЗАЙЦЕВЪ. Сны	1.40
БОР. ЗАЙЦЕВЪ. Усадьба Лениныхъ	1.60
А. РЕМИЗОВЪ. Аэру	—40
Б. ПИЛЬНЯК. Иван-да-Марья	—50 1.20
КНИГА О ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ	1.10 2.—
М. ШАГИНЬЯН. Orientalia	—50
Ф. СОЛОГУБЪ. Пламенный Кругъ	1.75
Н. М. МИНСКИЙ. Изъ Мрака къ Свету	3.—
ВЛ. ПЯСТЬ. Ограда	—80
ВЛ. ПЯСТЬ. Львиная пасть	—60
ВЛ. ПЯСТЬ. Третья книга лирики	—40

Детские книги

брош. в пер.	брош. в пер.
М. В. ДОБУЖИНСКИЙ. Свинопас, сказка Андерсена	2.—
КОНАШЕВИЧ. Сказка о рыбаке и рыбке. Художественное издание	2.—
КОНАШЕВИЧ. Кот в сапогах. Художественное издание	2.—
АНДЕРСЕН. Сказки. 31 сказка. В переводе А. и П. Ганзен	1.50
АНДЕРСЕН. Повести для детей. 20 повестей. В переводе А. и П. Ганзен	2.—

Летопись революции

брош. в пер.	брош. в пер.
Ю. МАРТОВ. Записки социал-демократов	2.20 3.—
В. ЧЕРНОВ. Записки социал-революционера	2.— 2.80
НИК. СУХАНОВ. Записки о Революции. Кн. I	2.— 2.80
НИК. СУХАНОВ. Записки о Революции. Кн. II	2.20 3.—
МСТИСЛАВСКИЙ. Пять дней. Начало и конецъ	2.— 2.80

Биографии

брош. в пер.	брош. в пер.
ПИСАРЕВ. Е. Соловьева	1.— 1.50
БЕЛИНСКИЙ. М. Лернера	1.— 1.50
ЭНИН. Проф. Б. Н. Меншуткина	—60 1.10
РОБЕРТ МАЙЕР. Евг. Заматина	—40 —90
МАЛЬТУС. Н. Володозова	—80 1.30
ЛОМОНОСОВ. Акад. Стеклова	1.— 1.50
ЛУИ ПАСТЕР. Проф. С. П. Костычева	1.20 1.70
ЛАМЕННЭ. Амциферова	—50 1.—
ДЕМОСФЕН. Проф. Жебелева	—80 1.30
АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ. Жебелева	1.— 1.50
ЧИНГИС-ХАН. Владимирцова	—80 1.30

Учебники и книги для самообразования

брош. в пер.	брош. в пер.
Н. М. СОКОЛОВ и Г. Г. ТУМИН. Обучение правописанию	—50 1.—
ПРОФ. Г. В. ХЛОПИН. Эпидемические болезни	1.— 1.50
АКАД. В. И. ШИМКЕВИЧ. Паразиты человека и животных	—50 1.—
О. А. ДОБИШАШ. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ. Как люди научились считать время	—50 1.—
ПРОФ. А. И. ВВЕДЕНСКИЙ. Декарт и окказионализм	—50 1.—
Н. Н. ЕФИМОВ. Примерные уроки по естествознанию	1.— 1.50
ПРОФ. Д. А. ГОЛЬДГАММЕР. Процессы жизни в „мертвой“ природе	1.— 1.50
ПРОФ. С. И. ЗЛАТОГОРОВ. Что такое холера	—40 —90
Р. ВИППЕР. Судьба религии	—50
ИВ. ЛАЗАРЕВСКИЙ. Среди коллекционеровъ	1.—
А. А. БОГДАНОВ. Тектология. (Всеобщая организационная наука)	5.—
ПРОФ. С. П. КОСТЫЧЕВ. Микробиология и ее значение для человечества	1.20

Козффициент — 500. Чтобы получить нынешние цены, следует помножить на козффициент.

Исключительное представительство на все страны, за исключением Советской России, передано книготорговому акционерному обществу

LOGOS BÜCHERVERTRIEB A.-G.

РОССИЙСКОЕ КНИГОТОВАРИЩЕСТВО

«ОРИОНЪ»

JOACHIMSTHALERSTR. 26 (RANKEPLATZ)

Tel.: Steinplatz 117-92

БЕРЛИНЪ

Книжный магазин и складъ. И н и з д а т е л ь:
Справочная книга для инженеровъ и техниковъ:

HÜTTE

въ 3-хъ томахъ, переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія.

Всѣ новинки русскаго книжнаго рынка.

Книги изъ Россіи.

Полные комплекты худож. ж-ла „ЖАРЪ-ПТИЦА“
Экономическая литература.

Книги для дѣтей.

Въ большомъ выборѣ учебники и словари.
Продажа и пріемъ на комиссію гравюръ, предметовъ русскаго искусства и старинны.

Немедленное и точное исполненіе оптовыхъ заказовъ.

Отправка книгъ въ Россію и во всѣ страны. Книжки
имѣютъ фирменный обиходъ. Для странъ съ
высокой валютой 100%, надбавка. Пересылка за
границу по себѣстности (около 10%).

Адресъ для заказовъ:

Russische Buchvertriebsgesellschaft ORION

m. b. H.

BERLIN W 15 / JOACHIMSTHALERSTR. 26

Медицинское Издательство

„ВРАЧЪ“

BERLIN SW 48, Wilhelmstr. 28

Поступилъ въ продажу
первый номеръ журнала
ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Содержаніе перваго номера:

Оригиналы, статьи и систематич. обзоры

Проф. Г. Темсъ. О строеніи атомовъ.

Д-ръ фил. Ю. Герцогъ. Обзоръ новыхъ

лекарственныхъ средствъ за 1921 г.

Рефераты изъ различныхъ областей при-

кладной химіи. — Указанія для фабрично-

заводской, лабораторной и аптечной

практики. — Обзоръ новыхъ патентовъ.

Отчеты о засѣданіяхъ научныхъ

обществъ. — Отрывки о

новыхъ книгахъ.

Цѣна каждаго номера 50 мар.

Въ страны съ высокой валютой 60—100% надбавки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „ВРАЧЪ“
BERLIN SW 48, WILHELM-STRASSE 28

и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ,

торгующихъ русскими книгами.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

БЕРЛИНЪ / RANKESTRASSE 33

Поступила въ продажу новая книга:

М. Горькій О русскомъ крестьянствѣ

Основная цѣна мар. — 80

Коэффициентъ въ настоящее время 210

Для странъ съ высшей валютой цѣна повышается на 100%.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ / RANKESTRASSE 33

Поступила въ продажу новая книга:

**ЧТЕЦЪ
ДЕКЛАМАТОРЪ**

Излюбленный сборникъ выдающихся образцовъ русской поэзіи. Художественно изданный, отпечатанный на лучшей бездревесной бумагѣ, съ обложкой раб. худ. И. Мозалевского, вмѣщающій произведенія 89 русскихъ поэтовъ; 460 стр. убористой печати.

Основная цѣна 6 мар., въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 10 мар.

Козфиціентъ въ настоящее время 210.

Для странъ съ высшей валютой цѣна повышается на 100%,
Упаковка, пересылка и вывозная пошлина за счетъ заказчика.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1893-го ГОДА

М. Н. МАЙЗЕЛЯ

424 Grand-Street :: NEW-YORK (U. S. A.)

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ продажа книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія на русскомъ, англійскомъ и разговорно-еврейскомъ языкахъ.

Всѣ книги всѣхъ заграничныхъ русскихъ издательствъ всегда имѣются на складѣ.

Принимаемъ исключительныя представительства на Америку
Аккуратно и скоро выполняемъ заказы на англійскія книги

Исключительное представительство на
Америку издательства И. П. Ладыжникова

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

НОВЫЕ ЦЕНЫ

(с 20-го октября)

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. Л. Гретца 400 мар.
РАДИОТЕЛЕГРАФИЯ. В. Дюшена 400
ПЕРВЫЕ ШАГИ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ. Н. Кобеля . 250
ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ В НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧА-
ЯХ. М. Шарва 250
НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ. К. Оппенгеймера . 1000
ТЕЛЕГРАФ И ТЕЛЕФОН. Ф. Гаммакера . . 650
МИНЕРАЛОГИЯ. Г. Вольбола 400
УЧЕБНИК СЧЕТОВОДСТВА. Е. Сиверса . 1400
В переплете 2000

Заканчивается печатанием:

И. БЕТТНЕРЬ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОГОРОДНИЧЕСТВО

Пер. с доп. А. М. РАВИНОВИЧА
420 стр. 200 рисунков.

Требуйте иллюстрированный каталог

Адрес Книгоиздательства „Знание“
Berlin, Zimmerstr. 61. Тел.: D8nhoff 34-40

Вышел из печати № 4 журнала

„ВЛАСТЬ СОВЕТОВ“

орган

Народного Комиссариата Внутренних Дел.

Содержание: Речь т. ЛЕНИНА на XI Съезде Р. К. П. Партия и Советы — С. Р. Советское представительство и избирательное право — Г. Михайлов Чрезвычайные меры охраны — Соня Экономическое районирование и административная реформа — К. Егоров Волостное базарное село — Рындкин Малая административно-хозяйственная советская единица — К. Егоров Центральная в борьбе с голодом — Баевский Практическое руководство к ведению ЗАГС в волносплохомах — Алкиринский О реорганизации отделов Уисполкома Итоги анекдот об организации сов. власти на местах — Устинов Из области торговой статистики — Сулюковский. О постановке пожарной статистики на местах — Сулюковский. Опыт обработки некоторых данных социальности в концентрационных лагерях — М. Ч. К. вопросу о содержании Волносплохомах — Черепанов. Съезды советов, сессии и совещания в 1912 г. ХРОНИКА ЦЕНТРА И МЕСТ. ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ. ОТЗЫВЫ О КНИГАХ. Законодательство по административному праву за первую половину 1922 г. Перечень декретов и постановлений, центральной власти за апрель — июнь. ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ЦЕНА ОДНОГО ЭКЗ. 300 руб.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, Пл. Революции д. 1/2 ком. 100.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

БЕРЛИН :: RANKESTRASSE 33

Поступила в продажу новая книга:

А. ШНИЦЛЕРЪ
„ДрЪ ГРЕСЛЕРЪ“

Основная цена 2,— мар.
въ перепл. . . . 3,25 мар.

Коефициентъ въ настоящее время 210

Для странъ съ высшей валютой цѣны
повышаются на 100%

ТОВАРИЩЕСТВО

Русско-Маньчжурская книготорговая

г. Харбинъ (Маньчжурія), Ново-
торговая, 9 (бывш. кн. магаз. И.
Т. Щелокова съ 1909 по 1921 г.)

Владѣльцы: иркутскій книгопрод. В.
М. ос. охинъ (т. д. Макушина и
Посохина) и редакторъ ж. «Русское
Обозрѣніе» профессоръ Г. К. Гинс.

Книжный и писче-
бумажный магазинъ

Книги на рускомъ и иностр. яз.: англ.,
француз., нѣмек., японск. и китай-
скомъ. Наглядныя пособия, канце-
лярскія и чертежныя принадлежности.

Пріемъ на комиссію, пред-
ставительство. — Просьба
высылать каталоги, про-
спекты, условія, образцы.

ТЕАТР И ЖИЗНЬ

Theater und Leben.

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩ. ПРОПАГАНДѢ РУССКАГО
СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

РЕДАКТОРЪ-ИЗД. Е. Ю. ГРЮНБЕРГЪ
ИЗД. Т-ВО „ТЕАТРЪ И ЖИЗНЬ“

Въ журналѣ принимаютъ постоянное участіе:
Н. Аглицевъ, А. В. Андреевъ, А. М. Ариштавъ,
Ант., З. Г. Ашкенази, Павелъ Баргувъ, Бланъ,
проф. Оскаръ Бл., Д. С. Дуконский, Ва. Вѣликинъ,
И. М. Василевскій (Не-Бука), М. М. Германова,
Сергей Горный, В. В. Вальтеръ, А. Ф. Дананская,
баронъ И. В. Дризенъ, А. Дроздовъ, Н. Зборовскій,
А. Канъ, В. И. Качаловъ, О. Л. Кинперъ, Ф. Ф. Ко-
миссаржевскій, А. Койранскій, А. Ксюжикъ, І. Д.
Левитанъ, М. С. Линскій, Г. К. Луконскій, С. К. Ма-
ковский, Алекс. Монсе, В. Д. Набоковъ Ю. В. Офен-
шовъ, Петръ Пильскій, Пешексъ, С. Л. Поля-
ковъ, Наталія Потапенко, Макс Рейгардтъ, В.
Я. Святловъ, И. Соколовъ-Микитовъ, Левъ Урман-
цовъ, И. Ф. Шнитцъ, С. Юженвичъ, А. Энгель и др.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:
BERLIN C2 / NEUE PROMENADE 6
K U M M E R & Co.
TELEFON: AMT NORDEN 2075 UND 3380

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1922 Г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ
ГАЗЕТУ

СВОБОДНАЯ РОССИЯ

(ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ)

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

ДЛЯ ЧИКАГО И ЗАГРЯНИЦЫ:

НА 1 ГОД . . .	7.50 долл.
НА 6 МЕСЯЦЕВ	4.25 ..
НА 3 МЕСЯЦА	2.30 ..

ДЛЯ ГОРОДОВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ:

НА 1 ГОД . . .	6.50 долл.
НА 6 МЕСЯЦЕВ	3.75 ..
НА 3 МЕСЯЦА	2.25 ..

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 3 СЕНТА.
ЗА ПЕРЕМЕНУ АДРЕСА ВЗИМАЕТСЯ 10 СЕНТОВ.

„FREE RUSSIA“

1722 West Chicago Ave. CHICAGO, ILL.

ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ

при ближайшемъ участіи:

Н. Д. АВСЕНТЬЕВА, Н. И. БУАКОВА, М. В.
ВИШНЯКА, А. И. ГУКОВСКАГО И В. В. РУДНЕВА

Адресъ редакціи:

9 bis, rue Vineuse, Paris (XVI*)

Téléphone: PASSY 80-61

Подписка, продажа и приемъ объ-
явленій въ книжномъ магазинѣ
J. ROVOLOZKY

13, rue Bonaparte, Paris (VI*)

Téléphone: GODELINS 53-62

Подписная цѣна на каждыя 3 мѣсяца:
во Франціи 30 фр., въ другія страны 33 фр.
Цѣна отдѣльнаго номера журнала 10 фр., съ пере-
сылк. заказ. бандеролью 11 фр.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 г.
НА ИЗДАЮЩИЙСЯ ВЪ ПАРИЖѢ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЕВРЕЙСКАЯ
Т Р И Б У Н А
ПОСВЯЩЕННЫЙ ИНТЕРЕСАМЪ
РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ

Въ теченіи 1921 г. въ „Еврейской Трибунѣ“
были помѣщены статьи: Альфреда Берля,
М. М. Ванавера, М. Л. Воншера, А. Воль-
скаго, Р. А. Гринберга, проф. П. П. Грон-
скаго, Л. И. Гроссмана, Эрнеста Генсборга,
(Женева), А. Гуровича, Ю. Делевскаго,
Донко (Лондонъ), А. де-Шампъ, А. Ем-
чича, Ст. Ивановича, Н. Калашникова, Е. М.
Кулишера, М. Лангау-Аданова, И. О. Ле-
вине (Берлинъ), В. Минорскаго, пр.-лю-
б. С. Миралла-Генсича (Б. Марскаго), Л.
Нечанова, гр. Нессельроде, проф. А. Оларъ,
С. В. Познера, С. Л. Полякова, С. Потре-
сова (С. Яблоновскаго), Е. Рабиновича,
Ф. И. Голдичева, П. Рысса, С. Святнико-
ва, А. Штерна, С. Юженевича и др.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ОДНО ИЗДАНИЕ
(русское и французское)

Во Франціи: въ Парижѣ и пров. на 1 го-
здъ 25 фр., на 1/2 го-здъ 15 фр., на 3 мѣс. 8 фр.,
въ Англіи на 1 го-здъ 10 шилл., на 1/2 го-здъ
5 шилл., на 3 мѣс. 3 шилл. Въ С.-Ам. С. Шт.
на го-здъ 2 долл., на 1/2 го-здъ 1 долл., на 3 мѣс.
75 цент. Въ Германіи, Польшѣ, Литвѣ, Лат-
віи и Эстоніи на го-здъ 200 герц. мар., на
1/2 го-здъ 100 герц. мар., на 3 мѣс. 50 герц. мар.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И АДМИНИСТРАЦИИ:
260, BOULEVARD RASPAIL / PARIS XIII
ТЕ Л Е Ф О Н Ъ : S A T L 28-25

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Е. А. ГУТНОВА ВЪ БЕРЛИНѢ
BERLIN S 14, DRESDNER STRASSE 82-83

Поступили въ продажу октябрьскіе
и ноябрьскіе номера журнала

СПОЛОХИ

СОДЕРЖАНИЕ № 13 (НОЯБРЬ):

СТИХИ: Габба Струве, Г. Вяткина, А. Бовне, Дио-
нида Монашова, Овгн Голубовъ, Леопиза Чашкаго,
Вл. Лизинъ, Еврема, Андрей Соболевъ, Со-
бащя поощада. Вл. Ал. Амфитеатровъ-Ка-
дашевъ: Черныи ахтеръ. Вл. Пютровскій:
Изъ шкля „Свѣтой Георгіи“. М. Арымбашевъ:
Вѣщныи мѣрава (прозолаеи). Э. Голлеровъ:
Исторія одиои пощамъ. КНИГА: Л. Ч. Вѣры
Лурье, Любимель, Д—а, Габба Струве, Л. Чашкаго.

СОДЕРЖАНИЕ № 12 (ОКТАБРЬ):

СТИХИ: К. Бальмонта, Екатерина Галата, В. Лурье,
Леопиза Чашкаго, П. Пяткина, Юри Слезкинъ:
Снѣжные колокольчики. Бор. Пильнякъ: Простые
разказы. Алексѣй Реннатовъ: Лолобиз. Не-
ировъ: Давченко: За океаномъ въ волын-
скихъ степи. Иннокентій Оксеновъ: Изъ „Современ-
ной поэмы“. С. Тисинъ: Л. С. Бакста и театраль-
ныи костюмы. Леопиза Чашкинъ: О современной
англійской литературѣ. Евгений Чириковъ:
Дѣлушка съ шибачи. М. Арымбашевъ: Вѣщныи
мѣрава (прозолаеи). Михаилъ Булгаковъ:
Юри Слезкинъ. КНИГА: Л. Чашкаго, Вѣры Лурье,
Н. Севастьянова, Кор. Л. К. На отдѣльныхъ стра-
ницахъ репродукціи картинъ Л. С. Бакста.

ОСНОВНАЯ ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО

НОМЕРА 2 ГЕРМАНСКІЯ МАРКИ.

В Петербургѣ два раза
в мѣсяцъ выходитъ журналъ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАПИСКИ

Литературно - общественный и
критико-библиографический жур-
налъ. Издаваемый Домомъ лите-
раторовъ.

Адресъ редакціи и конторы:

Петербургъ, Бассейная 11

ПЕТРОГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Петроградъ
Проспектъ 25 Октября (б. Невскій), д. 28

Второй годъ изданія. Ежемесячный
критико-библиографический журналъ

КНИГА И РЕВОЛЮЦИЯ

под редакціей
В. Быстрянского, И. Ионовъ и К. Федина.

В 12 номерахъ первого года изданія по-
мещены отзывы о 1138 изданіяхъ, вышед-
шихъ в Россіи и за границей после фев-
ральской революціи.

В течение второго года изданія выпущены
и продаются в магазинахъ госуд.
издательства шесть №№ журнала.

В каждом номерѣ хроника русской и за-
граничной литературной жизни.
Вышелъ из печати № 6 (18).

Иногородные заказы на журналъ выполня-
ются Книжной Секціей Петр. Отд. Гос. Изд.
(Невскій, 28, комн. 8) при условіи предваритель-
наго перевода стоимости заказываемыхъ номеровъ
журнала. Почтовые расходы оплачиваются за-
казчикомъ при полученіи посылки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА и ШКОЛА“ ПЕТРОГРАДЪ ЛИТЕЙНЫЙ ПР. 36

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
ФИЛОСОФІЯ, ИСТОРИЯ

СБОРНИКЪ ИРИДА

посвященный вопросамъ литературы
и библиографіи. Сборники будутъ вы-
ходить по возможности ежемѣсячно.

„За Свободу!“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Польшу в месяц 800 марок, за границу 900 марок. Цена номера 30 марок. В Болгарии 1 л. 50 ал., Сербии пол дин., Германии 3 м. 20 ф., Румынии 1 л. 20 б., Австрии 20 кр., Франции, Бельгии, Швейцарии и Константинополе 50 с.

ЦЕНЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ: За одну миллиметровую строку на первой стр. 80 мар., средн. текста 150 мар., на 4 стр. 50 мар. Объявления о розысках и ищущим занятию 20 мар. за слово.

С января месяца 1922 года в Праге выходит большой общественно-политический и литературный еженедельник

» ВОЛЯ РОССИИ «

под редакцией В. И. Лебедева, М. Л. Слонина, В. В. Сухолинна. Издатель Е. Е. Лазарев.

В № 1 — 24 страницы большого формата. В вышедших номерах были помещены статьи: В. Зензинова, Зрителя, О. Колесникова, В. Лебедева, С. Постникова, И. Рубанова, И. Русанова, В. Сергеева, М. Слонина, Филиппа Сноудена, Е. Сталлинского, И. Стивина, В. Сухолинна, А. Чурякова, В. Чернова и др.

Цена отдельного номера в Германии — 12 м. Подписная цена в Германии на год — 640, на 6 мес. — 320, на 3 мес. — 125, на 1 мес. — 56 марок.

Подписка в Германии приним. в Универсалии. Издат. RUSSISCHER UNIVERSAL VERLAG G. m. b. H. LUTHERSTRASSE 20, BERLIN W. 6.

Адрес конторы и редакция: REDACTION DU JOURNAL VOIJA ROSSII, PRAGUE, CZECHOSLOVAKIE

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 г.
НА ВОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТИ

ВЫХОД: в ПАРИЖЕ под РЕД. П. Н. МИЛЮКОВА
Собственные корреспонденты во всех европейских столицах и во всех центрах русской эмиграции. Обширная информация из жизни Советской России.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Во Франции 1 мкс. 10 фр., 3 мкс. 27 фр.,
6 мкс. 50 фр., 12 мкс. 95 фр. За границей 1 мкс. 12 фр., 3 мкс. 33 фр.,
6 мкс. 60 франк., 12 мкс. 110 франк.

АДРЕС КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ:

5, RUE DE GOBELINS / PARIS XIII
ТЕЛЕФОНЪ: GOBELINS Nr. 22-94.

С 28 августа 1922 г. выходит в г. Рига русская литературная и общественно-политическая газета

„ДЕНЬ“

при ближайшем участии проф. К. И. Арабаджия

Цена номера в Риге и провинции 5 руб.

Подписная цена на месяц в Латвии

20 руб; за границей 25 руб.

Выходит временно по понедельникам утром

Главная контора и редакция:

РИГА, Александровская ул. 28

Требуются корреспонденты во

крупных центрах Европы.

В первых числах октября газета будет выходить ежедневно.

С 1922 ГОДА ИЗДАЕТСЯ ВЪ ПРАГЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ „J.OTTO“

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

Первая книга в двойном разьмѣрѣ
появится 15 февраля с. г.
Цена отдельной книжки и условия
подписки для всѣхъ странъ будутъ
сообщены немедленно по требованію
АДРЕСЪ КОНТОРЫ: PRAGUE 11,
KARLOVO NAM. 35 (Tschéchoslovaquie).
ЗДѢСЬ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ ЖУРНАЛѢ.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

еженедельное литературное издание под редакцией
Петра Струве — Органъ свободной русской
национальной мысли, политической и культурной.
„Русская Мысль“ основана въ Москвѣ въ 1880 г. С. А.
Юрьевъ, продолжателемъ котораго были Б. М.
Лавровъ и В. А. Гольбачевъ. Съ 1907 г. по 1911 годъ
журналъ выходилъ подъ редакціей А. А. Кизевветтера
и П. Б. Струве, а съ 1911 по 1921 г. — одного П. Б. Струве.
Цена двойного номера: Кр. 40; Мар. 75; фр. 10; 3 шл.
6 пис.; 70 цен., обыкновеннаго номера: Кр. 28; мар.
50; фр. 7; 3 шл., 60 цент.

ОТДѢЛЕНІЯ ИЗДАВ. ВЪ ВѢНѢ: 1. GILUCKGASSE 3,
WIEN; ВЪ БРАТИСЛАВѢ: BRATISLAVA, LAU-
KINSKA UL. 8; ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ: DEPOT
CENTRAL DE L'UNION DES VILLES RUSSSES,
CONSTANTINOPLE, GRAND RUE DE PERA 388.

J. OTTO EDEITEUR.

PRAGUE, KARLOVO NAMESTI 35
(Tschécoslovaquie).

НА 1922 ГОД
ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА

ШАНХАЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ИЗДАЮЩАЯСЯ
В. Г. ШАНХАЙ

©

В газетѣ принимаютъ участіе: А. Ф. Агаревъ,
А. И. Байдукинъ, М. И. Барановскій, Іона
Вочневъ-Васильевъ, М. П. Туркинъ, В. Косиновъ,
Л. В. Кауфманъ, С. К. Клясинъ, С. Д. Мель-
ниченко, М. К. Новинскій, Обозрѣватель,
Павловъ, В. Подгурскій (куд.), Гр. Ф. Се-
мешко, А. Е. Тонкинъ, Торъ (куд.), М. Х. и др.

ВЪ КРУПНЫХЪ ЦЕНТРАХЪ РОССІИ, КИТАЯ, ЯПОНИИ
И АМЕРИКИ — СОБСТВЕН. КОРРЕСПОНДЕНТЫ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
НА МѢСЯЦЪ 2 ДОЛ. 50 СЕН.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
ПОМѢЩАЮТСЯ ВЪ ДОМѢ № 12
BOONE ROAD / SCHANGHAI

РЕДАКТОРЪ: РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВЪ.
ИЗДАТ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО „ШАНХАЙСКАЯ ЖИЗНЬ“

Единственный в Литве торгово-промышленный и финансовый журнал на русском языке

„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЛИТВЫ“

Выходит в г. Ковно два раза в месяц

Программа издания:

Распоряжение Правительства — Обзор литовского и иностранных рынков — Статьи по экономическим вопросам — Торгово-промышленная хроника — Движение товарных цен в Литве — Справочный отдел

Цена отдельного номера 27.— герм. мар.

Адрес редакции и конторы:

Kaunas, Lietuva
Mariampolis q. 8

Новая большая ежедневная газета

„НАКАНУНЕ“

под редакцией

Ю. В. Ключникова и Г. Д. Кирдешова

при ближайшем участии

С. С. Лукьянова, В. В. Дюшена и
Ю. Н. Потехина

Цена отд. № в Германии н. 1.50

BERLIN SW 19, BEUTHSTR. 8

Тел.: Zentrum 765, 6, 7, 8 и 770

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ ВРЕМЯ

РЕДАКТОР-ИЗДАТ. М. А. СУВОРИНЪ.

Газета выходит ежедн., исключая воскресенья, дни.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Вь Королевствъ С. Х. С. 1 мѣс.
— 35 дин., 3 мѣс. — 100 дин., 6 мѣс. — 200 дин., вь
Чехословакии (въ чешск. крон.) 1 мѣс. — 30 ч. кр., 3 мѣс.
— 85 ч. кр., 6 мѣс. — 160 ч. кр., вь Германіи, Австріи,
Венгрии 1 мѣс. — 200 мар., 3 мѣс. — 600 мар., 6 мѣс.
— 1200 мар., вь Латвіи, Эстоніи, Финляндіи и Польшѣ 1 мѣс.
— 5 фр. ф., 3 мѣс. — 15 фр. ф., 6 мѣс. — 25 фр. ф., вь
Болгаріи (въ левиз) 1 мѣс. — 60 л., 3 мѣс. — 170 л.
6 мѣс. — 340 л., во Франціи, Англіи и друг. странахъ
(во франк.) 1 мѣс. — 10 фр., 3 мѣс. — 28 фр., 6 мѣс. — 50 фр.

Пріемъ подписки и объявленій производится
въ главн. конторѣ „Новаго Времени“
БЕОГРАДЪ, КР. НАТАЛИИ УЛ. 21
и во всѣхъ агентствахъ газеты.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА РУССКУЮ ГАЗЕТУ

НОВЫЙ МІРЪ

ЦѢНА ПОДПИСКИ:

на годъ 6 п., полъ года 3.50 п. и 3 мѣс. 2 п.
ДЕНЕГИ МОГУТЪ ПОСЫЛАТЬСЯ ПЕРЕВОДАМИ,
ЧЕКАМИ И МАРКАМИ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

SEMANARIO NUEVO MUNDO
BUYACÁ 619 — BUENOS AIRES

Ежедневная
Литературно-Политическая и Финансовая газета

„ВЕЧЕРНЯЯ ПРЕССА“

Pressa du Soir

Единственная газета на Балии Востокъ, выходящая
на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Редакторъ — Издатель Е. В. МАКСИМОВЪ.

Подписная цѣна за-границей:

На 1 мѣсѣ 10 франковъ; на 3 мѣсѣ 27 франковъ,
на 6 мѣсѣ 50 франковъ.

Адресъ:

Константинополь, ул. Асмали Месджидъ 35.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 Г.

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЭКО-
НОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ, СЪ ВОЛШИМЪ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ

IV-ый ВРЕМЯ ИЗДА- ГОДЪ НІЯ

выходящую 1 разъ въ недѣлю

въ ГОРОДѢ БЕРЛИНѢ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Вь Германіи 4 марки въ мѣсѣцъ

въ остальныхъ странахъ 6 марокъ

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 2 марки за миллионъ.

Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ

редакціи и во всѣхъ почтовыхъ урѣджен.

BERLIN W50, AUGSBURGERSTR. 38

Телефонъ: Steintplatz 7800.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1922 Г.

на ежедневную, общественную, эконо-
мическую и литературную газету

„ВОЛЫНСКОЕ СЛОВО“

выходящую в г. РОВНО.

Собственные корреспонденты в Парижѣ, Берлинѣ,

Ригѣ, Прагѣ, Софіи, Варшавѣ и другихъ городахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 1 мѣс. 2 мѣс. 3 мѣс. 6 мѣс.

В г. Ровно 500 кн. 900 кн. 1300 кн. 2500 кн.

В Польшѣ 600 кн. 1000 кн. 1500 кн. 3000 кн.

Заграницей 5 фр. 9 фр. 13 фр. 25 фр.

Подписчики, внесше плату за 3 мѣсѣца, получ. вь вѣдѣ

БЕЗПЛАТНАГО приложеніи КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК.

ИЗДАНИЯ „ВОЛЫНСКОГО СЛОВА“

Денги вѣстѣ съ заказомъ переводить чекон нѣстнаго

Банка на любой Банк в Варшавѣ или в нѣстной ва-
лютѣ заказнымъ письмомъ. Адресъ Гл. К-ры Польша

Równe, Barmacki zcnii. Редактор-Издатель И. А. Мукин.

Съ 20 апрѣля сего года въ гор. Ревель
начала выходить ежедневная, кромѣ вос-
кресений, новая русская безпартійная нѣст-
ная газета

„ЖИЗНЬ“

подъ редакціей А. Э. Шульцъ.

Широко поставлены отдѣлы нѣстной жизни
и информация о событіяхъ въ Россіи. Соб-
ственные корреспонденты въ Москвѣ, Пе-
троградѣ и во всѣхъ столицахъ Европы.
Участвуютъ лучшія силы Ревеля и многіе
профессора Юрьевскаго Университета.

Пріемъ подписки и объявленій производится
въ конторѣ газеты, Ревель, Глинная 16 кв. 2.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

С. ЕФРОНЪ

**S. EFRON
VERLAG** о. м.
в. п.

BERLIN W 30, LUITPOLDSTR. 19 TELEPHON: LUTZOW 79-24

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Н. АРСЕМЬЕВЪ. Жажда подлинного бытія.
БЕЛЬШЕ. Чудеса природы.
Эд. БЕРНШТЕЙНЪ. Спорные вопросы социализма.
В. БОНЗЕЛЬСЪ. Новеллы.
В. БОНЗЕЛЬСЪ. Пчелка-Маяя.
Г. МЕЙРИНКЪ. Зеленый ликъ. Романъ.
Г. МЕЙРИНКЪ. Новеллы.
О. ШПЕНГЛЕРЪ. Прусская идея и социализмъ.
Ф. ЭЛЛЕНСЪ. Бассъ-Бассина-Булу. Романъ.

Легенды, сказанія и мѣны народовъ подъ редакціей В. Астрова.

Ки. I Индійскія сказанія.
Ки. II Вавилонскіе мѣны.
Ки. III Японскіе легенды и мѣны.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

„ЖАТВА“. Альманахъ новѣйшей украинской литературы. Подъ редакціей
Глѣба Алексѣева и проф. Д. И. Дорошенко.
АНДРЕЙ ЛЕВИНСОНЪ. Мастера балета. (Художественное изданіе.)
МАННЪ ТОМАСЪ. Волшебная гора. Романъ.
ОПАТОШУ І. Въ польскихъ лѣсахъ. Романъ. Переводъ съ еврейскаго.
ФЕЛИНЪ О. Одна изъ дорогъ. Романъ.
ФЕТЪ. Избранныя стихотворенія. Подъ редакціей Л. Сухотина.
ФЛОБЕРЪ Г. Ноябрь.

КНИГИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА:

БИБЛИОТЕКА ПУТЕШЕСТВІЙ.

ВЕГЕНЕРЪ. Мои воспоминанія о кругосвѣтномъ путешествіи.
ГИЛЬДЕРЪ. Гибель экспедиціи Жанетты.
НАХТИГАЛЬ. Сахара и Суданъ.
РУММЕЛЬ. Страны солнца.
СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Въ пустыняхъ Азіи.
СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Мое путешествіе въ Тибетъ.
СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Черезъ Гималаи.
СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Сухимъ путемъ въ Индію.
СЛАТИНЪ ПАША. Огонь и мечъ въ Суданѣ.
ШВЕЙНФУРТЪ. Въ сердцѣ Африки.

Складъ изданій:

у И. П. ЛАДЫЖНИКОВА, BERLIN W 50,
RANKESTRASSE 33.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

BERLIN W 50, RANKESTRASSE 33

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ВЪ 16 ТОМАХЪ

- Томъ I. Бѣдные люди. Двойникъ. Господинъ Прохарчинъ. Романъ въ девяти письмахъ. Хозяйка. Ползунковъ. Слабое сердце.
- II. Бѣлые ночи. Чужая жена и мужъ подъ кроватью. Честный воръ. Елка и свадьба. Нечотка Незванова. Маленькій герой. Дядюшкинъ сонъ. На европейскія событія.
- III. Село Степанчиково и его обитатели. Скверный анекдотъ. Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ. Записки изъ подполья. Крокодилъ.
- „ IV. Униженные и оскорбленные. Вѣчный мужъ.
- „ V. Записки изъ мертваго дома. Игрокъ.
- „ VI. Преступленіе и наказаніе.
- „ VII. Идиотъ. ч. I.
- „ VIII. Идиотъ. ч. II.
- „ IX. Бѣсы. ч. I.
- „ X. Бѣсы. ч. II.
- „ XI. Подростокъ.
- „ XII. Братья Карамазовы ч. I.
- „ XIII. Братья Карамазовы ч. II.
- „ XIV. Дневникъ писателя за 1873 г. и крит. статьи
- „ XV. „ „ за 1876 г.
- „ XVI. „ „ за 1877, 1880, 1886 г. г.

Цѣна за полное собраніе сочиненій безъ переплета 8000 м. Въ полуколенк. переп. 11200 м. Въ коленк. переп. 12800 м. / Цѣна отдѣльнаго тома безъ переплета 500 м. Въ полукол. переп. 700 м. Въ коленкор. переп. 800 м.

Для странъ съ высшей валютой цѣны повышаются на 100 %.